

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВЕНСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ*

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 * полгода 2 » 50 »
 * мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста— 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рыбушннскихъ.
 Телефонъ 204-18.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

Я Н В А Р Ь .

Воскресенье, 25: Иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, архіепископа Константина-града.

Понедѣльникъ, 26: Преп. отца нашего Ксенофонта и иже съ нимъ; перенесеніе честныхъ мощей преп. отца нашего Теодора, игумена обители студійской.

Вторникъ, 27: Возвращеніе честныхъ мощей, иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патріарха Царяграда.

Среда, 28: Преп. отца нашего Ефрема Сурина; преп.

отца нашего Исаака Сурина; преп. отца нашего Ефрема архимандрита, новоторжскаго чудотворца.

Четвергъ, 29: Перенесеніе мощей св. священномуч. Игнатія Богоносца.

Пятница, 30: Св. священномуч. Ипполита, папы римскаго; иже во святыхъ отецъ нашихъ трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Суббота, 31: Св. чудотворцевъ и безсребренникъ Квара и Іоанна; память иже во святыхъ отца нашего Никиты епископа, новгородскаго чудотворца.

Отсутствіе вѣры.

„По соглашенію петербургскаго градоначальника съ митрополитомъ Антоніемъ, освященіе воды 6-го января совершено въ особые чанахъ съ кипяченой водой, и никто изъ богомольцевъ не былъ допущенъ къ черпанію воды въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не представлялось возможнымъ совершить обрядъ съ кипяченой водой“. Такъ сообщили газеты объ освященіи воды въ праздникъ Богоявленія петербургскимъ „православнымъ“ духовенствомъ. Такое дѣйствіе столичнаго духовенства съ перекрывающимъ митрополитомъ во главѣ наводитъ на довольно грустныя размышленія. Неужели на самомъ

дѣлѣ безвѣріе такъ глубоко пустило свои корни въ средѣ іерархіи новообрядствующей церкви, если въ самыхъ верхахъ ея приходится наблюдать полное отсутствіе всякой вѣры? Освященіе кипяченой воды самымъ рѣшительнымъ образомъ свидѣтельствуетъ объ отсутствіи даже самой слабой вѣры среди пастырей сказанной церкви.

Чѣмъ, собственно, мотивировано рѣшеніе освящать воду именно кипяченою? Боязнь проглотить нѣсколькихъ холерныхъ вибрионовъ и заразиться холерой, свившей себѣ прочное гнѣздо въ столицѣ?! Но это-то именно и го-

ворить о безвѣрїи столичнаго духовенства съ ч. Анто-
ніемъ во главѣ Ісусъ Христосъ, посылая своихъ уче-
никовъ на дѣло проповѣди, говорилъ имъ своими не-
ложными устами: *Идите въ міръ весь, проповѣ-
дите Евангеліе всей твари. Иже вѣру иметъ
и крестится, спасенъ будетъ; а иже не
иметъ вѣры, осужденъ будетъ. Знаменія же
творимыя сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ
бѣсы изыдутъ, языки возглаголютъ новы,
змїя возмутъ; аще и что смертно испіютъ,
не вредитъ ихъ* (Марк. 16, 15—18).

Исторія послѣдующихъ временъ засвидѣтельствовала
въ полной мѣрѣ неложность этихъ словъ Божествен-
наго Учителя. Имѣя несомнѣнную вѣру въ своего Бо-
жественнаго Учителя, св. апостолы совершали великія
дѣла, исцѣляли больныхъ, воскрешали мертвецовъ. Житія
святыхъ переполнены описаніями случаевъ, какъ пла-
менные вѣрой послѣдователи Ісуса Христа, во испол-
неніе Его словъ, пили ядъ и пребывали невредимыми...

Но что такое представляетъ изъ себя священная вода
Богоявленія? Приведемъ отзывъ о ней самихъ новообря-
дцевъ: „Въ водѣ погружается Честный и Животворящій
Крестъ, изображающій самого Господа нашего Ісуса
Христа. И на воду эту нисходитъ то же самое благо-
словеніе и освященіе, какое было и надъ водами Іор-
дана, въ которомъ Спаситель крестился. *Днесъ водѣ
освящается естество* воспѣваетъ св. Церковь.
Черезъ погруженіе въ воду Честнаго и Животворящаго
Креста Господня, при молитвѣ св. Церкви, вода освя-
щается, дѣлается святою, чудодѣйственною, цѣлительною
для душъ и тѣлесъ, прогоняющею злыхъ духовъ“...

„Во время самаго священнодѣйствія освященія воды
святая Церковь проситъ Господа о томъ, чтобы Онъ
пришелъ, нантіемъ Святаго Духа освятилъ эту воду и
сообщилъ ей чудодѣйственную силу. *И даждь ей
благодать избавленія, благословеніе Иорданово,
молитя св. Церковь, сотвори ю нетлѣнія источ-
никъ, освященія даръ, грѣховъ разрѣшеніе,
недуговъ исцѣленіе, демоновъ губительну, со-
противнымъ силамъ не приступну, ангельскія
крѣпости исполнену: да вси почерпающіи и
причащающіеся имѣютъ ю ко очищенію душъ
и тѣлесъ, ко исцѣленію страстей, ко освя-
щенію домовъ и ко всякой пользѣ изрядну.*
И далѣе: *и даждь всѣмъ прикасающимся ей
и причащающимся и мажущимся ею здравіе,
очищеніе и благословеніе.* При троекратномъ по-
груженіи въ воду Честнаго и Животворящаго Креста
Господня—въ честь и славу Пресвятой Троицы, при
пѣніи тропаря: *Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ,
Господи, распятый на семъ Крестѣ Господь нашъ
Ісусъ Христосъ освящаетъ сію воду и сообщаетъ ей
чудодѣйственную, лечебную и освятительную силу...*
Когда мы съ благоговѣніемъ вкушаемъ освященную воду,
то она очищаетъ, оживляетъ и обновляетъ нашу душу
и тѣло... Окропленіемъ этою освященною водою не только
мы очищаемся и просвѣщаемся, но и все, окружающее
насъ. Ею освящаются дома наши, скотъ и всѣ вещи,
принадлежація намъ. Святая Церковь хочетъ, чтобы
освящены были благодатию Божіею не только мы, но
и все, что у насъ есть. Она научаетъ насъ вѣровать,
что освященная вода имѣетъ великую чудодѣйственную
силу. Эта святая вода, по силѣ вѣры въ цѣлительную ея
силу, прогоняетъ отъ насъ злыхъ духовъ, она очищаетъ

всякую скверну, исцѣляетъ недуги, какъ душевные, такъ
и тѣлесные... Богоявленская вода такъ важна и такъ
необходима для всѣхъ христіанъ, что самое вкушеніе
этой воды въ церковныхъ книгахъ называется „при-
чащеніемъ“... Зналъ присутствіе всеосвящающей силы
Божіей въ богоявленской водѣ, сама св. Церковь поль-
зуется этою св. водою какъ многоцѣннымъ и нетлѣн-
нымъ даромъ... Итакъ, освятить ли требуется намъ свои
жилища, исцѣлить ли болѣзни и страсти, отогнать ли
отъ себя злыхъ духовъ,—вотъ для насъ врачевство
многоцѣнное и чудодѣйственное — богоявленская святая
вода“ (*Пастырскій Собесѣдникъ*, № 17—18,
1886 г., декабрь).

Вотъ какое важное значеніе и великую святиню для
вѣрующаго христіанина представляетъ собою святая бого-
явленская вода. Она для христіанина является чудодѣй-
ственною, цѣлительною для душъ и тѣлесъ.
Самъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ освящаетъ сію воду
и сообщаетъ ей чудодѣйственную, лечебную и
освятительную силу. *Она очищаетъ всякую
скверну, исцѣляетъ недуги.* При погруженіи Чест-
наго и Животворящаго Креста Господня на воду эту
нисходитъ то же самое благословеніе и то же освященіе,
какое было и надъ водами Іордана. Она—многоцѣнный
и нетлѣнный даръ, подающій всѣмъ прикасающимся ей
и причащающимся здравіе, очищеніе и благосло-
веніе.

Но іерархи вѣдомства „православнаго“ исповѣданія,
оказывается, ничему этому не вѣрятъ. Распоряженіемъ
совершать освященіе воды кипяченой они положительно
доказали, что, по ихъ безвѣрїю, сила Честнаго и Живот-
ворящаго Креста Господня не въ состояніи сокрушить гу-
бительной силы холернаго вибриона. Благодать Святаго
Духа, по ихъ разумѣнію, не въ силахъ дать водѣ сеи
то же самое благословеніе и освященіе, какія были даны
водамъ Іордана. Она не можетъ, рѣшено ими, быть
цѣлительною для душъ и тѣлесъ, очищающею отъ
сквернъ, какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ, несмотря
на то, что освятить ее испрашивается пришествіе Св.
Духа. У нихъ нѣтъ вѣры въ то, что при троекратномъ
погруженіи въ воду Честнаго и Животворящаго Креста
Господня—въ честь и славу Пресвятой Троицы, Распя-
тый на семъ крестѣ Господь нашъ Ісусъ Христосъ освя-
щаетъ сію воду, сообщаетъ ей чудодѣйственную, вра-
чебную и освятительную силу. Сила холернаго вибриона,
по понятію синодаловъ, сильнѣе всякой Божіей силы;
въ борьбѣ съ нею побѣдительницей является только вы-
сокая температура...

Но, послушаемъ, что говоритъ одинъ изъ великихъ
столповъ св. Церкви Христовой. „Если мы,—говоритъ
св. Василій Великій,—станемъ все измѣрять поняма-
ніемъ своимъ и вовсе не предполагать даже и бытія
того, что необъяно для мысли,—исчезнетъ награда вѣры,
исчезнетъ награда надежды. Какъ же бы мы послѣ того
достойны были тѣхъ наградъ, которыя опредѣлены за
вѣру въ невидимое, мы, довѣряющіе лишь очевидному
для мысли?“ (Творен., т. I, стр. 369).

И дѣйствительно, какая можетъ быть дана награда
вѣры тѣмъ, которые совершенно не имѣютъ вѣры въ
невидимое и довѣряютъ лишь очевидному для ихъ мысли,
что сила вибриона непобѣдима силой Божіею?..

В. С. Соловьевъ о старообрядчествѣ.

Фактъ раскола въ исторіи религіозныхъ исканій русскаго общества настолько многозначителенъ и настолько исключивъ наше религіозное самосознаніе, что породилъ около себя обширную литературу, разбирающую это явленіе со всѣхъ сторонъ и со всѣхъ точекъ зрѣнія. Что вызвало расколъ, какія силы укрѣпляли и укрѣпили его, каково нравственное содержаніе того, что называется общимъ именованъ старообрядчества,—вотъ вопросы и до сихъ поръ не потерявшіе своей жгучей остроты. Несомнѣнно, что фактъ раскола клиномъ раскалываетъ русскую церковную жизнь на два враждебныхъ другъ другу теченія: господствующее „православіе“, съ одной стороны, и то, что включено въ понятіе старообрядчества,—съ другой.

Въ такой именно противоположности и разсматриваетъ В. Соловьевъ господствующее „православіе“ и старообрядчество, при чемъ, конечно, „православіе“ у него одесную обрѣтается, а старообрядчество—ошуюю. Видя въ старообрядчествѣ живой протестъ противъ мертвящей государственности господствующаго „православія“, признавая, что „со времени патріарха Никона іерархія русской церкви, оставаясь по вѣрѣ и ученію православною, усвоила въ своей внѣшней дѣятельности стремленія и приемы, обличающіе чуждый, неевангельскій, неправославный духъ“, Соловьевъ все же не признаетъ за старообрядчествомъ права на существованіе. Старообрядчество вызвало „крайнее благоговѣніе къ Божественному, искреннее исканіе правды Божіей, стремленіе усвоить и осуществить ее“. Въ старообрядчество идутъ тѣ, „у кого духовная потребность сильнѣе“. Это ошуюю. А одесную вотъ какая картина разрушающейся церкви. „Явное безсиліе духовной власти, отсутствіе у нея общепризнаннаго нравственнаго авторитета и общественаго значенія, безмолвное подчиненіе ея свѣтскимъ властямъ, отчужденіе духовенства отъ остальнаго народа и въ самомъ духовенствѣ раздвоеніе между чернымъ, начальствующимъ, и бѣлымъ, подчиненнымъ, деспотизмъ высшаго надъ низшимъ, религіозное невѣжество православнаго народа—вотъ всѣмъ извѣстное современное положеніе русской церкви“.

Если же по историческому руслу поднимемся мы до начальной точки происхожденія раскола, то увидимъ, что произошелъ онъ потому, что „патріархъ Никонъ первый рѣшительно обособилъ духовную власть, поставилъ ее какъ что-то отдѣльное, внѣ народа и государства, и этимъ неизбежно вызвалъ чуждыя и враждебныя отношенія между ними“. Слѣдовательно, „появленіе“ старообрядчества вполне естественно и логично, а существованіе его оправдывается всѣмъ современнымъ положеніемъ русской церкви.

Не мы ушли отъ истинной сущности, а тѣ, кто обособилъ духовную власть отъ народа, кто, уклонившись отъ восточнаго православія, повторили грѣхъ римскихъ папъ.

Въ погонѣ за властью забыты были великіе крѣпкіе заветы старой до-никоновской церкви, заветы дѣйствительной христіанской любви, смиренія, но вмѣстѣ и твердости въ дѣлахъ любви и правды. Не было меча и тюремъ у древнихъ святителей, ибо церковь сама себя довлѣетъ въ защитѣ меча не нуждается, и только слово духовное было мечомъ ихъ, а дѣла любви и вѣры—щитомъ.

Авторитетъ же и нравственное значеніе церкви стояли высоко и были, какъ солнце, свѣтящее на добрыхъ и злыхъ и освѣщающее своими лучами тьму невѣдѣнія и скорбей. Старообрядчество—плоть отъ плоти и кость отъ костей старой, живой Церкви, и посему крѣпко стоитъ и стоять будетъ на основахъ, дѣлавшихъ эту Церковь крѣпкой и авторитетной.

Какія же обвиненія ставить В. Соловьевъ старообрядчеству?

Главное обвиненіе—это то, что мы откололись будто бы отъ каеоличности ради не каеолическихъ, чисто внѣшнихъ обрядовъ, которые даже въ суммѣ своей никакимъ образомъ не могутъ приниматься за мѣрило каеоличности, потому что „христіанство есть дѣло богочеловѣческое“, а обряды и преданія—дѣло только человѣческое, заключающееся къ тому же во времени и пространствѣ. „У старовѣровъ Божественное подмѣнивается человѣческимъ въ его прошедшемъ, въ преданіи мѣстной старины“. Божеское не существуетъ безъ человѣческаго и человѣческое безъ Божескаго, и истинное христіанство и каеоличность слагаются изъ Божескаго и человѣческаго началъ, гармоничное сочетаніе которыхъ въ одно стройное цѣлое есть цѣль нашихъ христіанскихъ стремленій и упованій на землѣ.

И вотъ мы не каеоличны оттого, что возлюбили то, что было; оттого, что живемъ мы только въ прошедшемъ, отвергая благодатное настоящее и грядущее, и имѣть оттого въ нашей церкви благодати Божіей, ведущей сыновъ каеолической церкви въ жизнь вѣчную.

Утвержденіе В. Соловьева, что мы чужды „вселенской цѣлости“, было бы основательно въ томъ случаѣ, если бы мы отрицали „единую соборную и апостольскую Церковь“, утвержденную на преданіяхъ, которыя связываютъ настоящее съ прошедшимъ, опредѣляютъ настоящее и освѣщаютъ будущее.

Главная сторона вопроса та, что господствующая церковь, взявши въ руки мечъ, ушла въ сторону отъ свѣтлаго лика Христа, Который Одинъ—вѣчный глава и зиждитель Церкви.

Вы ушли, мы остались.

И вѣра наша выражается въ обрядахъ и дѣйствіяхъ, опредѣляющихся св. Писаніемъ и преданіями, оставшимися намъ отъ временъ прежде бывшихъ. Все это было въ прошедшемъ, но все это живо и дѣйственную силу имѣетъ и въ настоящемъ и имѣть будетъ до скончанія вѣка. И хранить обряды не значитъ отвергать Божеское ради человѣческаго. И какъ можно отдѣлять Божеское отъ человѣческаго, или человѣческое отъ Божескаго. Все слито и одно безъ другого не существуетъ и существовать не можетъ. Развѣ можно отдѣлять солнце отъ свѣта? Солнце свѣтитъ міру и по свѣту мы знаемъ солнце.

Непонятно поэтому пренебрежительное отношеніе Вл. Соловьева къ обрядамъ и дѣламъ церковнымъ, которые онъ совершенно отдѣляетъ отъ вѣчной сущности Церкви, сущности, пребывающей во вся времена и лѣта и со всѣмъ будто бы не относящейся ни къ дѣламъ, ни къ обрядамъ церковнымъ. Вся наша нравственность тогда и нравственность, когда она рядомъ закономѣрныхъ поступковъ, опредѣляющихся св. Писаніемъ и преданіями, свидѣтельствуетъ о себѣ, какъ о таковой. И какъ вѣра, такъ и нравственность безъ дѣлъ—мертвы. Дѣла же говорятъ о преданіяхъ и обрядахъ.

Истина воплотилась, стала плотью, живымъ организ-

момъ, Церковью, подъ сѣнью которой совершалась, совершается и будетъ совершаться работа спасенія душъ человѣческихъ. Вл. Соловьевъ говоритъ, что старообрядцы достигли предѣла и умерли. Нѣтъ и нѣтъ, ибо Церковь стоитъ вѣчно, какъ сѣнь, подъ которой проходятъ изъ вѣка въ вѣка родъ людской, племена и языки. Въ этомъ всеобъемлющій ея смыслъ и значеніе. „Мы сами и вся наша жизнь есть продолженіе прежде бывшаго, мы не творцы, а наслѣдники богочеловѣческой жизни на землѣ“.

И мы тщимся о сохраненіи Божественнаго наслѣдства, потому что мы не творцы, а только наслѣдники. И въ этомъ наше значеніе и смыслъ.

У насъ нѣтъ „вселенской цѣлости“. Но нѣтъ вѣдь этой „вселенской цѣлости“ у тѣхъ, отъ лица которыхъ шлетъ намъ это обвиненіе Вл. Соловьевъ, нѣтъ потому, что они тоже часть, а не цѣлое. И очевидно, что „вселенская цѣлость“—такой же идеалъ и цѣль нашихъ стремленій, какъ гармоническое соединеніе Божескаго и человѣческаго на землѣ. Будемъ же достигать!

Христосъ умеръ за насъ на крестѣ, воскресъ и исполнилъ законъ и пророки. Древнее преданіе не разрушилъ Онъ, но свободнымъ хотѣніемъ своимъ, „явившись во плоти и сочетавши себѣ человѣчество въ Церкви и преданіе исполнилъ и свободнымъ усиленіемъ человѣческимъ далъ незыблемую почву и указалъ истинную цѣль“. И не раздѣляемъ мы,—какъ говоритъ Вл. Соловьевъ,—истинъ вольнаго Христова пришествія; истинъ, на конгъ стоитъ все; истинъ, давшихъ намъ „истинную цѣль“—это, съ одной стороны, „законъ и пророки“ преданіе, а, съ другой, свободная личность, избавленная отъ первороднаго грѣха и возведенная на степень Сына Божія,—а соединяемъ. И соединяя, стремимся по мѣрѣ силъ нашихъ и разумѣнія дѣлами вѣры оправдаться, а не одними обрядами только, ибо каждый человѣкъ отъ своихъ дѣлъ или прославится, или осудится. Эта же свобода, дарованная Христомъ, обязываетъ насъ строго относиться къ дѣламъ вѣры. Соборное начало предполагаетъ свободную работу всѣхъ вѣрующихъ, работу, направленную къ достиженію „истинной цѣли“.

Русская іерархія въ лицѣ патріарха Никона прегрѣшила въ своихъ дѣйствіяхъ,—фактъ, о которомъ говоритъ и Вл. Соловьевъ. И свобода Христова обязывала насъ протестовать. И мы протестовали до конца, до плахи и костровъ.

На томъ основаніи, что въ старообрядчествѣ освященной живоносной кровью Ісуса Христа личности отводится подобающее мѣсто, Вл. Соловьевъ проводитъ параллель между старообрядчествомъ и протестантствомъ, въ которомъ человѣческая личность принимается, какъ база духовнаго строительства. Сравненіе постольку же вѣрное, поскольку вѣрно сравненіе свѣта солнца и свѣчи! И тамъ и тутъ свѣтъ, но дальше этого сравненіе не идетъ. Протестантство—обновленіе, реакція противъ распушенности и нестроенія, старообрядчество—продолженіе древлеотеческой сущности русской церкви и за сохраненіе этой сущности въ широкомъ смыслѣ боролось и борется.

Таково отношеніе Вл. Соловьева къ намъ, старообрядцамъ.

И въ заключеніе онъ горячо ратуетъ за соединеніе расколовшихся половинъ и рекомендуетъ намъ совершить актъ „самоотверженія, т.-е. чтобы не изъ себя, не въ свое имя дѣйствовать“. И такой отказъ отъ

кровью окропленныхъ началъ, дѣлавшихъ древнюю Церковь „святой и непорочной“, называетъ онъ „неизбѣжно нравственнымъ условіемъ“ духовнаго бытія и условіемъ притомъ единственно правильнымъ. „Если вы исполнены духомъ христіанскимъ, излейте его на всю церковь, силой вашей любви возбудите жизнь въ ея омертвѣвшихъ формахъ, согрѣйте ихъ вашимъ духовнымъ пламенемъ“.

„Оставьте мертвымъ погребать своя мертвецы“,—сказалъ Господь.

И жертвовать тѣмъ древлеотеческими преданіями, которыя до сихъ поръ давали намъ силу противостоять воздвигавшимся на насъ гоненіямъ, значить, умереть, сдѣлать себѣ японское харакири. Воистину не можемъ этого сдѣлать!

И пока существуютъ такіа пропасти между нами съ вами, какъ соборъ 1667 г. въ Москвѣ, который „своими клятвами утвердилъ раздѣленіе русской церкви и подорвалъ истинное значеніе духовной власти“, до тѣхъ поръ никакихъ разговоровъ о соединеніи быть не можетъ.

О сродствѣ между дѣтьми воспріемниковъ.

Въ церковной практикѣ старообрядческимъ священнослужителямъ довольно часто приходится встрѣчаться съ вопросомъ: какъ понимать о сродствѣ тѣхъ лицъ, родители которыхъ одновременно воспринимали у посторонняго лица при крещеніи одно дитя?

Несмотря на то, что воспріенія вступать въ брачный союзъ такимъ лицамъ ни въ одномъ церковномъ руководствѣ не встрѣчается, вопросъ о сродствѣ между такими лицами нашими священнослужителями рѣшается и очень даже часто въ положительномъ смыслѣ, съ отказомъ священника благословить брачный союзъ такихъ лицъ.

Понятно, признавать сродство тамъ, гдѣ его, по всей видимости, нѣтъ и ни однимъ церковнымъ руководствомъ не указывается, по меньшей мѣрѣ, несправедливо, тѣмъ не менѣе въ большинствѣ бываетъ именно такъ.

Признавая сродство между такими лицами, они обосновываютъ свои заключенія на словахъ, находящихся въ кн. Кормчей на лис. 546, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Еще инако“, гласящихъ: „Сродство отъ святаго крещенія соблюдается между овѣма двѣма кнотрома и нисходящими отъ нихъ... Сынове убо кнотровъ... запрещаются счестатися въ супружество даже до седьмого степѣни нисходяще и прощаются во осьмомъ“ (Кормч., лис. 546).

Такое заключеніе однако далеко не основательно. Коснемся, во-первыхъ, того, откуда и съ какого времени вошло въ руководство то, чтобы сродство отъ св. крещенія соблюдалось „между двумя кнотрома и нисходящими отъ нихъ“?—Историческое изслѣдованіе показываетъ, что статья 50-й главы кн. Кормчей „о сродствахъ въ тайнѣ супружества“ есть сочиненіе Хартофилакса константинопольской церкви Мануила, написанное во второй четверти 16 вѣка въ патріаршество Іереміи I (1525—1540 гг.) и по его приказанію. Будучи печатно издано въ 1564 году въ Венеціи греческимъ священникомъ Захаріею Скордиіемъ, по прозванію Марафара, состоян-

шимъ намістникомъ константинопольскаго патріарха Іоасафа (1549—1566 гг.), оно съ „большимъ уваженіемъ было принято въ современной церковной практикѣ“. Изъ синодальной грамоты константинопольскаго патріарха Неофита II, изданной въ 1611 году, видно, что съ изданіемъ Скордилія справлялись въ самой „великой церкви“, при законодательномъ рѣшеніи брачнаго права. Около половины 17 столѣтія кievскій митрополитъ Петръ Могила, занятый исправленіемъ и новымъ изданіемъ Требника для своей церкви, воспользовался этимъ источникомъ для канонической статьи о бракахъ, помѣщенной въ Требникѣ предъ чинномъ обрученіи и вѣнчанія (стр. 359—396, ч. I). Въ кievскомъ переводѣ удержанъ почти весь текстъ эклезіаста Хартофилакса Мануила, съ его таблицами. А отсюда онъ цѣликомъ перешелъ и въ нашу Кормчую, изданія 1649—1653 гг. (см. кн. „50-я гл. Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ брачнаго права“, стр. 15, 29, 36—38 и 8).

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что признаніе сродства между двумя кумами и нисходящими отъ нихъ относится къ первой половинѣ 16 вѣка, именно къ 1525—1540 гг.

Посмотримъ теперь, къ какому времени относится начало быть по два восприемлющихъ лица при крещеніи. Изъ данныхъ, относящихся къ временамъ свв. апостоловъ, усматривается, что при крещеніи полагалось быть одному восприемнику или восприемницѣ, смотря по роду крещаемого (см. кн. „Постановленія апостольскихъ“, изд. Казань, 1869 г., стр. 117); объ одномъ восприемникѣ говоритъ и св. Діонисій Арсепогитъ („О церковномъ священноначаліи“, изд. Москва, 1848 г., стр. 140, 141); одного восприемника знаетъ Юстиніанъ при изданіи своего закона; Ілія, митрополитъ критскій (12 вѣка), также упоминаетъ объ одномъ восприемникѣ; то же самое видно и изъ посланія м. Кипріана во Псковъ (1395 г.), который утвердительно говоритъ, что при крещеніи дитя крестити куму съ кумою „не слично двѣма крестити ни мужу съ чужою женою, ни съ своею женою, но единому годится крестити или отъ мужеска пола, или отъ женскаго“ („Ак. ист.“, I, № 11, стр. 20); то же повторялъ неоднократно въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ и м. Фотій, см. его посл. въ Новгородъ въ 1410 г. (А. Э. I, № 369, стр. 462) и во Псковъ (ркп. Румянц. муз. № 204, лис. 420 и слѣд); то же подтвердилъ и соборъ 1551 года (стоглавый) (см. казанск. изд., стр. 109—110), и наконецъ, патріархъ Іеремія I, при которомъ изложено разсмотрѣніе духовнаго сродства Хартофилаксомъ Мануиломъ, говорятъ также о необходимости только одного восприемника (А. Павловъ, „Номоканонъ при большомъ Требникѣ“, изд. Одесса, 1872 г., стр. 228). Что же касается допущенія быть при крещеніи двумъ восприемлющимъ, то объ этомъ ничто не свидѣтельствуетъ ранѣе изданія Требниковъ 1625, 1633, 1636 и 1639 гг. Такимъ образомъ, можно съ увѣренностью сказать, что быть при крещеніи по два восприемника—куму и кумѣ—вошло во всеобщность не ранѣе 17 вѣка; тогда какъ о сродствѣ между двумя кмотрома и нисходящими отъ нихъ существовало постановленіе еще въ первой четверти 16 вѣка. Слѣдовательно, не къ нему относится сказанное: „Сродство отъ св. крещенія соблюдается между овѣма двѣма кмотрома и нисходящими отъ нихъ“.

Разсмотримъ теперь этотъ вопросъ съ другой стороны. Въ кн. Кормчей, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сказано,

что сродство отъ св. крещенія соблюдается между двумя кумовьями и нисходящими отъ нихъ, далѣе говорится, что это сродство не соблюдается между прочихъ родствомъ, т.-е. отцами, дѣдами и т. д., и прибавляется: „И сего ради прощено есть коемуждо хотящему пояти въ жену кума своего сестру“ (Кормч., лис. 546).

Отсюда, если утверждать, что эта статья говоритъ относительно тѣхъ двухъ лицъ—кума и кумы, которые воспринимали у третьяго лица дитя, возникаетъ вопросъ: у какого же кума лицо воспринимавшее можетъ брать въ замужество сестру? Вѣдь мысля такъ, что настоящая статья сродство отъ св. крещенія относитъ только къ кумовьямъ, воспринимавшимъ у третьяго лица, можно будетъ говорить только: „Прощено есть каждому хотящему пояти въ жену кумы своей сестру“. Что же касается до выраженнаго: „Прощено есть каждому хотящему пояти въ жену кума своего сестру“, то относя это изреченіе къ парѣ восприемниковъ, мы не находимъ въ немъ никакой логики, никакого смысла.

Обратимъ затѣмъ вниманіе еще вотъ на что. Въ указываемой статьѣ, озаглавленной: „Еще инако“ и начинающейся словами: „Сродство отъ святаго крещенія соблюдается между овѣма двѣма кмотрома и нисходящими отъ нихъ“, какъ видится, отсутствуетъ начало онаго. Ибо по смыслу словъ: „Между овѣма двѣма кмотрома“ видится, что они служатъ продолженіемъ чему-то сказанному ранѣе, а мѣстоименіе *овѣма* указываетъ на лицъ, о которыхъ говорилось ранѣе. Но гдѣ же тогда начало сему разсужденію? Вѣрнѣе мы его найдемъ въ 1-й статьѣ „о сродствѣ св. крещенія“, находящейся на лис. 541 кн. Кормчей. Сличая эти двѣ статьи: „О сродствѣ св. крещенія“ (лис. 541) и съ надписаніемъ: „Еще инако“ (лис. 546), мы убѣждаемся, что послѣдняя статья есть ни болѣе, ни менѣе, какъ перифразъ первой статьи, и притомъ перифразъ, вслѣдствіе опущенія начала статьи, потерявшей точный смыслъ той статьи, изъ которой произошла. Что это именно такъ, сравнимъ эти двѣ статьи. Первая изъ нихъ гласитъ: „Святое крещеніе есть Божественное рожденіе и души обновленіе. Иже убо аще кто крещенъ будетъ во имя Отца и Сына и Св. Духа въ три погруженія, якоже святыя апостолы научаютъ, очищеніе всѣхъ грѣловъ и плотскихъ помысловъ, исходя отъ спасительнаго бани, абіе восприемлемъ отъ единого вѣрнаго чловѣка... И сичевый чловѣкъ нарицается восприемникъ и отецъ духовный крещеному... Посредствующу же Духови Святому, отецъ крещеный бываеъ братъ плотскому его отцу и суть съ нимъ во второй степени (Кормч., лис. 541—542). То же самое говорится и въ статьѣ съ надписаніемъ: „Еще инако“: „Сродство отъ святаго крещенія соблюдается между овѣма двѣма кмотрома и нисходящими отъ нихъ... Между двѣма бо овѣма Духъ Святой посредствова“ (Кормч., лис. 546). Затѣмъ, какъ въ первой статьѣ, говорится, что вслѣдствіе сего посредства Духа Святаго въ крещеніи между двумя сими лицами—отцами духовнымъ и плотскимъ—и „нисходящи (отъ нихъ) запрещаются (къ супружеству) даже до седьмого степени и въ осьмомъ разрѣшаются (лис. 542). Точно такъ же гласитъ и статья „Еще инако“: „Сынове убо кмотровъ *) запрещаются счестатися въ

*) Хотя въ этомъ мѣстѣ „кмотръ“ и переводится словомъ „восприемникъ“, но это дѣлсколькo не точно. Кмотръ—значитъ кумъ, а не восприемникъ (см. Толк. Зонары и Вальсамона на 53 прав. 6-го всел. соб., Кормч., полн. перевод, и славянск. Кормч., лис. 545 об. и 546).

супружество даже до седьмого степени нисходяще и прощаются во осьмомъ“ (лис. 546). И, наконецъ, какъ первая статья, исчисливъ степени сродства кмотровъ и нисходящихъ отъ нихъ, признаетъ, что это исчисление сродства „да покажетъ не протизатися и къ восходящимъ и побочнымъ“ и посему прощаетъ „каждому хотящему пояти въ жену, кромѣ всякаго препятія, кума своего сестру“ (лис. 542 об.). Одинакова и статья съ надписаніемъ „Еще инако“ говорить: „Знаменай добре, яко лица сущія отъ боку не препинаются къ супружеству крещеніемъ. И сего ради прощено есть коемуждо хотящему пояти въ жену кума своего сестру“ (лис. 546).

Такимъ образомъ, изъ настоящаго сравненія ясно, что обѣ эти статьи съ сущности есть одна и та же статья и что сказанное въ сихъ статьяхъ о сродствѣ святаго крещенія, что оно соблюдается между двумя кумовьями и нисходящими отъ нихъ, должно понимать относящимся къ кумовьямъ-отцамъ, изъ конихъ одинъ является родившимъ дитя, а другой воспринявшимъ оное. Это подтверждается также и книгою Матвея Правильника (см. его книгу, изд. Симферополь, 1892 г., стр. 87—88).

Слѣдовательно, нѣтъ никакихъ основаній указывать на эти статьи въ доказательство сродства между дѣтьми гѣхъ лицъ, которыя одновременно воспринимали у третьяго лица. О сродствѣ между такими лицами, повторимъ, не встрѣчается ни въ одномъ изъ принятыхъ Церковью руководствъ по рѣшенію вопроса о сродствахъ.

Грѣховно ли страхованіе *).

Въ жизни старообрядчества неоднократно встрѣчается вопросъ о томъ, позволительно ли христіанамъ, особенно пастырямъ церкви, прибѣгать къ такимъ новымъ способамъ обезпеченія отъ всякихъ случайностей, какъ страхованіе имущества, храмовъ и даже жизни. Есть люди, которые считаютъ страхованіе дѣломъ нехристіанскимъ, грѣховнымъ и потому непозволительнымъ. Въ виду этого и предлагается здѣсь нѣсколько мыслей по этому вопросу, выдвигаемому самой жизнью, особенно теперь, когда усилилось церковное строительство, и въ такой странѣ, какъ наша родина, которая по горимости занимаетъ чуть не первое мѣсто.

Идея страхованія возникла давно, но особенно сильное развитіе она получила въ XIX столѣтіи, особенно за границей, гдѣ она вполнѣ вошла въ сознаніе народныхъ массъ, слѣдствіемъ чего явились колоссальныя страховыя общества, располагающія капиталами въ сотни милліоновъ и болѣе.

И это нисколько неудивительно, такъ какъ на самомъ дѣлѣ страхованіе — одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ способѣвъ

*) Среди вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію имѣющаго быть въ маѣ мѣсяца собора старообрядцевъ поморскаго согласія, внесенъ въ программу и вопросъ о страхованіи. Помѣщая настоящую статью нашего сотрудника, мы имѣемъ въ виду и этотъ соборъ. Желательно, чтобы по сему вопросу высказались на страницахъ нашего журнала и сторонники другого взгляда на страхованіе. Такимъ образомъ, вопросъ этотъ можетъ быть всесторонне освѣщенъ до предстоящаго безпоповскаго собора.

Редакція.

обезпеченія себя отъ безвыходной матеріальной нужды, порождаемой часто различными случайностями и несчастьями, которыми такъ богата земная юдоля.

Въ наше время очень рѣдкіе люди смущаются мыслью о страхованіи, напримѣръ, домовъ, товаровъ и т. п., многіе страхуютъ уже и церкви, возникла даже идея введенія страхованія полей отъ неурожая и стихійныхъ бѣдствій, какъ градобітіе и т. д. И думается, что грѣховнаго въ страхованіи отнюдь не больше, чѣмъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ нашей земной жизни и нашихъ земныхъ и мірскихъ отношеній другъ къ другу. Вѣдь страхованіе основано на простомъ коммерческомъ расчетѣ: я плачу періодически извѣстный взносъ, чтобы купить себѣ право на выдачу мнѣ на случай несчастія извѣстной суммы, обезпечивающей меня отъ острой нужды, или вознаграждающей за понесенную матеріальную потерю. И если христіанство, требуя отъ насъ совершенства, гѣмъ не менѣе терпитъ разные несовершенные институты и явленія нашей жизни, какъ горговыя и т. д., то и страхованіе, какъ дѣло расчета, дѣло коммерческое, относится къ явленіямъ терпимымъ.

Съ этой точки зрѣнія не противно христіанству и страхованіе жизни, или, говоря точнѣе и сообразнѣе съ существомъ дѣла, *страхованіе средствъ для жизни*, на случай болѣзни, увѣчья, старости, неспособности къ труду, или на случай смерти, для возможно безбѣдной жизни своихъ близкихъ, для которыхъ почти всегда жизнь главы семейства является неоцѣнимымъ сокровищемъ и единственнымъ источникомъ прокормленія и обезпеченія.

Когда сгораетъ домъ, то жильцы его остаются безъ крова, и понятно, что сознаніе этой бѣдственности побуждаетъ прибѣгать къ страхованію жилища, дающему возможность получить новый кровъ. Но когда умираетъ отецъ семейства, то послѣднее часто лишается послѣ него не только крова, но и хлѣба, такъ какъ онъ былъ единственнымъ его кормильцемъ, и съ его жизнью для осиротѣлаго семейства исчезаетъ самый источникъ существованія. Поэтому законная любовь къ своему семейству, естественная забота не остаться безъ куска хлѣба въ черныя дни жизни, каковыми, безъ сомнѣнія, являются дни дряхлой старости, тяжкихъ болѣзней или увѣчья, — все это побуждаетъ часть средствъ, достоящихся въ дни труда, сохранять въ запасѣ. Но часто смерть неожиданно прекращаетъ жизнь труженика, или болѣзнь и увѣчье лишаютъ его возможности трудиться прежде, чѣмъ онъ успѣетъ воспитать дѣтей и запастись достаточныя средства для куска насущнаго хлѣба въ дни нужды и несчастья. Въ такомъ случаѣ неминуемы бѣдствіе и нужда, вредящія не только жизни тѣлесной, но почти всегда и жизни духовной людей, въ нихъ впавшихъ. Церковь, зная пагубную силу нужды, постоянно на „ектевіяхъ“ молится о томъ, чтобы мы избавились „отъ всякія скорби, гнѣва и нужды“. Эта молитва даетъ намъ право и налагаетъ обязанность, поскольку отъ насъ зависитъ, принимать мѣры къ отстраненію нужды отъ ближнихъ, особенно отъ лицъ, составляющихъ нашу семью. Апостоль Павелъ запретилъ своему ученику Тимошею рукополагать людей, не умѣющихъ управлять своимъ домомъ, т.-е. не заботящихся о своемъ семействѣ, и училъ, что кто о своихъ, а особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго (1 Тимоѣ. III, 4; V, 8).

Поэтому если есть возможность отдѣлять ежегодный

ваность въ страховое общество, то этимъ не только исполняется заповѣдь—имѣть попеченіе о своихъ близкихъ, не только обезпечивается будущность семейства, во и достигается душевный миръ и спокойствіе самимъ отцомъ семейства, который избавляется отъ величайшаго душевнаго угнетенія—постоянно тревожиться за будущность дорогихъ его сердцу существъ. Слѣдовательно, страхованіе вообще и въ частности сильно распространяющееся за послѣдніе годы различные виды такъ называемаго страхованія жизни, какъ выраженіе любви къ своему семейству, какъ средство осуществить свое родительское попеченіе о благѣ дѣтей избавленіемъ ихъ, осиротѣлымъ, отъ крайняго бѣдствія, нужды и нищеты, отнюдь не противно христіанскому ученію, ибо, по словамъ апостола Павла, только то грѣхъ, что не по вѣрѣ. (Рим. XIV, 23). И если христіанское ученіе запрещаетъ намъ чрезмѣрную заботу о благахъ земныхъ, то право на попеченіе о насущномъ хлѣбѣ намъ далъ Господь Ісусъ Христосъ въ преподаваемой Имъ самимъ молитвѣ (Матв. VI, 11).

Конечно, жизнь человѣка въ рукахъ Божіихъ, какъ и все существующее. Но это нисколько не противорѣчитъ идее страхованія. Самъ Богъ побуждаетъ насъ заботиться объ обезпеченіи ближнихъ именно въ виду возможности смерти. „Сія глаголетъ Господь: устрой о дому твоёмъ, умраеши бо ты“ (Исх. 28, 1).

Страхованіе и есть, по нашему мнѣнію, одинъ изъ способовъ „устройенія дома“ и потому не противно волѣ Божіей.

Вл. М—овъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Итогъ церковной жизни.

По обычаю, въ началѣ новаго года,—говорить *Церков. Вѣстн.*—газеты подводятъ итоги году прошедшему. Касаясь въ своихъ обзорахъ различныхъ областей нашей жизни, свѣтская печать не обходитъ безъ вниманія и области церковной. Выступленія этой печати по церковнымъ вопросамъ за прошлый 1908 г. констатировали предъ нами тотъ печальный фактъ, что предъ судомъ нашего свѣтскаго общества церковь господствующая стоитъ далеко не на высотѣ идеала, что недостатокъ въ ней внутренней жизненной силы и недочеты внѣшней организаціи съ охотою рѣзко подчеркиваются свѣтскими органами далеко не крайнихъ и не враждебныхъ принципиально церкви убѣжденій, что голоса, симпатизирующие и церкви, и ея представителямъ, постепенно ослабѣваютъ и убываютъ... Гдѣ причина всему этому? Если нападки идутъ со стороны органовъ, отрицательно или индифферентно относящихся къ церкви и вообще къ религіи, можно успокоивать себя мыслью, что эти нападки—ложь, клевета, завѣты и, въ лучшемъ случаѣ, недомысліе нашихъ враговъ. Но если настойчиво выражаются сѣтованія на упадокъ церковной жизни, если неотступно напоминаются невыгодныя параллели

съ жизнью инославныхъ исповѣданій, старообрядчества и сектантства со стороны и органовъ, и лицъ, сочувствующихъ дѣлу православія, желающихъ ему успѣшнаго распространенія и дѣйствительнаго господства надъ умами и сердцами, то успокоительныя мысли о навѣтахъ, зложелательствахъ и проч. отпадаютъ и приходится опять объективно и безпристрастно оглянуться на наше церковное status quo.

Новое Время (№ 11784), подводя итогъ прошедшему году въ отношеніи церковномъ, говоритъ:

„Состояніе церкви и въ текущемъ году осталось въ томъ же недвижномъ состояніи, въ какомъ оно было до сихъ поръ,—и передъ чаяніями народа, общества и печати стояла та же точка или многоточіе. Мы говоримъ о чаяніяхъ народа; такъ какъ умиротворенія русскаго старообрядчества и сектантства, примиренія ихъ съ нашею церковью можно ожидать только тогда, когда церковь приметъ и осуществитъ принципъ соборности. Наверху эта соборность должна выразиться въ созваніи всероссійскаго церковнаго собора, а внизу—въ организваніи прихода, какъ нравственной и юридической личности. Ни того, ни другого нѣтъ. Русскіе давно смотрятъ съ безнадѣжностью на организаціонныя силы церкви и сосредоточили давно всю свою любовь и все свое вниманіе на единичныхъ праведникахъ и дѣятеляхъ. Но вѣрнее не замѣтить, что организація могла бы могущественно помочь личности; нельзя не сказать, что бѣдное и тусклое существованіе недвижнаго церковнаго строя мѣшаетъ появленію и великихъ личностей на нивѣ церковной въ большемъ числѣ, чѣмъ сколько мы ихъ видимъ“.

Послѣдняя мысль,—добавляетъ *Церков. Вѣстн.*—въ недавніе прошедшіе годы составляла общее убѣжденіе, и ее раздѣляли не только частныя лица, которымъ тяжесть недостатковъ церковной организаціи болѣе всего приходилось испытывать на себѣ, но и сама церковная власть, образовавшая, въ видахъ внѣшняго церковнаго переустройства, навѣстное предсоборное присутствіе. Теперь эта мысль если не исчезла изъ сознанія общества и духовенства, то отодвигается на второй планъ передъ настойчиво проводимою другою мыслью—о внутренней личной организаціи, о внутреннемъ личномъ подъемѣ, о личной бодрости духа, о личномъ исполненіи долга и т. д. Никто, конечно, не отрицаетъ справедливости и этой второй мысли. Болѣе того: если нѣтъ личнаго стремленія къ духовному прогрессу, то никакія внѣшнія преобразованія дѣлу не помогутъ,—это истина неоспоримая. Однако успокоиться на этой истинѣ, къ чему наблюдается склонность въ наше время, невозможно: съ этой истиной мы доселѣ не двигаемся впередъ въ дѣлѣ церковнаго оживленія, доселѣ насъ перегоняютъ другіе, доселѣ мы утрачиваемъ прежнія симпатіи и не приобретаемъ новыхъ... Очевидно, одна истина требуетъ восполненія другой,—личный религіозный и церковный подъемъ нуждается въ благоприятныхъ для себя и внѣшнихъ условіяхъ—въ соотвѣтствующей внѣшней организаціи церковной жизни.

Но эта организація не только не обновляется, но съ каждымъ годомъ дѣлается болѣе и болѣе уродливой, она подавляетъ собой и внутреннюю жизнь, дѣлая ее совершенно мертвой. Безъ соборности, безъ каноническихъ устоевъ церковь совсѣмъ перестаетъ быть церковью, превращаясь въ простое государственное учрежденіе. При такихъ условіяхъ личный подъемъ и личная бодрость духа безсильны сдѣлать что-либо серьезное и жизненное для самой церкви.

Островъ отшельниковъ.

(См. № 2).

2-й день.

Я проснулся раньше обычного часа, вѣроятно, отъ смутнаго сознанія необычности обстановки.

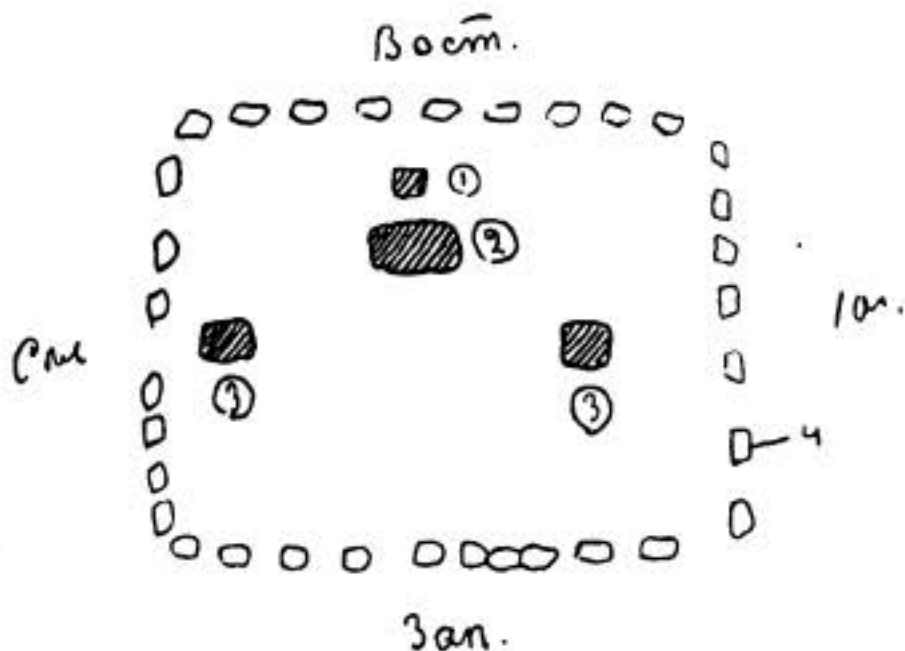
За завтракомъ былъ рѣшенъ планъ осмотра острова, который мы немедленно привели въ исполненіе.

Островъ представляетъ въ планѣ овальную форму около версты по своей длинной оси и трехъ четвертей въ поперечномъ разрѣзѣ.

Вся площадь острова покрыта густымъ, въ иныхъ мѣстахъ трудно проходнымъ, лѣсомъ елей, березъ, липъ и сосенъ.

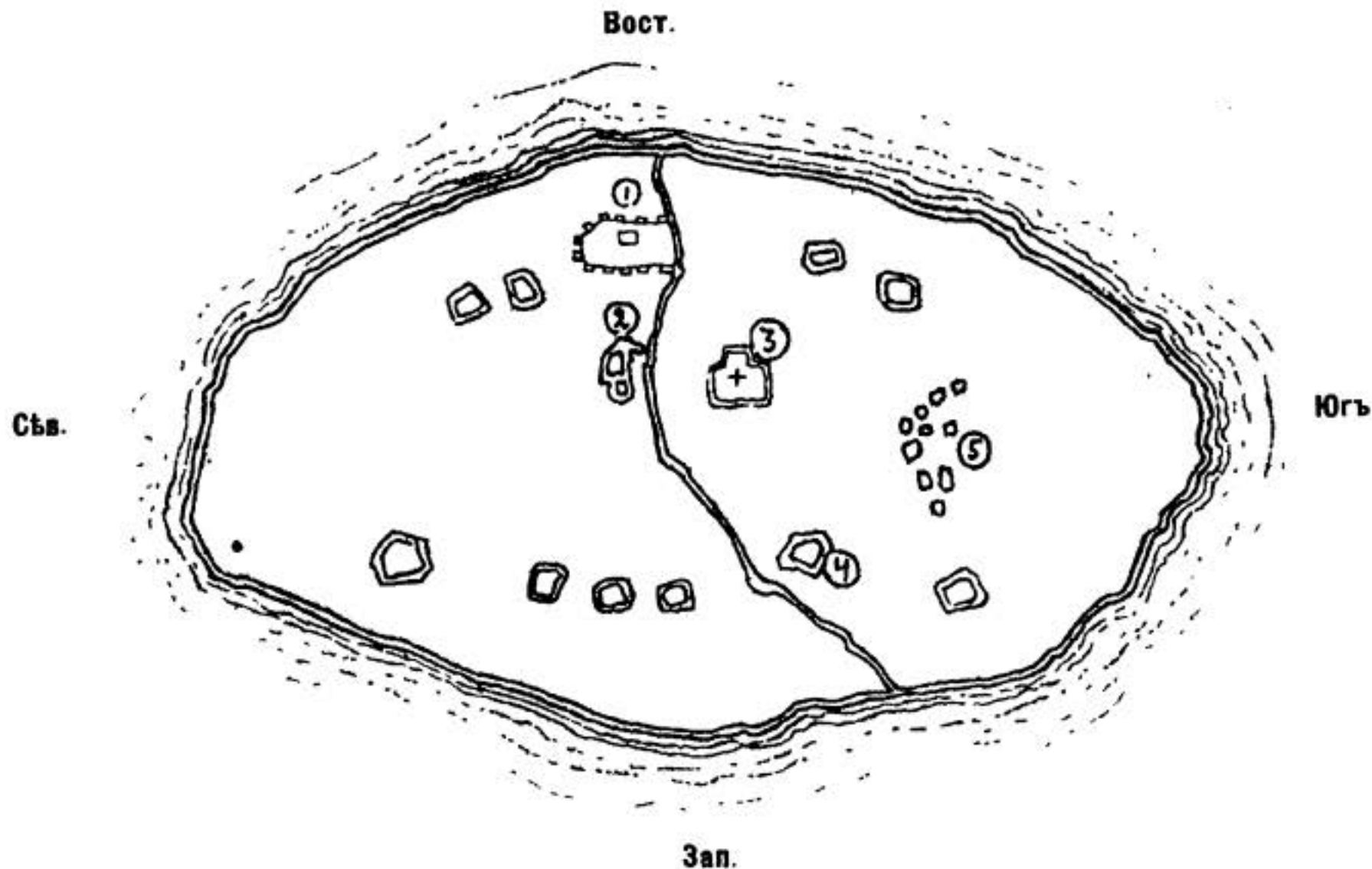
Единственная тропинка, ведущая любознательнаго путника въ глубь острова, дѣлитъ его на двѣ почти равныя половины.

Свой детальный осмотръ мы начали съ той площадки, на которой мы замѣтили груды камней, служившихъ престоломъ.

Планъ мѣста, гдѣ каждый годъ 15-го мая собираются старообрядцы для богомоленія.

- 1 — крестъ.
- 2 — престолъ.
- 3 — аналой.
- 4 — рядъ камней, ограждающихъ мѣсто молитвы.

Какъ потомъ оказалось, это мѣсто служило кладбищемъ для поселенцевъ острова, и на нихъ могилахъ и было устроено мѣсто для молитвы старообрядцевъ, стекающихъ сюда въ определенное время года за сотни верстъ.

Затѣмъ мы направились вверхъ той же единственной тропинкой и, пробираясь, гдѣ это было удобно, въ сторону, шаговъ на двадцать, осматривали все, что казалось намъ болѣе или менѣе значительнымъ, имѣвшимъ отношеніе къ прошлой жизни острова.

Пройдя шаговъ восемьдесятъ отъ могилъ, я увидѣлъ справа между кустовъ и вѣтвей ельника почти на уровнѣ земли два небольшихъ темныхъ отверстія, края которыхъ были выложены изъ камней довольно правильной формы.

Я подошелъ къ одному изъ отверстій и заглянулъ внутрь. Это было окно большой пещеры.

Солнце ударило косымъ лучомъ въ это отверстіе, и я увидѣлъ внутренность помещенія, выложеннаго правильнымъ рядомъ бѣлыхъ, столбъ, упиравшихся въ по-

голокъ, и синеватый лучъ свѣта на цолу, входившій съ боковой, западной стороны.

Я обошелъ пещеру кругомъ.

Сверху она представляла овальное возвышеніе, незначительно подымавшееся надъ плоскостью земли и, повидному, расположенное на самомъ высокомъ пунктѣ острова. Пни усохшихъ елей, валежникъ и торцы плитъ были сплошь устланы мхомъ. Съ западной стороны зяло большое темное пятно входа.

Два окна, выходящихъ на южную сторону пещеры, были расположены подъ самымъ потолкомъ и, освѣщая огромныя плиты перекрытія, дѣлали мрачнымъ и тяжелымъ нависшій потолокъ. Нѣкоторыя изъ этихъ плитъ, имѣвшихъ въ поперечникѣ болѣе двухъ аршинъ длины, не могли вѣсить менѣе двухъ сотъ пудовъ. Одна изъ такихъ плитъ поддерживалась каменнымъ столбомъ, поставленнымъ специально, повидному, для нее.

Нѣсколько ступеней, по которымъ можно выбраться

Боковой видъ (один) трапезной.

Внимательно осмотрѣвъ наружный видъ пещеры и свативъ общій планъ какъ главнаго помѣщенія, такъ и полуразрушенныхъ стѣнъ, примыкавшихъ къ нему непосредственно, мы спустились внутрь.

Помѣщеніе состояло изъ двухъ половинъ.

Первое занимало площадь около квадратной сажени, второе—втрое больше.

Высота пещеры отъ 2½ до 3 аршинъ.

Въ переходѣ изъ перваго во второе къ сѣверной сторонѣ помѣщался небольшой закоулокъ, въ родѣ кладовой съ маленькимъ окошкомъ къ сѣверной сторонѣ, а за порогомъ, въ лѣвомъ углу втораго отдѣленія—квадратное возвышеніе съ выходомъ наружу, служившее, повидному, очагомъ.

Во второй, въ своемъ планѣ прямоугольной половинѣ, былъ свой выходъ, выводившій рядомъ ступеней наружу на востокъ.

Стѣны помѣщеній были выложены изъ тѣхъ же грубо отесанныхъ плитъ плотнаго сѣраго камня, со слѣдами смазки и известковой побѣлки.

наружу только согнувшись, вывели насъ на восточную сторону пещеры, и здѣсь мы замѣтили правильное четырехугольное каре изъ полуразрушенныхъ стѣнъ, непосредственно примыкавшихъ къ стѣнамъ пещеры; судя по тому, что полъ его былъ расположенъ значительно выше, почти на уровнѣ потолка главнаго помѣщенія, можно предположить, что это каре покрыто было деревянной кровлей.

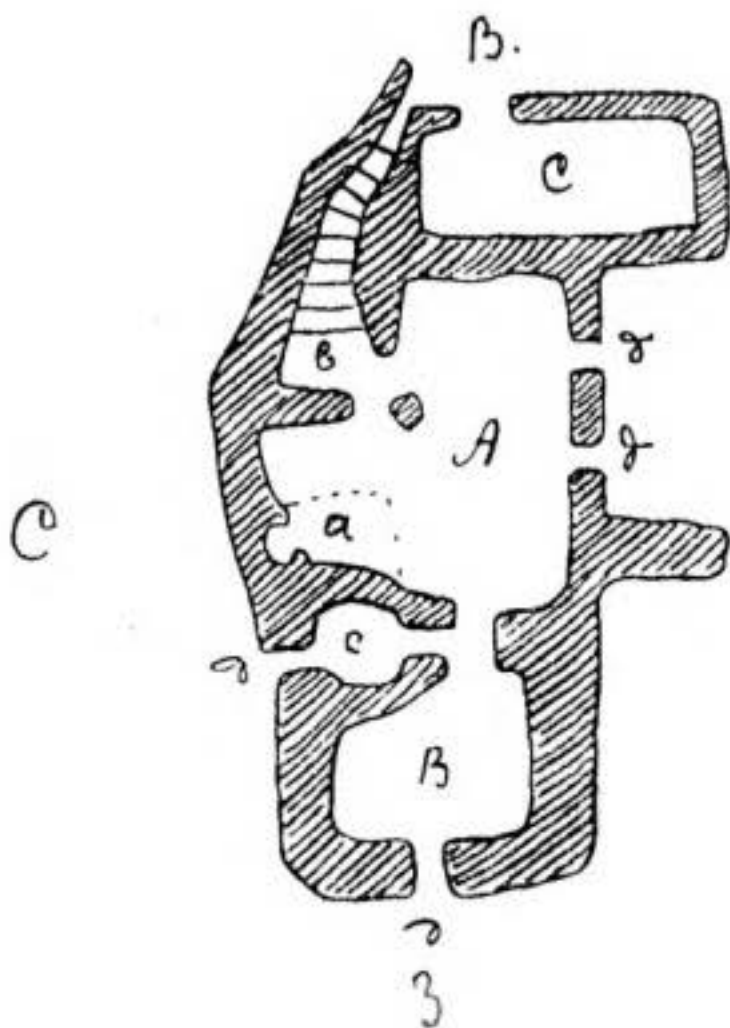
Трудно было опредѣленно сказать, какое назначеніе имѣло это жильѣ, расположеніемъ своихъ деталей, указывавшее на особое назначеніе.

Судя по мѣсту и формѣ очага, сравнительной обширности помѣщенія и отдѣльной пристройкѣ, примыкавшей непосредственно къ выходу, можно думать, что оно служило общей трапезной отшельниковъ. Его расположеніе въ центрѣ острова и недалекое разстояніе, какъ увидимъ дальше, отъ храма подтверждаетъ это предположеніе.

Во всякомъ случаѣ другаго такого помѣщенія на островѣ нѣтъ, и изъ всѣхъ пещеръ, осмотрѣнныхъ мною, оно одно могло служить для этой цѣли.

Входъ въ одну изъ пещеръ, служившую, повидимому, трапезной

Планъ трапезной

- А.—Главное помѣщеніе.
 В.—Помѣщеніе неизвѣстнаго назначенія
 С.—Помѣщеніе, покрывавшееся деревянной кровлей.

- а—очагъ.
 б—выходъ.
 с—помѣщеніе въ переходѣ.
 д—окошныя отверстія

Уже въ двадцати шагахъ ничто не выдавало въ этомъ мѣстѣ жилья: съ боковъ оно было сплошь закрыто низко нависшими вѣтвями елей, сверху лежалъ валежникъ, и беспорядочно громоздились небольшія плиты камня, у входа разрослись кусты папоротника и малины, и только еле замѣтная тропинка говорила о томъ, что это мѣсто еще не всѣми забыто.

Слѣды тропинки исчезли, и мы свернули въ сторону, въ густую заросль.

Въ полусотнѣ шаговъ я увидѣлъ какое-то преграждавшее мнѣ путь возвышеніе, аршина полтора въ высоту, съ двумя просвѣтами посрединѣ.

Это была стѣна, довольно детально сохранившая свою конструкцію; но когда я подошелъ къ ней, то я увидѣлъ, что какъ планъ, такъ и нѣкоторыя частности указывали на то, что здѣсь я имѣю дѣло съ помѣщеніемъ не того характера, какой усматривался въ только что разсмотрѣнномъ нами.

Общій планъ развалины, стоявшей предо мной, сохранился совершенно ясно.

Помѣщеніе состояло изъ двухъ квадратныхъ половинъ, различной величины и приставленныхъ одна къ другой, съ переходомъ въ промежуточной стѣнкѣ.

Маленькій квадратъ, лежавшій къ востоку, могъ вмѣстить въ себѣ челоуѣкъ восемь, десять; западный былъ значительно больше и могъ вмѣстить до сорока челоуѣкъ.

Та стѣнка, съ двумя окошечками, какую я увидѣлъ прежде всего, была сѣверной стороной главной части, и въ ней же были тѣ два маленькихъ окошечка, что я замѣтилъ сквозь чащу.

Окошечки были не больше восьми вершковъ въ вышину и шести въ поперечникъ. Каждое изъ нихъ имѣло расширеніе внутрь помѣщенія, и общій видъ ихъ говорилъ о нѣкоторой особенной работѣ, соответствовавшей

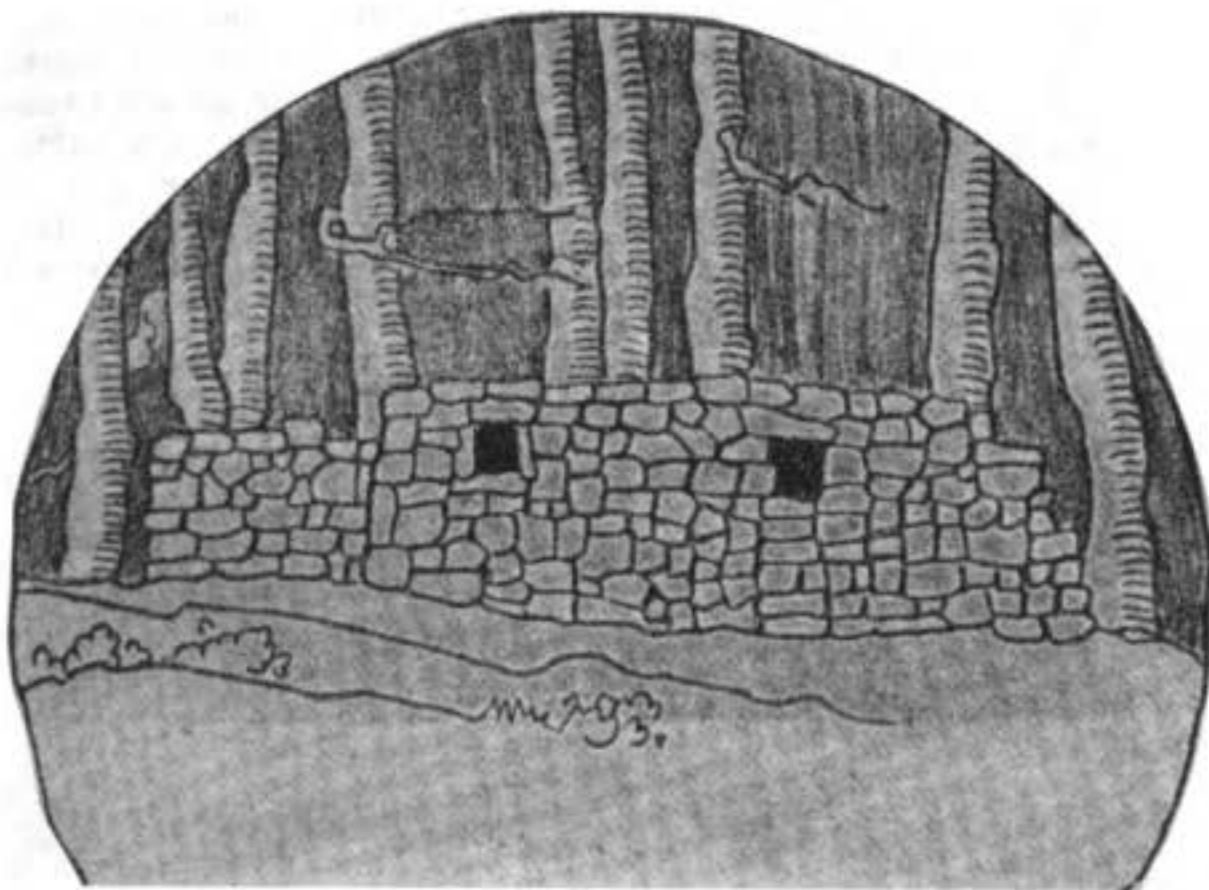
требованиямъ и важности всего зданія. Они помѣщены на уровнѣ плечи отъ пола.

Кладка стѣнъ съ внутренней стороны носила также нѣсколько иной характеръ. Каждый камень былъ болѣе или менѣе прилаженъ и общее поле стѣны представляло въ общемъ правильную плоскость.

Не было сомнѣній, что это было то помѣщеніе, въ которомъ подвижники собирались для общей молитвы,— это былъ, какъ впоследствии и подтвердилось въ разсказахъ старожиловъ, ихній храмъ.

Боковой видъ представлялъ однако достаточно данныхъ для того, чтобы возстановить въ своемъ воображеніи былую форму церкви съ сѣверной стороны.

Алтарная часть храма съ этого боку не имѣла окна; ея стѣнки возвышались не болѣе одного аршина надъ землей; судя по остаткамъ мауэрлата, шица на восточной сторонѣ не было, и можно съ достаточной увѣренностью предположить, что шатровое перекрытіе и было перекрытіемъ алтарной части. Оно должно было, какъ таковое, примыкать къ главной части храма, пере-

Остатокъ стѣны храма.

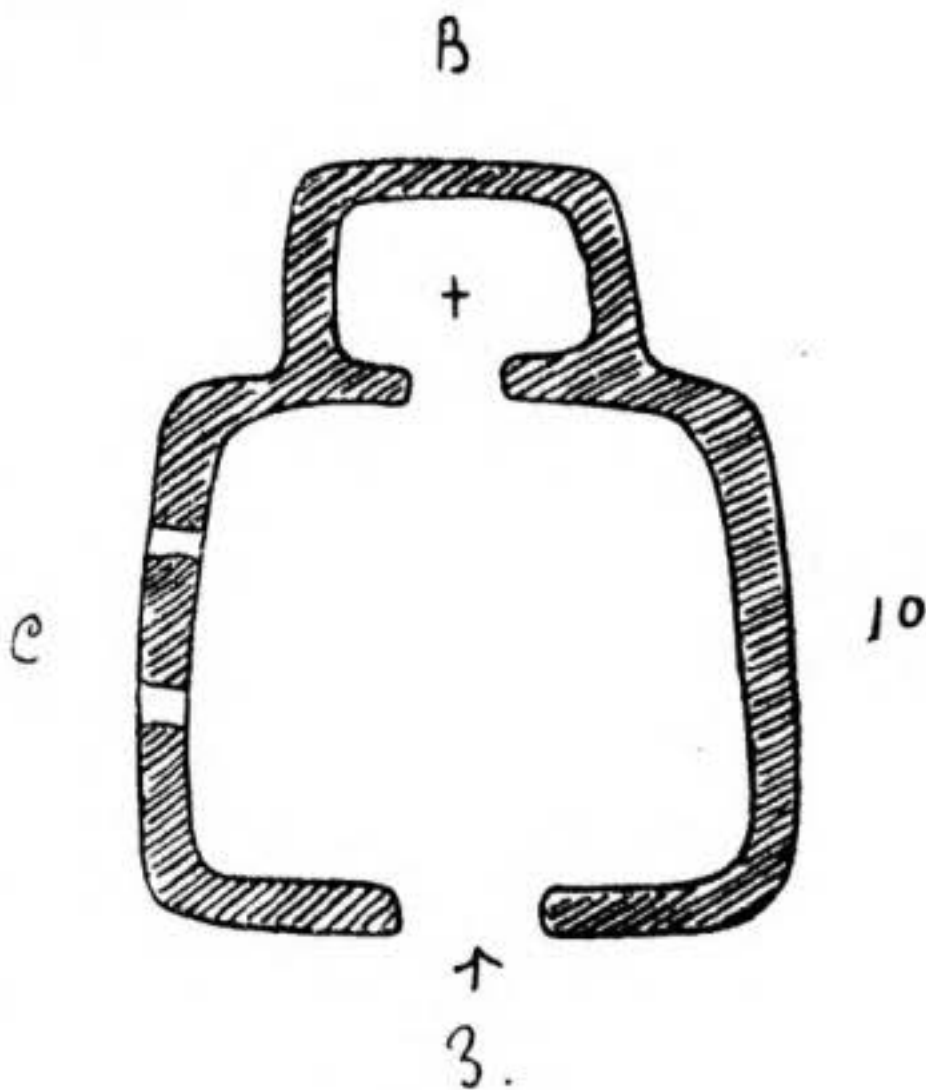
Мнѣ хотѣлось какъ можно тщательнѣе изслѣдовать всю площадь, но на мѣстѣ южной и западной стѣнъ были только безпорядочныя груды камня, сплошь покрытаго пестрымъ ковромъ лишайника и мха, полъ былъ весь въ заросляхъ малины, а на наперти и въ алтарной части выросли еля и березы, сплошной стѣнью низко нависшихъ вѣтвей закрывшія всю площадь.

Осматривая алтарную часть, я приподнял густой покровъ мха, ниспадавшаго съ верхней части стѣны, и увидѣлъ подъ нимъ лежавшій во всю ея длину совершенно обугленный кусокъ бревна. Внимательно осмотрѣвъ его, я замѣтилъ рядъ зарубокъ, указывавшихъ на его назначеніе: оно служило мауэрлатомъ. Очевидно, этотъ храмъ имѣлъ правильное перекрытіе, подобное перекрытію старинныхъ деревянныхъ церквей, изрѣдка попадающихся въ этой глуши уральскихъ лѣсовъ.

Какой высокой строгостью должно было вѣять отъ этой часовни, нарочито скрытой отъ глазъ мірскихъ въ глуби острова, въ заросляхъ вѣковыхъ елей среди угрюмыхъ пещеръ острова, пріютившейся у подножія дѣвственныхъ скалъ, межъ дикихъ неизвѣданныхъ лѣсовъ?..

Параллельно разрушенной южной сторонѣ шла еще какая-то стѣнка, на уровнѣ алтарной части заканчивавшаяся довольно глубокой ямой, происхожденія которой, какъ и назначенія—я не могъ себѣ уяснить.

Я хотѣлъ найти такую точку, съ которой можно было снватить общій видъ съ передней стороны храма, но за густой зарослью этого нельзя было сдѣлать.

Планъ остатковъ храма.

✚ — алтарь.
✚ — входъ.

крытой также деревянной кровлей, на что указывает сравнительно высокая форма сѣверной стѣны, сохранившей оконныя отверстія.

Типъ этого перекрытія мы имѣемъ въ сохранившихся часовняхъ и небольшихъ деревянныхъ церквахъ этой полосы Урала.

По этимъ даннымъ можно предположить съ достаточнымъ основаніемъ форму, какая изображена на прилагаемомъ рисункѣ.

Мы стали спускаться внизъ, по направленію къ восточному берегу.

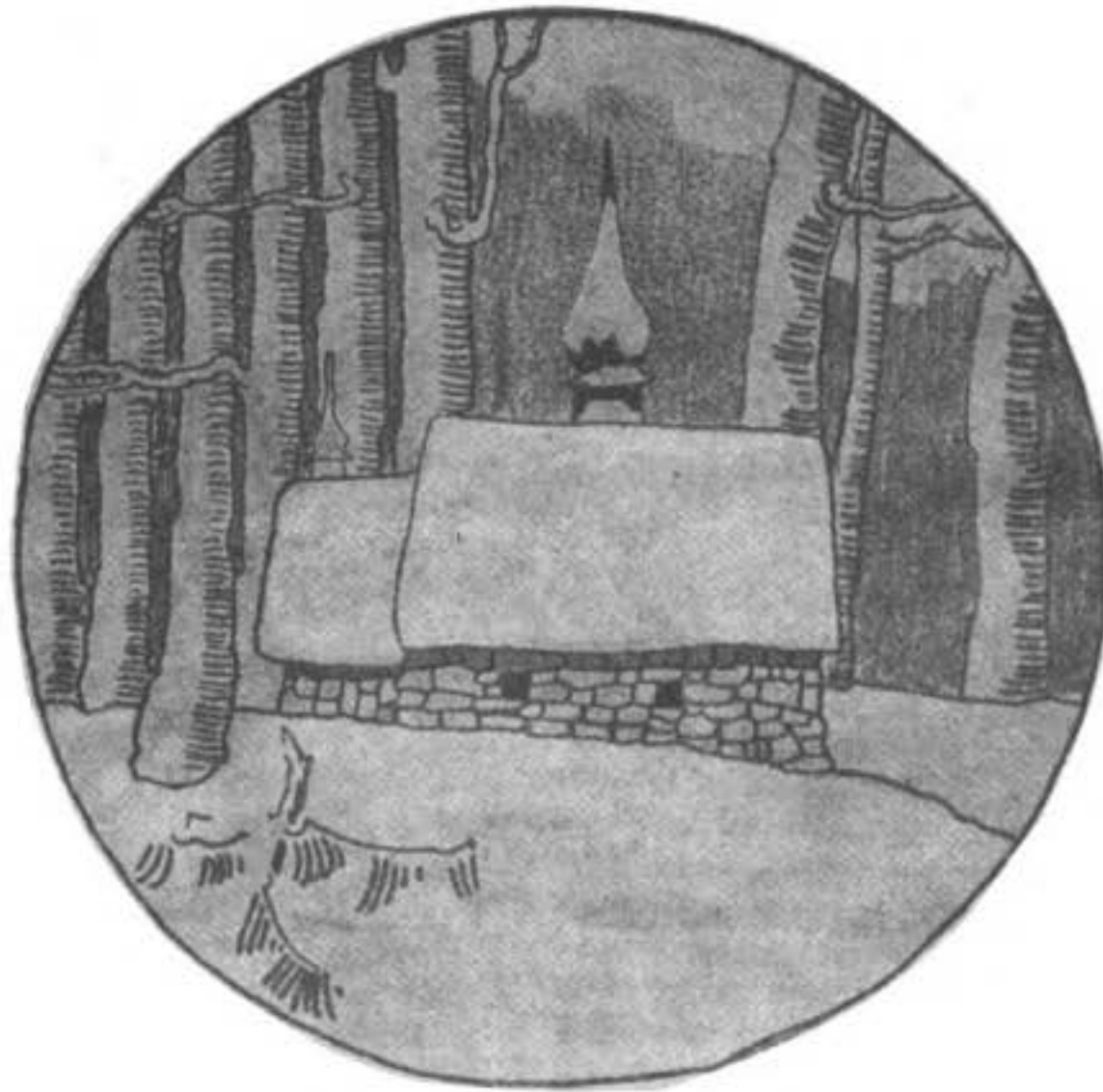
Эта сторона острова менѣе лѣсиста и сквозь стволы елей и сосенъ, до самыхъ верхушекъ лишенныхъ своихъ вѣтвей, намъ видны окрестныя горы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣются обнаженные выходы скалъ, рѣзко выступающихъ на ребрахъ горъ; на одной изъ нихъ дымится разорванное облако, зацѣпившись въ щетинѣ горнаго лѣса...

по влажнымъ лишайникамъ, царапающимъ мнѣ лицо и руки.

Осмотрѣвъ рядъ пещеръ, совершенно разрушенныхъ, и представляющихъ въ общемъ одно сплошное нагроможденіе булыгъ различной формы и величины, я обхожу берегъ острова, отдыхая на камняхъ острова въ наслоненіяхъ, напоминающихъ циклопическую закладку недостроенныхъ громадъ.

Среди послѣднихъ я опять замѣчаю явные слѣды приспособленія къ жилому помѣщенію. Пустышникъ воспользовался естественнымъ нагроможденіемъ камней, покрылъ случайно образовавшееся между ними пространство, достаточное для его скромныхъ требованій, бревнами, навалилъ на нихъ тростнику и земли и, оставивъ подъ потолкомъ два небольшихъ просвѣта, сдѣлалъ его мѣстомъ подвига и молитвы.

Вся юго-восточная часть острова покрыта болѣе или менѣе сохранившимися остатками пещеръ. Одинъ изъ

Реставраціонный видъ церкви.

Весь склонъ покрытъ гудами камней, то носящихъ въ своемъ расположеніи ясныя слѣды человѣческой руки, то выходящихъ изъ почвы гудами разбросанныхъ камней—сплошные кусты малины.

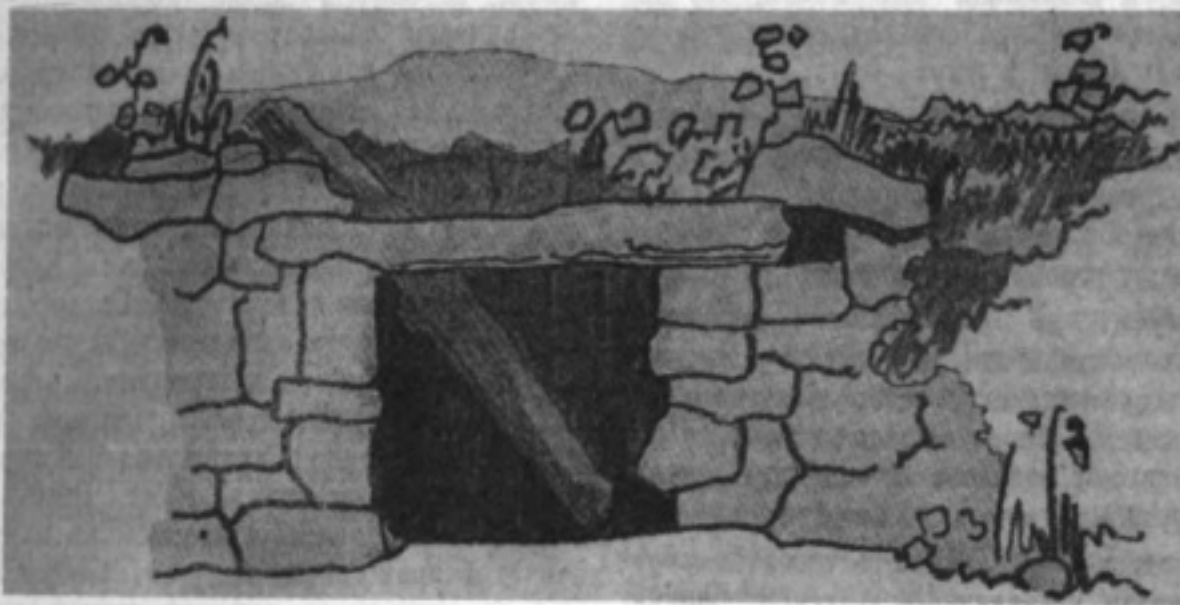
Я попадаю на тропинку и, подымаясь, возвращаюсь къ своей пещерѣ.

Товарища еще нѣтъ; онъ отправился на сѣверный склонъ острова. Въ ожиданіи его я иду на берегъ за водой, чищу рыбу, мою кастрюлю и готовлю обѣдъ...

Остатокъ дня я посвящаю осмотру южной части острова. Здѣсь онъ такъ заросъ и такъ гѣнистъ, что я пробираюсь съ величайшимъ трудомъ, поминутно скользя

нихъ сохранили почти свой первоначальный видъ, другія зіяютъ своими провалившимися потолками, а третьи скрыты въ вѣковыхъ заросляхъ: ели и сосны у входа, причудливыми изгибами выползаютъ изъ нутра уродливыя стволы березъ и на омытыхъ водой и обвѣтренныхъ гигантскихъ валунахъ, скатившихся съ острова къ его подножію.

Я иду не слыша, гляжу на покойную синюю гладь водной ширя, на котловину, среди которой виднѣется ближайшій поселокъ Тургойкъ и на встающіе надъ ней бархатные склоны Ильменскихъ горъ, лежащихъ на границѣ Азіи.

Одна изъ пещеръ, служившая, повидимому, кладовой.

Недалеко отъ того мѣста, гдѣ мы пригали, я сворачиваю опять въ глубь острова и вижу предъ собой еще пещеру, по своей конструкціи нѣсколько отличающуюся отъ пещеръ, нами изслѣдованныхъ.

Вся занимаемая ею площадь находится въ почвѣ, стѣны наружныя совершенно вѣтъ; основаніемъ перекрытія служатъ толстыя бревна, перекинутыя со стѣны на стѣну.

Одно изъ этихъ бревенъ, переднее, уцѣлѣло, два другихъ сломались, истлѣвъ отъ времени.

Служила ли эта пещера келіей, или же помѣщеніемъ для храненія зимнихъ запасовъ,—рѣшить трудно, хотя возможно послѣднее, ибо, при всей тщательности осмотра, слѣдовъ очага я найти не могъ.

Уже зашло солнце, когда я приближался къ своему входу. Довосился смолистый запахъ дыма и трескъ хвойника, охватываемаго пламенемъ.

Товарищъ бросать въ огонь охапки свѣжихъ вѣтвей, искры своимъ выбрасывались вверхъ, густые молочные клубы дыма заволакивали костеръ и охватывали ножки стоявшаго надъ нимъ высокаго деревяннаго треножника.

Эти вспыхивающія и безъ того тяжелый и мрачный сумракъ острова, на всемъ пространствѣ котораго чудились зияющія своими темными пастями отверстія повиснувшихъ и заброшенныхъ пещеръ, въ свое время дышавшихъ своеобразнымъ уютомъ и придававшихъ острову совершенно исключительные по своему внутреннему содержанію смыслъ и богатство жизни.

Я присѣлъ у входа и мнѣ казалось, что никогда я не испытывалъ такого блаженства отъ того покоя и молчанья, какими вѣяло отъ всего, что меня окружало: угрюмизмъ стѣнъ лѣса, улегшейся волны озера, нависшихъ надъ нимъ громадъ, съ присутствіемъ которыхъ я такъ усѣлъ сродниться и густой сини небснаго покроя.

Я отошелъ отъ костра и издали сталъ смотрѣть на привѣтливѣе меня жилище.

Оно не казалось мнѣ чужимъ, наоборотъ, мнѣ чудился въ немъ привѣтъ изъ какой-то мнѣ родной и безконечно близкой, но давно забытой стороны... Я потерялъ сознание реальности того, что было предъ моими глазами и меня охватилъ невѣдомый мнѣ трепеть...

Архитекторъ Н. Филянскій.

Старообрядческіе мученики.

Много жестокости и несправедливости въ жизни одного человѣка, но еще больше въ жизни народа, въ жизни всего человѣчества.

Обращаясь къ исторіи человѣческаго прошлаго, мы всюду наталкиваемся на кровавые слѣды и кровавые призраки жертвъ человѣческой злобы и нетерпимости. Всюду господствуетъ борьба, деспотическое стремленіе покорять, побороть, подчинить. И это не только въ политикѣ, въ устройствѣ здѣшней жизни—земной, но и въ религіи. Намъ не удивляетъ борьба изъ-за преобладанія во вѣшнемъ мірѣ, мы привыкли къ этому, но намъ больно, когда грубо врываются въ Святаго Святыхъ человѣка, въ его союзъ съ Богомъ, въ религію, и здѣсь хотятъ творить насилія, мы не можемъ мириться съ этимъ, мы протестуемъ, мы требуемъ свободы совѣсти.

На Западѣ было учрежденіе, извѣстное подъ именемъ инквизиціи, на которомъ лежала специальная обязанность разыскивать и наказывать еретиковъ. Малѣйшее подозрѣніе въ еретичествѣ, колдовствѣ приводило къ аресту; сознание вымогалось утонченными, но своей жестокости, пытками, наказаніемъ служила смерть—по большей части на кострѣ, пожизненное заключеніе, галеры.

Отъ суда инквизиціи погибъ Саванарола, итальянскій реформаторъ XV вѣка, онъ не хотѣлъ палу признавать высшимъ авторитетомъ, признавая таковымъ только Бога и собственную совѣсть; онъ смѣло громилъ распущенность духовенства и мірянъ, нападая на все, что отдаляло ихъ отъ Христа,—и за это былъ повѣшенъ, тѣло же его послѣ смерти сожгли.

Такъ было въ западной церкви. Люди какъ будто бы забыли, что они христіане, а не язычники и евреи, которые воздвигали гоненія на Христа и Его послѣдователей, забыли слова Христовы, что „всѣ взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ“, забыли ученіе Спасителя, Который отвѣчалъ апостоламъ Іакову и Іоанну, когда они просили наказать непринявшихъ Его въ селеніи Самарянскомъ: „Не знаете, какого вы духа; ибо Сынъ Человѣческій пришелъ не губить души человѣческія, а спасти“. Все это забыли пастыри духовные, смѣло

брали мечи въ руки и поражали ими всѣхъ, кто казался имъ врагомъ, не замѣчая, что въ самой основѣ противорѣчатъ ученію любви и мира.

Но не только на Западѣ забыли завѣтъ Христовъ любить другъ друга, забыли его и у насъ, въ Россіи. И у насъ воздвигались гоненія, якобы противъ враговъ Церкви, противъ старообрядцевъ, и у насъ пылали костры, точились мечи, строились темницы, готовились орудія для пытокъ.

Какъ ураганъ, какъ вихрь налетѣла на Русь гроза Никонова, стремясь все смести со своего пути: и деревья, и дома, и людей. Многие погибли, но все, что было болѣе устойчиваго и твердаго въ зданіи, его основаніе осталось цѣло, какъ ни сильна была буря.

Условія русской жизни до Никона и всего ее окружающаго способствовали возвеличенію русской церкви. Между церковью и государствомъ происходило цѣлесообразное взаимоотношеніе. Вотъ что говоритъ Владиміръ Соловьевъ въ своей статьѣ: „О духовной власти въ Россіи“ о духовенствѣ стараго времени: „Не соперничая со властью государственной, но и не унижаясь передъ нею, не потворствуя дурнымъ инстинктамъ народа, но не отчуждаясь отъ него, она и въ глазахъ государства, и въ глазахъ народа дѣйствительно занимала должное ей высокое положеніе. Благодаря этому, древняя Россія, несмотря на отсутствіе просвѣщенія и дикость нравовъ, обладала зачатками правильныхъ общественныхъ отношеній и здоровой всенародной жизни. Какова бы ни была печальная и мрачная дѣйствительность старой Россіи, народъ не могъ въ ней погрязнуть, пока крѣпка была у него вѣра въ нравственное начало иной жизни и пока были среди него властные люди, служившіе этому нравственному началу и представлявшіе въ глазахъ народа вѣрный, хотя бы и не полный образъ этой истинной жизни. И мірская государственная власть, добровольно признавая высшій, чисто нравственный авторитетъ власти духовной и опираясь на него, сама получала нравственное значеніе и внутреннюю силу.“

Когда нынѣ говорятъ о тѣсномъ единеніи государства и земли въ древней Россіи, о взаимномъ довѣрїи и согласїи государя и народа, выражавшемся на земскихъ соборахъ, то не должно забывать, на чемъ основывалось это единеніе, откуда исходилъ нравственный авторитетъ государя, позволявшій ему и безболзненно созывать земскіе соборы, и охотно выслушивать ихъ мнѣнія.

Это согласіе государя и земли, правителя и народа, основывалось на томъ, что они одинаково преклонялись передъ общимъ духовнымъ авторитетомъ христіанскаго начала: начало же это имѣло въ обществѣ твердыхъ и вѣрныхъ выразителей въ лицѣ іерарховъ церковныхъ.

Такимъ образомъ сила народная и власть государственная приводились въ согласіе третьей, высшей тѣхъ двухъ, нравственной силой церкви. Общественная жизнь Россіи двоилась, но не распадалась на государство и земство, благодаря этому третьему высшему началу, освященному и волю народа, и дѣятельность правительства, ставя для нихъ обояхъ единую вѣчную цѣль—водвореніе правды Божіей на землѣ.

И если государство охраняло землю русскую, то его самого охраняли святители русской церкви. Митрополитъ Алексій, ради блага русской земли ѣдущій ходатаемъ въ Орду и силой своей святости, явной и для невѣр-

ныхъ, спасающій князя московскаго,—вотъ истинный историческій символъ русскихъ общественныхъ основъ“.

Эти слова какъ нельзя лучше характеризуютъ отношенія между церковью, государственной властью и народомъ въ древней Руси, когда духъ насилія, присущій западной церкви, еще не врывался въ русскую церковь.

Съ XV вѣка начинается эмансипація русской церкви отъ греческой. Извѣстная намъ Флорентинская унія, взятіе Константинополя турками вселяли въ русскомъ обществѣ недоувѣріе къ грекамъ, увеличивая въ то же время довѣрчивость и преданность собственной церкви, непоколебимо державшейся старины; русская церковь стала единственной хранительницей православія. Появилась теорія о третьемъ Римѣ. Первый Римъ былъ великъ, но онъ палъ, уклонясь въ папство; все его величіе и православіе перешло въ Византію. Но и Византія не устояла на должной высотѣ, она уклонилась въ латинскую ересь, такимъ образомъ, палъ и второй Римъ, вслѣдъ за нимъ возникаетъ третій Римъ, Москва, сохранившая чистоту и неизмѣнность вѣры и призванная сохранять православіе до скончанія вѣка.

Эта идея поддерживалась расцвѣтомъ внѣшняго могущества государства, которое все больше и больше расширяло предѣлы своей территоріи и пріобрѣтало все большее и большее вліяніе среди другихъ государствъ. Церковные соборы 1547 и 1549 годовъ, причисляющіе къ лику святыхъ представителей русской церкви, и стоглавыи соборъ завершили самостоятельность русской церкви и еще болѣе подкрѣпили убѣжденіе въ ея великомъ значеніи.

Легко видѣть, какой протестъ должны были встрѣтить западно-русскіе ученые и греки, которые стремились привить какъ разъ то, что русскіе привыкли презирать и чѣмъ они пренебрегали. Западно-русскіе ученые вмѣстѣ съ греками упрекали русскихъ въ невѣжество, насмѣхались надъ духовенствомъ, указывая на обряды, которые не сохранились на Востокѣ и Западѣ, на нѣкоторыя отличія въ книгахъ, объясняя при этомъ происхожденіе этихъ обрядовъ и отличій невѣжествомъ русской церкви.

Негодованіе возросло до высшей степени, какъ только стало извѣстно, что патріархъ Никонъ всталъ на сторону подобныхъ ложныхъ и оскорбительныхъ для національнаго и религіознаго чувства взглядовъ. Когда-то самъ Никонъ отрицательно относился къ грекамъ:

„Гречане,—говорилъ онъ,—потеряли вѣру и крѣпости, и добрыхъ нравовъ нѣтъ у нихъ, своимъ чревомъ работаютъ и постоянства въ нихъ не объявилось и благочестія нимаго“.

Но вотъ неожиданно онъ мѣняетъ свои взгляды. Самолюбивый Никонъ задумалъ соединить русскую церковь со всѣми остальными, задался цѣлью образовать новую вселенскую Церковь, но „ревнуя о единеніи Церкви вселенской, онъ раскололъ свою помѣстную“, онъ „не оправдалъ своей диктатуры, не устроилъ церковныхъ дѣлъ, наоборотъ, еще болѣе ихъ разстроилъ“ (*Ключевскій*).

Упрямый, жестокой въ своей настойчивости, онъ грубо принялся за дѣло (которое и самъ-то понималъ слишкомъ узко и поверхностно), совершенно не считаясь съ настроеніемъ и убѣжденіемъ большинства.

Противъ Никона выступилъ кружокъ московскихъ протопоповъ, среди которыхъ были крупныя личности по своимъ способностямъ и энергїи, какъ, напримѣръ,

протопопъ Аввакумъ, Иванъ Нероновъ и др. Это только раздражило Никона, продолжая дѣло исправленія книгъ, онъ не забывалъ при первой возможности мстить своимъ противникамъ. Онъ ни передъ чѣмъ не останавливался.

Заручившись покровительствомъ свѣтской власти, онъ предпринималъ борьбу противъ вѣковаго убѣжденія русскаго общества, строго карая непокорныхъ, что еще болѣе возбуждало противъ него.

„Тревога усиливалась еще тѣмъ, что всѣ свои распоряженія патриархъ вводилъ порывисто и съ необычайнымъ шумомъ, не подготавливая къ нимъ общество и сопровождая ихъ жестокими мѣрами противъ ослушниковъ. Оборвать, обругать, проклясть, избить неудобнаго человека,—таковы были его обычные приемы его властнаго пастырства“ (*Ключевскій*).

Съ этихъ поръ іерархія господствующей церкви „усвоила въ своей вишней дѣятельности стремленія и приемы, отличающіе чуждый, не евангельскій и не православный духъ“. „Великіе святители православной церкви вообще не славятся гоненіями на еретиковъ. Такими гоненіями издавна славилось папство, и тутъ опять неогонѣнно, чьи преданія были усвоены русскою іерархіей со времени Никона“ (*Владиміръ Соловьевъ*).

Духовенство во главѣ съ Никономъ все больше и больше теряло свой авторитетъ передъ народомъ, по мѣрѣ того какъ оно забывало свою истинную обязанность,—служеніе Богу, въ погонѣ за вишнимъ признаніемъ собственной власти. „Патриархъ Никонъ первый рѣшительно обособилъ духовную власть въ Россіи, поставилъ ее какъ что-то отдѣльное, внѣ народа и государства, и этимъ неизбежно вызвалъ чуждые и враждебныя отношенія между ними“.

Такъ признавалъ Владиміръ Соловьевъ, на его взглядъ „съ этихъ поръ распалось нравственное единство Россіи“, государство и народъ лишились „руководящаго начала“ въ ихъ жизни.

Потерявъ нравственный авторитетъ, духовенство падло все ниже и ниже, оно не задумалось призвать къ себѣ на помощь авторитетъ принудительной власти. Іерархія, отдѣлившись отъ всенароднаго тѣла, сама по себѣ не имѣетъ и вещественной силы. Она должна искать ее у того же свѣтскаго правительства, обладающаго матеріальнымъ могуществомъ, но для этого ей вужно отказаться отъ своей независимости, *пойти въ услуженіе* къ свѣтской власти. И русская іерархія не замедлила совершить этотъ третій грѣхъ противъ своего великаго призванія. Въмѣсто того, чтобы поучать и руководить мірское правительство въ истинномъ служеніи Богу и землѣ, она сама какъ будто пошла въ услуженіе къ этому правительству“.

Продолжая ту же мысль, Соловьевъ говоритъ, что при Никоновѣ русская іерархія тянулась *за государственной короной*, „потомъ крѣпко схватилась *за мечъ государственный* и, наконецъ, принуждена была надѣть *государственный мундиръ*“.

Многіе не захотѣли идти вслѣдъ за церковной властью по пути латинства, они обособились и пошли своимъ путемъ, путемъ страданія и подвига.

Но не всѣ могли выдержать суровыя гоненія и назавтра, часть смалодушествовала и видимо признала господствующій авторитетъ, въ душѣ же оставаясь преданной старой церкви—это, именно, такіе люди, кото-

рые слышать слово, „но забота вѣка сего и обольщеніе богатства заглушаетъ слово, и оно бываетъ безплоднымъ“.

Зато другая часть, наиболѣе цѣнная, энергичная, глубокая, знаменующая, говоря языкомъ Евангелія, „посѣянное на доброй почвѣ“,—эта часть, упорно преслѣдуемая смѣло выступала съ рѣзкой критикой на устахъ противъ книжныхъ исправленій и духовенства, признававшаго новшества. Напрасно Никонъ относился къ нимъ свысока и презрительно, это были умѣлые проповѣдники, основывавшіе свои убѣжденія и наставленія на священномъ Писаніи. Они были близки и дороги народу, потому что вышли изъ его среды, и всегда пользовались сочувствіемъ и участіемъ, въ то время, какъ Никонъ и его послѣдователи всегда возбуждали негодованіе и страхъ.

Страданія и насильственная смерть этихъ проповѣдниковъ осѣняли ихъ ореоломъ мученичества и еще болѣе привлекали сердца, достигая, такимъ образомъ, совершенно другой цѣли, чѣмъ предполагали мучители. Жажущихъ пострадать во имя Христова, возбужденныхъ силой и стойкостью мучениковъ, появлялось все больше и больше. Среди нихъ были знатные и незнатные, богатые и бѣдные, священники, иноки, мужчины и женщины и даже дѣти. Ихъ пытали, сжигали, вѣшали, отсѣкали имъ головы, отрѣзали языки, гноили ихъ въ подземныхъ тюрьмахъ, но они не отрекались отъ своей вѣры, умирая даже, крѣпко держали знамя своей совѣсти.

Ссылки въ отдаленные углы Россіи тоже способствовали увеличенію числа иборниковъ старины и враговъ Никона, ибо, убѣжденные въ своей правотѣ, ссылаемые старообрядцы при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ сѣяли сѣмена церковной правды, приобрятая себѣ сторонниковъ даже среди своихъ тюремщиковъ.

Среди многихъ замѣчательныхъ старообрядцевъ того времени особенно рѣзко и выпукло вырисовывается личность прот. Аввакума. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ и цѣнныхъ людей, которые душу свою кладутъ за идею, за убѣжденіе, которые остаются стойкими и непоколебимыми, несмотря ни на какія бури, ни на какія страданія; для нихъ идея загнѣваетъ все: радости жизни, личное счастье, красоту, солнце. Изрѣдка встрѣчая ихъ въ жизни и на страницахъ исторіи, мы преклоняемся передъ ними, передъ ихъ духовной красотой, великой духовной силой, великой вѣрой.

„Со страстнымъ темпераментомъ, съ огненнымъ словомъ, съ непреклонно-суровой, желѣзной волей, Аввакумъ былъ прирожденнымъ общественнымъ вождемъ“,—такъ характеризуетъ Аввакума Кизеветтеръ.

Едва ли найдется другой человекъ, равный по невыносимымъ пережитымъ мученіямъ многострадальному Аввакуму. „Вся долгая шестидесятилѣтняя жизнь Аввакума представляетъ собой сплошной подвигъ, неустанную борьбу и непрерывныя страданія за тѣ идеи, которыя онъ проповѣдывалъ, за ту правду, во имя которой онъ погибъ мученической смертью“,—говоритъ С. Мельгуновъ.—Въ молодости Аввакума били собственные прихожане, а потомъ Никонъ и его послѣдователи.

Еще съ дѣтства сталъ задумываться святой подвижникъ о смерти, о будущей жизни. Чтеніе книгъ св. Писанія еще болѣе укрѣпило въ немъ господствующее настроеніе дѣтства. Онъ весь отдался мысли о подвиж-

нической жизни, о борьбѣ духа съ плотію, борьбѣ нравственнаго начала съ грѣхомъ и соблазнами міра.

Сдѣлавшись священникомъ въ "опатицахъ, онъ горячо принялся за проповѣдь нравственности, бичуя горячимъ словомъ всякое проявленіе распущенности, грѣха, слабости.

Онъ не щадилъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни знатныхъ, ни простыхъ, у него всѣ были равны передъ Богомъ. Многіе не влюбились въ него за это и нѣсколько разъ онъ былъ битъ. Въ своемъ „Житіи“ онъ рассказываетъ: „У вдовы начальникъ отнял дочь, и азъ молилъ его, даже сиротину возвратитъ къ матери; и онъ презрѣвъ моленіе наше, и воздвигъ на мя бури: у церкви пришедъ сонмъ, до смерти меня задавили. И азъ, лежа мертвъ полчаса и больше, и паки оживе Божіимъ мановеніемъ, и онъ утрашися, отступился мнѣ дѣвиль. Потомъ научилъ его дьяволъ: приидеть въ церковь, билъ и волочилъ меня за ноги по землѣ въ ризахъ, и я молитву въ то время говорю.

„Таже и въ началѣ во ино время на мя разсвирѣпѣлъ. Прибѣжалъ ко мнѣ въ домъ, билъ меня и у руки отгрызъ персты, яко песь, зубами; и егда наполнилась гортань его крови, тогда руку мою испустилъ изъ зубовъ своихъ и, покинувъ меня, пошелъ въ домъ свой. Азъ же, поблагодаря Бога, завертѣлъ руку платомъ, пошелъ къ вечернѣ; и, егда шелъ путемъ, вскочилъ на меня онъ же паки съ двумя малыми пищальми и, близъ меня бывъ, запалилъ изъ пистола и Божіею волею на полкѣ порохъ пыхнулъ, а пищаль не стрѣлила. Онъ же бросился на землю, и изъ другія паки запалилъ также: и та пищаль не стрѣлила. Азъ, прилежно идучи, молюсь Богу, единою рукою осѣнилъ его и поклонился ему; онъ меня даетъ, а я ему рекъ: „Благодать во устнѣхъ твоихъ, Иванъ Родіонъ-внучъ, да будетъ!“ По семъ дворъ у меня отнялъ и меня выбилъ, все ограбя, и на дорогу хлѣба не далъ“.

Изгнанный протопопъ отправился въ Москву къ царскому духовнику, протопопу Стефану и Ивану Неронову.

Тѣ же съ грамотой послали его опять на старое мѣсто. Но недолго онъ тамъ прожилъ. „По малѣ паки инія изгнаша мя отъ мѣста того въ другой рядъ. Азъ же сволокся къ Москвѣ и Божіею волей государь меня велѣлъ въ протопопы поставить въ Юрьевцѣ поволюскомъ. И тутъ пожилъ немного, только 8 недѣль. Дьяволъ научилъ поповъ, и мужиковъ, и бабъ: пришли къ патриархову приказу, гдѣ я дѣла духовныя дѣлалъ, и вытащи меня изъ приказа (собраніемъ челоуѣкъ съ тысячу и полторы ихъ было), среди улицы били батожемъ и топтали, и бабы были съ рычагами; грѣхъ ради моихъ замятво убили и бросили подъ избной уголъ. Воевода съ пушкарями прибѣжали и, ухватя меня, на лошади умчали въ мой дворикъ; а пушкарей воевода около двора поставилъ“.

Послѣ того, какъ побили протопопъ въ Юрьевцѣ, онъ поселился окончательно въ Москвѣ. Нѣкоторое время онъ ведетъ здѣсь сравнительно спокойный образъ жизни.

Въ это время въ Москвѣ видную роль игралъ кружокъ духовенства во главѣ съ протопопомъ Иваномъ Неровымъ и духовникомъ государя Стефаномъ Воиновымъ, здѣсь были также священникъ Лазарь, протопопъ Даніилъ, протопопъ Лонгинъ, діаконы Федоръ, священникъ Никита и др. Къ нимъ теперь присоединился Аввакумъ. Все это были люди дѣятельные, энергичные, они проповѣдывали въ церкви, стремились при-

дать должную высоту церковной жизни; они первыми выступили противъ новшествъ Никона. Какъ раньше Аввакумъ выступалъ противъ грѣховной слабости, такъ теперь онъ выступаетъ въ защиту православія. Никакія пытки, никакія истязанія не могли заставить его молчать. Четыре недѣли просидѣлъ протопопъ въ Андроньевскомъ монастырѣ, — тщетно увѣщевали и уговаривали подчиниться Никону, тщетно пытали, терзали его: онъ оставался твердъ, какъ скала.

Это было только началомъ страданій, которымъ его подвергали всю жизнь. Его сослаютъ въ Тобольскъ. Страдалецъ не растерялся, не ослабѣлъ духомъ, его слово попрежнему было крѣпко, какъ камень, горячо, какъ раскаленное желѣзо. На далекой чужбинѣ онъ, освященный страданіемъ и подвижнической жизнью, приобрѣтастъ себѣ множество сторонниковъ; могучей своей необычайной вѣрой, своею страстностью, онъ легко подчинялъ своему влиянію и трогалъ сердца даже такихъ людей, которые, казалось бы, совершенно не способны были воспринимать что-либо. Много было у него друзей, но были и враги, которые не могли простить его обличеній. Результатомъ ихъ ненависти была его ссылка въ далекую Даурію. Непосредственнымъ начальникомъ протопопъ былъ Аванасій Пашковъ, воевода надъ военнымъ отрядомъ, который отправлялся въ Даурію для колонизаціонной экспедиціи. Пашковъ былъ грубый, деспотическій челоуѣкъ. Много пришлось претерпѣть отъ него Аввакуму, тѣмъ болѣе, что онъ не жалѣлъ себя, смѣло обличалъ своего начальника въ несправедливости, защищалъ несчастныхъ отъ его гнѣва.

Нѣсколько разъ Пашковъ билъ протопопъ плетью, сковывалъ его, бросалъ въ холодную тюрьму, всячески мучилъ его и издѣвался надъ нимъ, — все перенесъ мученикъ. Однако какъ выше ни силенъ былъ Пашковъ, иногда онъ признавалъ нравственную силу и нравственный авторитетъ Аввакума и подчинялся ему. Тяжелый путь пришлось совершить протопопу, терпя и голодъ и холодъ, и невыносимыя физическія и нравственныя страданія.

„Долго ли муки сея будутъ“, — спрашиваетъ измученная протопопица, слѣдовавшая во всѣхъ страданіяхъ за своимъ мужемъ.

— Марковна! До самой смерти, — говоритъ ей Аввакумъ.

— Добро, Петровичъ; ино еще побредемъ, — вздыхая отвѣчаетъ она.

Не лучше было, когда они добрались до мѣста. Проповѣдникъ не могъ оставаться спокойнымъ, видя насиліе и неправду, благодаря чему, съ одной стороны, приобрѣтая сторонниковъ, съ другой, онъ приобрѣталъ себѣ злѣйшихъ враговъ, которые всячески мстили ему и терзали его.

Такъ прошло пять лѣтъ. Вдругъ неожиданно онъ получаетъ приглашеніе вернуться назадъ, въ Москву. Оживился Аввакумъ въ надеждѣ вернуть то благословенное время, когда всѣ были православны, всѣ служили одному Богу.

Счастливымъ, радостнымъ, онъ отправился въ путь, „по всѣмъ городамъ и по селамъ, въ церквахъ и на торгахъ кричалъ, проповѣдуя слово Божіе, и уча и обличая безбожную лесь“. Уча и проповѣдуя, онъ забывалъ о всѣхъ своихъ лишеніяхъ. „На всемъ обратномъ пути (изъ Дауріи), продолжавшемся около 3 лѣтъ, толпы народа въ городахъ и селахъ собирались слушать поученія

проповѣдника. Эти поученія, полныя энтузіазма, освѣщенныя кровью праведника, производили сильное впечатлѣніе на народные массы, и не мало людей, благодаря имъ, отшатнулись отъ церкви, не мало подражателей и пособниковъ прикинуло къ Аввакуму изъ числа ревнителей благочестія" (*Мякотинъ*).

Не долго продолжалось ликованіе Аввакума. Скоро ему стало совершенно ясно, что никто не думалъ возвращаться къ старинѣ, произошли только нѣкоторыя перемѣны при дворѣ государя, которыя повели къ возвращенію изъ ссылки многихъ заключенныхъ.

Снова обрекаетъ себя на страданія мученикъ, опять раздаются въ Москвѣ его грозныя слова,—онъ все тотъ же; пишетъ челобитную государю. „Время, — пишетъ онъ,—отложить служебныя новыя и всѣ его Никоновы затѣйки дурныя. Потщися, государь, исторгнути злое его и пагубное ученіе, дондеже конечная пагуба на насъ не придетъ“. Но царь, какъ и прежде, старается уговорить его подчиниться властямъ, склоняя его ласками и различными пожалованіями, но все было напрасно, да вначѣ и не могло быть,—Аввакумъ ставилъ выше всего свое убѣжденіе, выше всякихъ наградъ и царскихъ милостей и даже выше собственной жизни. Челобитныя къ государю, письменная и устная проповѣдь привели опять къ ссылкѣ въ Пустозерскій острогъ, знаменитый заключенными въ немъ страдальцами. Отсюда въ 1666 году его опять привозятъ въ Москву, на судъ восточныхъ патріарховъ. Ожидая пріѣзда патріарховъ, на время его помѣщаютъ въ Пафнутьевъ монастырь, находившійся въ 90 верстахъ отъ Москвы, продолжая попрежнему увѣщивать измѣнить свои убѣжденія. Но многіе даже изъ духовенства сочувствовали протопопу и тайнѣ. Такъ, одинъ діаконовъ, по имени Козьма, посланный для увѣщанія, при людяхъ уговаривалъ Аввакума отречься отъ вѣры, а тайнѣ, наединѣ умолялъ срѣзче держаться своихъ убѣжденій, не глядѣть на слабодушныхъ, въ числѣ которыхъ былъ и онъ самъ. 10 недѣль пробылъ протопопъ въ этомъ монастырѣ. Наконецъ, убѣдившись въ невозможности перемѣнить его воззрѣнія, везутъ его опять въ Москву и здѣсь, насклажившись надъ нимъ, разстригаютъ его вмѣстѣ съ діакономъ Федоромъ и предають ихъ проклятію, какъ еретиковъ. Затѣмъ отправили его въ Угрѣшскій монастырь. Везли его подъ строгимъ конвоемъ, ночью, „везли не дорогой въ монастырь, болотами, да грязью, чтобы люди не вѣдали: сами видятъ, что дурують, а отстать отъ дурки не хотятъ; омрачилъ дьяволъ“ (*Житіе*).

Власти находили необходимымъ прятаться отъ народа, чтобы не вызвать его протеста,—такъ велика была популярность Аввакума.

Но напрасно старались изолировать страдальца отъ народа, несмотря ни на какія трудности посѣтители проникали къ своему учителю и бесѣдовали съ нимъ. Проникали къ нему и тогда, когда его заключили опять въ Пафнутьевъ монастырь съ строгимъ приказаніемъ никого не допускать къ нему. Первое время, дѣйствительно, приказаніе исполнялось, но потомъ надзоръ ослабъ, потому что приставленные къ нему монахи сочувствовали ему, видѣли въ немъ страдальца „правды ради“.

Судъ восточныхъ патріарховъ окончательно опредѣлялъ судьбу Аввакума. Осуждая восточныхъ патріарховъ, Никоновъ и его послѣдователей, онъ навлекалъ на себя изъ рѣшительный приговоръ. Но даже теперь, когда

онъ былъ окончательно осужденъ, царь проситъ его молить и благословенія,—такъ силенъ, несмотря ни на что, былъ авторитетъ Аввакума не только передъ народомъ, передъ его сторонниками, но и передъ его Врагами. Царь дѣлаетъ послѣднія попытки разубѣдить его, посылаетъ къ нему Симеона Полоцкаго, Матвѣева, но всѣ ихъ переговоры оканчивались жаркими, ни къ чему неприводящими спорами. Послѣдніе свои дни Аввакумъ дожилъ въ Пустозерскѣ, продолжая попрежнему проповѣдывать, поддерживая сношенія со своими послѣдователями.

Главнымъ образомъ, онъ занимался литературной дѣятельностью, разсылая посланія во всѣ концы Россіи. Не потерялъ онъ еще надежды на царя Алексѣя Михайловича, нѣсколько разъ посылалъ ему челобитныя, умоляя вернуться къ древнему благочестію. Послѣдняя челобитная проникнута горькимъ чувствомъ. „Ты царствуешь,—говоритъ онъ,—многа лѣта, а я мучуся многа лѣта: и пойдемъ вмѣстѣ въ дома своя вѣчныя, егда Богъ изволитъ“.

Протопопъ Аввакумъ былъ видной литературной силой не только въ свое время, но даже и теперь его произведенія не потеряли своей силы и своеобразной красоты. Онъ былъ очень начитанъ и доказывалъ истину своихъ воззрѣній всегда на крѣпкомъ фундаментѣ св. Писанія, поэтому они были убѣдительно и всѣмъ понятны. Но, заключая въ себѣ внутреннюю красоту, они отличались и внѣшней красотой,—живостью и яркостью языка. „Яркій, образный, переполненный смѣлыми сравненіями, отражающій въ себѣ всѣ оттѣнки чувства и настроенія, то нѣжный, то сжатый и энергическій, часто блестящій искрами неподдѣльнаго юмора, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не заключалъ въ себѣ и тѣни ничего искусственнаго, книжнаго, а былъ какъ бы прямо изъ устъ народа перенесенъ на бумагу. Это обстоятельство дѣлало писанія Аввакума равно понятными и дорогими для знатнаго и образованнаго боярина и плохо знающаго грамоту крестьянина и было особенно важно въ ту эпоху, когда литература образованнаго общества уже стала выдѣляться изъ собственно народной. Въ то время, какъ въ произведеніяхъ ученыхъ противниковъ Аввакума преобладала сухая, книжная форма изложенія, подавляющая читателя громаднымъ количествомъ иностранныхъ словъ и массой риторическихъ оборотовъ, нерѣдко почти совсѣмъ затемнявшихъ смыслъ, языкъ Аввакума блестялъ своей простотой и удобо-понятностью, лишь изрѣдка встрѣчаются въ немъ иностранныя слова и вездѣ, не исключая и сочиненій догматическаго характера, онъ отличается замѣчательной жизненностью и энергіей“ (*Мякотинъ*).

Обладая мощнымъ духомъ и колоссальными способностями, юрьевскій протопопъ имѣлъ и великое сердце. Его наставленія, даже наказанія за слабость не наводятъ на душу безнадежное уныніе, они всегда обѣщаютъ надежду, подкрѣпляютъ упавшій духъ. „Онъ такъ мягко и нѣжно дотрагивается въ этихъ случаяхъ до душевныхъ ранъ человѣка, такъ умѣетъ соединить порицаніе и даже наказаніе съ ободреніемъ и поддержкой, что въ немъ пришлось бы признать замѣчательно тонкаго психолога, если бы для объясненія этой нравственной чуткости у насъ не имѣлось болѣе простаго пути въ признаніи его человекомъ съ богато-развитой духовной организаціей, съ глубоко любящимъ сердцемъ“ (*Мякотинъ*).

Жизнь Аввакума въ Пустозерскѣ была поставлена

въ невыносимыя условія. Онъ сидѣлъ въ земляной тюрьмѣ, куда не проникалъ ни одинъ лучъ солнца, ни одна полоска свѣта, терпя и голодь, и холодъ. Но вѣшнія лишенія еще болѣе укрѣпляли его душу, закаляя ее и возвышая надъ тѣломъ. Ему мало было вынужденныхъ лишеній, по собственной волѣ онъ лишалъ себя самаго необходимаго, — снялъ съ себя одежду, наложилъ на себя суровый постъ и проводилъ почти все время въ неустанной молитвѣ. Такая жизнь увеличивала обаяніе личности Аввакума и привлекала даже сердца его стражи; мало того, дѣлала эту личность, несмотря на оторванность отъ всего міра, центральной личностью въ старообрядчествѣ.

„Убогая земляная келья въ пустозерской тюрьмѣ, гдѣ страдалъ и томился нагой человѣкъ, приобрѣтала характеръ умственного центра широкаго народнаго движенія, громадной волной прошедшаго по всей русской землѣ. Сюда, въ эту келью, стекались всѣ извѣстія, относящіяся къ судьбѣ раскола, и находили себѣ отзвукъ въ проповѣдяхъ ея обитателя, то торжествующихъ, то гнѣвныхъ, но всегда исполненныхъ глубокаго убѣжденія и страстнаго энтузіазма. Сюда обращались за совѣтомъ и поученіемъ въ дѣлахъ вѣры, здѣсь искали наставленія въ самыхъ разнообразныхъ вопросахъ житейской практики, отсюда ждали утѣшенія и ободренія, и въ отвѣтъ на эти многообразные запросы, приходившіе изъ разныхъ мѣстъ Россіи, отсюда шли посланія, проникнутыя вѣжною любовью, заключающія въ себѣ защиту и утѣшеніе старообрядцевъ и рѣзкое обличеніе никонианства, содержащія практическія указанія и распоряженія на счетъ судьбы старообрядческихъ общинъ и отдѣльныхъ ихъ членовъ“ (*Мякотинъ*).

14 апрѣля 1682 года Аввакумъ былъ сожженъ.

Алексѣя Михайловича, который всячески старался щадить его жизнь, уже не было въ живыхъ. Челобитная на имя царя Федора, попрежнему обличающая заблужденія и неправды, не понравилась царю, совершенно уже не связанному съ древними преданіями. Смертная казнь была отвѣтомъ на эту челобитную. Аввакумъ умеръ такъ же, какъ и жилъ, крѣпко держась за свою выстрадавшую истину.

Давно ужъ нѣтъ Аввакума, но память о немъ жива и вѣчно будетъ жить не только въ сердцахъ старообрядцевъ, но и всѣхъ людей, кому дорога своя правда, дорогого убѣжденіе. Его многострадальная жизнь и мученическая смерть, его прочувствованное слово всегда будутъ символомъ глубокаго убѣжденія и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣриломъ человѣческой цѣнности, мѣриломъ свободы духа человѣческаго отъ всего случайнаго, скоропроходящаго.

Онъ является передъ нами, какъ первый русскій борецъ за свободу совѣсти.

„Чудо! Какъ-то въ познаніе не хотятъ прійти: огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицей хотятъ вѣру утвердить! Которые-то апостолы научили какъ? Не знаю! Мой Христосъ не приказалъ нашимъ апостоламъ такъ учить, еже бы огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицей въ вѣру приводить“, — говорилъ Аввакумъ въ своемъ „Житіи“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ совѣта всероссійскихъ съездовъ старообрядцевъ.

Г. У. З. и З.

Копія.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

По 5 дѣлопроизводству.

13 января 1909 г.

№ 535.

Въ совѣтъ всероссійскихъ съездовъ старообрядцевъ.

23-го декабря 1908 года Высочайше утверждены особый журналъ совѣта министровъ о предоставленіи нѣкоторыхъ льготъ переселяющимся въ Сибирь зарубежнымъ старообрядцамъ и малороссамъ, согласно коему, послѣднимъ предоставлено вступать въ русское подданство съ допущеніемъ изъятій изъ общихъ правилъ въ статьяхъ 836, 837, 839, 841—843 и 847 законовъ о состояніяхъ (св. зак., т. IX, изд. 1899 г.) изложенныхъ, съ тѣмъ, чтобы ближайшее опредѣленіе этихъ изъятій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставлено было усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ.

Препровождая при семъ копію означеннаго журнала совѣта министровъ, переселенческое управленіе считаетъ долгомъ просить совѣтъ всероссійскихъ съездовъ старообрядцевъ поставить въ извѣстность намѣревающимся переселиться на казенныя земли въ Сибирь зарубежнымъ старообрядцамъ о новыхъ условіяхъ, которыми, въ силу упомянутаго Высочайше утвержденнаго журнала совѣта министровъ, обставлено принятіе послѣдними русскаго подданства.

Начальникъ управленія (подпись).

За дѣлопроизводителя (подпись).

Копія.

На подлинномъ Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „Согласенъ“. Въ Царскомъ селѣ, 23 декабря 1908 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель совѣта министровъ статсъ-секретарь Столыпинъ.

Свѣрять: Помощникъ управляющаго дѣлами совѣта министровъ Плессе.

Вѣрно: За дѣлопроизводителя (подпись).

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛЪ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ.

9-го декабря 1908 года.

О предоставленіи нѣкоторыхъ льготъ переселяющимся въ Сибирь зарубежнымъ старообрядцамъ и малороссамъ въ принятіи русскаго подданства.

Высочайше утвержденными 13-го марта и 22-го октября 1908 года положеніями совѣта министровъ рѣшено было состоящимъ въ иностранномъ подданствѣ старообрядцамъ и малороссамъ, желающимъ переселиться, на общихъ установленныхъ для сельскихъ обывателей Имперіи основаніяхъ, на казенныя земли Сибири, вступить въ русское подданство безъ соблюденія опредѣленнаго въ законѣ (сводъ закон., т. IX, изд. 1899 года, зак. сост., ст. 839) требованія о предварительномъ, въ теченіе пяти лѣтъ, водвореніи въ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставлено было ближайшее опредѣленіе порядка и условій осуществленія указанной мѣры. При выполненіи на-

званными вѣдомствами означеннаго порученія признано было желательнымъ установить для принятія русскаго подданства зарубежными старообрядцами и малороссамъ нѣкоторыя дальнѣйшія отступленія отъ правилъ дѣйствующаго закона. Вопросъ объ этомъ подвергнутъ былъ обсужденію въ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ сенатора Крыжановскаго, изъ представителей министерствъ: юстиціи, иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ и главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. Единогласныя заключенія сего совѣщанія представлены нынѣ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на уваженіе совѣта министровъ.

Согласно предположеніямъ совѣщанія, взаимно предусмотрѣннаго статьею 843 законовъ о состояніяхъ, изд. 1899 года, предъявленія при прошеніяхъ о принятіи въ подданство актовъ состоянія, завѣренныхъ нашими дипломатическими агентами, отъ зарубежныхъ старообрядцевъ и малороссовъ, въ виду малочисленности названныхъ агентовъ въ придунайскихъ земляхъ и удаленности отъ нихъ мѣстъ поселенія будущаго переселенцевъ, требуется лишь предъявленіе документовъ, удостоверяющихъ ихъ личность. Кроме того, въ изъятіе изъ правила статьи 841 тѣхъ же законовъ, имѣется въ виду установить, что принятіе переселяющимися старообрядцами и малороссамъ русскаго подданства распространяется также и на тѣхъ ихъ дѣтей, рожденныхъ до этого принятія, которые прибудутъ съ ними и поселятся въ Сибирь. Наконецъ, въ видахъ устраненія связанныхъ съ дѣйствующимъ порядкомъ (зак. о сост., изд. 1899 г., ст. 847 и прим. 1) принесенія присяги на подданство въ присутствіи губернскаго правленія или полицейскаго управленія неудобствъ для старообрядцевъ и малороссовъ, въ случаяхъ отдаленности этихъ учреждений отъ мѣстъ ихъ поселенія, проектъ разрѣшаетъ принесенія присяги въ присутствіи кого-либо изъ чиновъ полицейскаго управленія, для сего особо командированныхъ. Для осуществленія всѣхъ намѣченныхъ предположеній, по мнѣнію совѣщанія, необходимо испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на допущеніе въ отношеніи переселяющихся старообрядцевъ и малороссовъ изъятій изъ правилъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 836, 837, 839, 841—843 и 847 законовъ о состояніяхъ (сводъ закон. IX, изд. 1899 г.), при чемъ ближайшее опредѣленіе сихъ изъятій, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, представлялось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ предоставлять усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ.

Рассмотрѣвъ настоящее дѣло и не встрѣчая препятствій одобрить изъясненныя предположенія, совѣтъ министровъ полагаетъ.

Испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, въ дополненіе и развитіе Вы-

сочайше утвержденныхъ 13 марта и 22 октября 1908 года положеній совѣта министровъ, на разрѣшеніе состоящимъ въ иностранномъ подданствѣ зарубежнымъ старообрядцамъ и малороссамъ, заявляющимъ желаніе переселиться на казенныя земли въ Сибирь, вступать въ русское подданство съ допущеніемъ изъятій изъ общихъ правилъ въ статьяхъ 836, 837, 839, 841—843 и 847 законовъ о состояніяхъ (сводъ зак., т. IX, изд. 1899 г.) изображенныхъ, съ тѣмъ, чтобы ближайшее опредѣленіе этихъ изъятій, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, предоставлено было усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ.

О такомъ своемъ заключеніи совѣтъ министровъ всеподданнѣйшимъ долгомъ почитаетъ представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовозвращеніе.

Подлинный журналъ подписанъ гг. предсѣдателемъ и членами совѣта министровъ и скрѣпленъ помощникомъ управляющаго дѣлами совѣта.

Съ подлиннымъ вѣрно:

За дѣлопроизводителя (подпись).

Упомянутыя въ настоящемъ Высочайше утвержденномъ журналѣ совѣта министровъ льготы заграничнымъ старообрядцамъ, переселяющимся въ Россію, отъ 13 марта и 22 октября 1908 г. напечатаны въ журн. *Церковь* за истекшій годъ, № 34.

Членъ совѣта съѣздовъ М. Бриллиантовъ.

Консисторія не согласилась.

Совѣтъ московскаго старообрядческаго братства Честнаго Креста подалъ 7 января прошеніе московскому градоначальнику о разрѣшеніи открытъ въ Москвѣ публичныя собесѣдованія старообрядцевъ съ миссіонерами, по примѣру петербургскихъ бесѣдъ. 12-го января градоначальство послало по этому поводу запросъ московской консисторіи, которая и отвѣтила, что она не согласна на устройство старообрядцами публичныхъ бесѣдъ. Очевидно, и консисторія убѣждена въ безсиліи и неспособности своихъ миссіонеровъ. Въ виду этого несогласія консисторіи, ходатайство совѣта братства градоначальникомъ отклонено. Миссіонеры, такимъ образомъ, спасены отъ старообрядческихъ начетчиковъ. Но надолго ли?

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Правила для старообрядцевъ.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія выработанъ проектъ правилъ преподаванія Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства. Проектируется соединить большія группы старообрядцевъ-учащихся въ различныхъ школахъ города и устраивать для нихъ свободные уроки въ помѣщеніи одного изъ учебныхъ заведеній. Въ преподаватели допускаются духовныя лица, настоятели и наставники или свѣтскія лица соответствующаго сословія.

Вопросъ о вознагражденіи законоучителей старообрядцевъ въ московскомъ земскомъ собраніи.

На одномъ изъ засѣданій очереднаго собранія московскаго губернскаго земства былъ поднятъ вопросъ о добавочномъ вознагражденіи законоучителей.

Собраніе, по предложенію управы, постановило внести въ смѣту расходовъ 1909 года на добавочное вознагражденіе законоучителей сельскихъ школъ 60.200 руб. Общій же вопросъ по вознагражденію законоучителей собраніе постановило оставить открытымъ до рассмотрѣ-

нія доклада о синодскихъ правилахъ по поводу назначенія законоучителей.

Далѣе поднятъ былъ вопросъ о вознагражденіи законоучителей-старообрядцевъ.

Предсѣдатель управы сообщилъ, что богородскій училищный совѣтъ, разсмотрѣвъ ходатайство старообрядческаго священника Соловьева о назначеніи ему вознагражденія изъ суммъ уѣзднаго земства, призналъ желательнымъ вознаграждать старообрядческихъ священниковъ наравнѣ съ „православными“ за преподаваніе Закона Божія для дѣтей старообрядцевъ въ томъ случаѣ, если эти законоучители имѣютъ образованіе не ниже учителя начальной школы и допущены къ преподаванію въ ней. Богородская уѣзная управа проситъ губернское земское собраніе подвергнуть обсужденію вопросъ о выдачѣ такимъ старообрядческимъ законоучителямъ добавочныхъ приплатъ изъ губернскихъ средствъ наравнѣ съ „православными“ законоучителями. Предложеніе это, встрѣтившее сочувствіе со стороны гласныхъ: Н. Н. Хмѣлева, Д. Н. Шипова, Я. В. Ильина, М. М. Фирсова, передано, по предложенію предсѣдателя управы, для предварительнаго разсмотрѣнія и разработки въ комиссію по народному образованію.

С. Наменка, Пензенской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Открытие начальной школы.

Въ нашемъ селѣ проживаетъ до 600 душъ старообрядцевъ, изъ коихъ около 500 душъ—бѣглопоповцы, а остальные—пріемлющіе Бѣлокриницкую іерархію. Прежде старообрядцы-бѣглопоповцы нашего села, какъ и вездѣ, относились къ старообрядцамъ, пріемлющимъ Бѣлокриницкую іерархію, особенно подозрительно, считая послѣднихъ „хуже никоніанъ“. Но со временемъ, благодаря особенной энергіи мѣстныхъ жителей старообрядцевъ-бѣлокриницкихъ гг. Чернышевыхъ, проявленной къ объединенію старообрядчества, взглядъ бѣглопоповцевъ на бѣлокриницкихъ значительно измѣнился. Первые на послѣднихъ стали смотрѣть, какъ на своихъ братьевъ по вѣрѣ, и уже раздѣлявшія ихъ причины, казавшіяся ранѣе столь серьезными, почти утратили всякое значеніе. Теперь общее движеніе къ объединенію стало особенно замѣтно. Все это совершилось, повторяю, благодаря семье Чернышевыхъ, которые не разъ приглашали къ себѣ епископа Арсенія (Швецова), нынѣ уже умершаго, и обращались къ нему съ различными вопросами о дѣлахъ вѣры и о причинахъ разъединенія старообрядчества и составляли собесѣдованія съ бѣглопоповцами. Дальнѣйшее движеніе въ этомъ отношеніи поддерживалось, время отъ времени, посѣщеніемъ нашего села начетчиками: И. Е. Усовымъ (нынѣ епископъ Иннокентій), Ѳ. Е. Мельниковымъ и Д. О. Варакинымъ. Особенно повліялъ на бѣглопоповцевъ московскій архіепископъ Іоаннъ, который 30 декабря 1907 года совершилъ здѣсь освященіе новаго храма, выстроеннаго на средства гг. Чернышевыхъ. Во время пребыванія здѣсь арх. Іоанна была устроена частная бесѣда съ представителями здѣшнихъ бѣглопоповцевъ, которую велъ самъ архіепископъ. Своимъ знаніемъ въ вопросахъ вѣры и многолѣтнимъ опытомъ вести собесѣдованія, а главное, глубокимъ смиреніемъ, вполнѣ присущимъ архіепастырю, владыка Іоаннъ произвелъ на

бѣглопоповцевъ сильное впечатлѣніе, онъ до такой степени смягчилъ ихъ сердца, что одинъ изъ представителей ихъ М. В. Фетисовъ, слишкомъ отрицательно относившійся къ бѣлокриницкимъ, вполнѣ прямо заявлялъ: „Вотъ это дѣйствительно истинный пастырь Христовой Церкви“, вотъ такими и должны быть церковные пастыри!“

Все вышеназложенное и послужило поводомъ къ возбужденію среди всѣхъ здѣшнихъ старообрядцевъ вопроса объ открытіи въ селѣ Каменкѣ пока начальнаго училища для дѣтей старообрядцевъ. На одномъ изъ собраній бѣглопоповцы и бѣлокриницкіе единогласно рѣшили открыть названное училище. Вопросъ только заключался, гдѣ найти учителя-старообрядца. Но если люди берутся за доброе дѣло съ полнымъ и твердымъ сознаніемъ пользы его, то рѣдко случается, чтобы встрѣтились такія препятствія, которыя бы помѣшали бы начинанію его. Такъ было и здѣсь. Учителемъ пригласили С. Е. Мельникова, и 11-го сего января состоялось открытіе училища. Предъ началомъ ученія мѣстнымъ бѣлокриницкимъ священникомъ о. Сергіемъ былъ отслуженъ молебенъ Всемилостивому Спасу и свв. чудотворцамъ и безсребренникамъ Козьмѣ и Даміану. За молебномъ присутствовали попечители храма А. С. и П. А. Чернышевы, учитель С. Е. Мельниковъ и случайно прибывшій сюда начетчикъ Д. С. Варакинъ, около 15 человекъ дѣтей, имѣющихъ обучаться въ этомъ училищѣ, и нѣсколько молящихся. По окончаніи молебна о. Сергій преподавъ благословеніе учителю и ученикамъ съ помощію Божіею приступить къ дѣлу. Присутствовавшіе выразили пожеланія полнаго успѣха въ этомъ добромъ дѣлѣ какъ учителю С. Е. Мельникову, такъ и ученикамъ. Всѣхъ желающихъ учиться въ этомъ училищѣ дѣтей, какъ мнѣ сообщали, будетъ человекъ тридцать.

Володино, Курляндск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Освященіе училища.

Въ воскресенье, 4-го января, состоялось освященіе зданія яковштадскаго старообрядческаго казенно-приходскаго училища. Закладка зданія состоялась въ началѣ мая 1908 года. Постройка произведена изъ отпущенныхъ на этотъ предметъ казенныхъ средствъ и обошлась свыше 5000 рублей. Училищное зданіе каменное, двухэтажное, имѣющее 8 сажень длины и 4 сажени ширины. Ко дню освященія училище снаружи и внутри было украшено національными флагами и зеленью. На освященіи присутствовали: директоръ народныхъ училищъ Курляндской губерніи В. Хлѣбниковъ, инспекторъ яковштадскаго учебнаго района И. С. Овчинниковъ, представители старообрядческихъ общинъ Курляндской губ., въ которыхъ открылись старообрядческія училища, а также много старообрядцевъ. Въ 12 часовъ дня начался молебенъ, по окончаніи котораго учащимися былъ трижды исполненъ русскій народный гимнъ и провозглашено многолѣтіе Императорскому Дому и всему русскому народу. Затѣмъ директоръ народныхъ училищъ В. Хлѣбниковъ произнесъ рѣчь, въ которой одобрилъ школьное зданіе, благодарилъ строителей его, особенно попечителя общины А. Ѳ. Кытова и выразилъ увѣренность, что училище принесетъ старообрядцамъ громадную пользу.

Затѣмъ представители отъ старообрядцевъ вручили инспектору народныхъ училищъ И. С. Овчинникову благодарственный адресъ и альбомъ съ фотографическими снимками школьныхъ попечителей за его безпрямѣрную дѣятельность въ дѣлѣ просвѣщенія старообрядцевъ Курляндской губерніи. И. С. Овчинниковъ сердечно благодарилъ старообрядцевъ, при чемъ высказалъ, что все сдѣланное имъ до сихъ поръ въ цѣляхъ просвѣщенія старообрядцевъ зависѣло, главнымъ образомъ, отъ высшаго начальства, что онъ исполнялъ только волю высшихъ силъ и долгъ своей службы.

По окончаніи всего была послана отъ лица старообрядцевъ благодарственная телеграмма попечителю рижскаго учебнаго округа г. Прутченко.

В. Денисовъ.

Г. Сухиничи, Калуж. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

16 декабря мин. г. нашей городской думой, вслѣдствіе заявленія попечителя мѣстнаго старообрядческаго храма Ѡ. М. Гагарина, единогласно было постановлено хлопотать о предоставленіи преподаванія Закона Божія въ хѣстныхъ училищахъ дѣтямъ старообрядцевъ учителю старообрядцу. Замѣчательно, что это постановленіе вызвало разговоръ среди видныхъ ювитовъ о примиреніи ихъ съ нашей Церковью. Думаемъ, что благое начинаніе приведетъ и къ благому концу.

Общее собраніе хоругвеносцевъ.

Въ огромномъ залѣ гостиницы московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища, въ присутствіи почетнаго члена общества высокопреосвященнаго Іоанна, архіепископа московскаго, дѣйствительнаго члена преосвященнаго Александра, епископа рязанскаго и егорьевскаго, членовъ совѣта въ полномъ составѣ, во главѣ со старостой И. Я. Федоровымъ, состоялось 18 января общее собраніе старообрядческаго общества хоругвеносцевъ. Предсѣдателемъ собранія единогласно былъ избранъ членъ общества М. И. Вриллантовъ. Послѣ обычной молитвы архіепископъ Іоаннъ обратился къ собранію съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ, между прочимъ, сказалъ, что „общество хоругвеносцевъ взяло на себя великую задачу—служеніе Церкви, которая требуетъ строгаго отношенія и любви къ дѣлу. Не надо забывать, что на наши торжественные крестные ходы собирается масса богомольцевъ—и не только здѣшнихъ, столичныхъ, но и прѣзжихъ. И поэтому,—заклучилъ владыко,—намъ должно служить въ этомъ святомъ дѣлѣ вѣщенія хоругвей въ крестныхъ ходахъ примѣромъ для другихъ“.

Предсѣдатель открылъ собраніе рѣчью, въ которой просилъ присутствовавшихъ членовъ принять самое живое участіе въ обсужденіи суммъ расходовъ-прихода, сдѣлать надлежащія замѣчанія, если они окажутся нужными и потребными, и вообще прятти своими цѣнными указаніями на помощь совѣту и обществу.

Изъ прочтеннаго отчета выяснилось, что приходо-расходъ въ истекшемъ году равнялся суммѣ почти

1200 руб., при чемъ на 1-е августа 1908 г. оказалось наличными въ кассѣ 182 р. 41 к., процентныхъ бумагъ и купоновъ 624 р. 10 к., неприкосновеннаго капитала 476 р. 67 к.

Въ числѣ другихъ пожертвованій поступило отъ почетнаго члена общества С. П. Рябушинскаго 800 руб. Годичный отчетъ совѣта и смѣта на текущій годъ были утверждены, и потрудившимся членамъ совѣта за ихъ плодотворную дѣятельность была принесена благодарность.

Постановлено соорудить хоругви въ ново-строющійся храмъ подъ колокольней при московской старообрядческой общинѣ Рогожскаго кладбища и открыть на этотъ предметъ подписку.

Рѣшено также составить особую инструкцію внутренняго распорядка и исполненія обязанностей членовъ во время крестныхъ ходовъ.

Въ составъ ревизіонной комиссіи на текущій отчетный годъ посредствомъ записокъ были избраны: К. Д. Языковъ, И. И. Бочинъ и Ф. Т. Лукинъ.

Собраніе затянулось довольно долго и только послѣ всѣхъ разсмотрѣнныхъ текущихъ дѣлъ общества оно было закончено молитвою за усопшихъ членовъ общества.

Это молодое еще общество, существующее только два года, успѣло уже зарекомендовать себя, ознаменовавъ свое существованіе добрымъ дѣломъ. За истекшіе два года оно принесло въ даръ храмамъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища, 3 пары хоругвей и притомъ довольно цѣнныхъ. Пожертвовано: одна пара отъ имени общества цѣнностью 1600 р., отъ имени членовъ общества хоругвеносцевъ,—крестьянъ дер. Новой Андроновки,—въ 800 р. и отъ имени тѣхъ же членовъ общества хоругвеносцевъ,—крестьянъ дер. Холдовки,—въ 400 р., что служитъ пріятнымъ украшеніемъ храмовъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища.

Общее собраніе общины.

Въ воскресенье, 18-го января сего года, состоялось общее собраніе членовъ московской старообрядческой каринкинской общины. На собраніе явился 31 членъ общины; предсѣдательствовалъ Д. Л. Сялинъ. Собраніемъ былъ разсмотрѣнъ отчетъ за 1908 годъ, каковой выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: приходъ въ суммѣ 10828 руб. 75 коп. и расходъ въ суммѣ 10195 р. 49 к. къ 1-му января 1909 года въ кассѣ общины осталось чистыхъ 633 руб. 26 коп. Отчетъ собраніемъ былъ утвержденъ единогласно, а также была принята смѣта на 1909 годъ въ размѣрѣ 10600 руб. Затѣмъ въ члены общины были приняты И. А. Кулаковъ и П. И. Анисимовъ. Далѣе собранію было доложено о предполагаемой нѣкоторой перестройкѣ при храмѣ. Проектъ перестройки былъ собраніемъ принятъ, и поручено совѣту общины хлопотать о полученіи надлежащаго разрѣшенія на означенную постройку храма. Расходы же на перестройку производить по усмотрѣнію совѣта, соборазуясь съ имѣющимися въ кассѣ средствами. Собраніе выразило горячую благодарность совѣту за его аккуратное и умѣлое веденіе хозяйства общины.

Послѣ сего предсѣдатель объявилъ собраніе закрытымъ.

Егорьевскъ, Рязанской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

11 января, въ 2 ч. дня, въ храмѣ святого великомученика Побѣдоносца Георгія состоялось общее собраніе членовъ георгиевской старообрядческой общины. Присутствовало 57 членовъ общины и болѣе полутора ста человекъ прихожанъ. Программа занятій—годовой отчетъ совѣта общины. Предсѣдатель совѣта общины П. Г. Вреховъ объявилъ собраніе открытымъ. Онъ же и предсѣдательствовалъ. Товарищъ предсѣдателя совѣта И. Е. Лежневъ доложилъ годовой отчетъ, бюджетъ котораго сводился къ 8000 р. При этомъ онъ сдѣлалъ сравненіе остатейнаго расхода съ расходомъ предыдущаго года. Изъ отчета выяснилось, что въ истекшемъ году противъ предыдущаго года былъ произведенъ перерасходъ по храму въ 264 р. По окончаніи доклада по отчету предсѣдатель совѣта общины П. Г. Вреховъ заявилъ, что попечители храма (Н. Г. Вреховъ и Е. С. Князевъ) и нѣкоторые члены совѣта общины (И. Е. Лежневъ, М. Ф. Конюшковъ, М. И. Бриллиантовъ и Ф. И. Куликовъ) означенный перерасходъ принимаютъ за свой счетъ.

Послѣ отчета былъ заслушанъ докладъ особо довѣренныхъ лицъ: Г. Павлова, М. Васкакова, И. Князева и И. Кутакова, которые, провѣривъ отчетъ совѣта общины, признали его правильнымъ, предлагали собранію его утвердить и сдѣлали свое заключеніе въ докладѣ, что „дѣла общины находятся въ надежныхъ рукахъ и поставлены на твердую почву“, и поэтому предложили собранію выразить благодарность предсѣдателю совѣта общины П. Г. Врехову и членамъ его за понесенные труды.

Однимъ изъ присутствовавшихъ членовъ совѣта возбужденъ былъ внѣ программы вопросъ о церковномъ пѣніи и спѣвкѣ. Второй товарищъ предсѣдателя совѣта общины М. И. Бриллиантовъ объяснилъ важность правильности и благолѣпія церковнаго пѣнія и потребности спѣвки; доказалъ необходимость таковой при каждомъ храмѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ, что каждый членъ церкви имѣетъ право по своему христіанскому долгу слѣдить за точностью и правильностью исполненія церковнаго пѣнія, а въ особенности устава и при появленіи новинъ способствовать ихъ искорененію. „Тѣмъ только и сильна наша св. Церковь,—сказалъ г. Бриллиантовъ,—тѣмъ только она и жизнедѣтельна, отличается отъ другихъ церквей, что члены нашей св. Церкви между собой полноправны въ дѣлѣ вѣры и имѣютъ право голоса указывать на вкрапившія новины и отступленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ,—добавилъ онъ же,—необходимо знать при этомъ мѣру и мѣсто проявленія своего права“. И затѣмъ пояснилъ, что въ приходѣ существуетъ въ данный моментъ три, такъ сказать, инстанціи: попечители храма, совѣтъ и общее собраніе членовъ. Поэтому всякій членъ всѣ свои замѣчанія долженъ предъявлять съ первой ступени и восходить далѣе и далѣе,—и тогда только, когда не будетъ дано ему удовлетворенія въ предыдущихъ инстанціяхъ, онъ обязанъ повѣдать церкви.

Г. Рига.

(Отъ нашего корреспондента).

Первый старообрядческій крестный ходъ.

6-го января, въ день Богоявленія, впервые въ г. Ригѣ состоялся крестный ходъ на рѣку Двину—старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи. Крестный ходъ привлекъ къ себѣ массу народа,—по отзыву мѣстныхъ газетъ, въ крестномъ ходѣ участвовало ококо двухъ тысячъ старообрядцевъ.

Въ храмѣ еле возможно было пробраться сквозь толпу молящихся. Подъ опытной рукой регента Г. Л. Ерохина прекрасно пѣлъ смѣшанный хоръ.

Когда крестный ходъ двинулся по Московской и Кишиневской ул. къ Двинѣ, то и случайная публика присоединялась къ шествію.

Иорданъ была устроена на льду, гдѣ былъ вырѣзанъ осьмиконечный крестъ и выслана помость для священника. Предъ иорданью красуется, переливаясь на солнцѣ, всѣми цвѣтами радуги, большой осьмиконечный крестъ, искусно сдѣланный изъ льда.

По тоекратномъ погруженіи креста въ воду съ соответствующими пѣнопѣніями процессія тронулась обратно. Среди молящихся было много солдатъ мѣстнаго гарнизона изъ старообрядцевъ и даже нѣсколько матросовъ съ стоящихъ въ гавани судовъ. Когда процессія возвращалась обратно, изъ многихъ домыковъ на пути шествія выходили группы рабочихъ, повидимому, почему-либо не успѣвшихъ попасть на торжество водосвященія, и истово крестились при приближеніи процессіи.

Много было старообрядцевъ - безпоповцевъ, также пришедшихъ принять участіе въ торжествѣ. Порядокъ все время былъ образцовый.

Этотъ день для русскихъ старообрядцевъ надолго останется въ памяти, и надо думать, что въ будущемъ публики соберется не двѣ тысячи, а десять.

По отзыву мѣстной газеты, наплывъ публики былъ еще „сравнительно малый“ и это „объясняется неосвѣдомленностью“.

Село Новодѣвичье, Симбирской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Для старообрядцевъ Спасова согласія села Новодѣвичья 6-е декабря м. г., день св. Николая чудотворца, былъ весьма радостнымъ днемъ. Они никогда раньше не встрѣчали такъ торжественно свой храмовой праздникъ, какъ въ нынѣшнемъ году, когда, наконецъ, былъ освященъ вновь отремонтированный молитвенный домъ, пожертвованный для этой цѣли мѣстной благодѣтельницей-старообрядкой М. Т. Родивой.

До сихъ поръ новодѣвиченскіе старообрядцы не имѣли у себя молитвеннаго дома, а собирались и совершали богослуженіе и духовныя требы въ частныхъ крестьянскихъ домахъ, хотя старообрядчество существуетъ здѣсь съ 1819 г. Въ настоящее время здѣшніе старообрядцы насчитываютъ около 350 душъ обоюго пола. Съ объявленіемъ Высочайшаго указа о вѣротерпимости, старообрядцы села Новодѣвичья въ 1907 г. 24 мая подали прошеніе объ образованіи общины, и въ томъ же 1907 г. зарегистрирована была община подъ названіемъ „Ново-

дѣвиченская община старообрядцевъ Спасова согласія безпоповцевъ". Во главѣ общины стоятъ слѣдующія лица: настоятель И. И. Лукинъ I-й, председателемъ совѣта общины И. Н. Ушаковъ, товарищемъ председателя С. А. Младохинъ, членами совѣта: В. И. Гурьевъ, С. М. Дубовогъ, М. И. Лукинъ и К. Я. Родинъ. Въ пригородъ ново-дѣвиченской общины входятъ и сосѣднія села и деревни: села Маза, Кускино, Камышинка и деревни Левашевка и Сенькино.

Дер. Силиваниха, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

6 января здѣсь происходило торжественное освященіе святой воды, за которымъ прѣкрасно пѣлъ соединенный хоръ пѣвчихъ, — воспитанниковъ силиванской и титовской школъ пѣнія, 1902—1904 гг. учрежденныхъ все-російскимъ совѣтомъ съѣздовъ старообрядцевъ.

По окончаніи освященія святой воды было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также владыкѣ Іоанну московскому и всѣмъ труженникамъ всеросійскаго съѣзда старообрядцевъ, благодаря которымъ здѣсь и организовался такой хоршій хоръ пѣвчихъ.

Измаилъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Неустранный пастырь.

Старообрядческій священникъ о. Авраамій Купопаловъ, несмотря на тонкій ледъ на рѣкѣ Дунаѣ, рѣшилъ совершить тамъ 6-го января освященіе воды. Изъ мѣстнаго грама къ мѣсту торжества двинулась огромная масса богомольцевъ. Ледъ трещалъ подъ ногами молящихся, и они переходили съ мѣста на мѣсто, только о. Авраамій мужественно простоялъ до конца богослуженія на своемъ мѣстѣ, чѣмъ произвелъ огромное впечатлѣніе на окружающихъ.

Селеніе Николаевское, Акмолинск. уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

30-го ноября мин. года здѣсь открылся базаръ. По рѣшенію стода старообрядческімъ священникомъ былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ, по окончаніи котораго было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также были крошены св. водой всѣ товары.

Верея, Московской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Старообрядцы верейской старообрядческой общины Покровскаго грама въ день Вогоявленія ходили на іорданъ на рѣку Протву. Туда и обратно читали канонъ праздника по уставу, ирмосы пѣли. Много было такъ называемыхъ „православныхъ“; нѣкоторые изъ нихъ задаются вопросомъ, почему у нихъ за крестнымъ ходомъ не читалъ канона и ничего не поютъ.

Омскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Одна изъ старообрядческихъ общинъ въ Тюкалинскомъ уѣздѣ, Тобольской губ., нуждаясь въ сургучной печати для всякаго рода своихъ документовъ, обратилась къ омскимъ граверамъ черезъ мѣстныхъ старообрядцевъ съ заказомъ такой печати. Граверы однако отказались дѣлать такую печать, потребовавъ удостовѣреніе отъ волостного правленія въ томъ, что заказывающая печать старообрядческая община дѣйствительно имѣетъ право на собственную печать.

Старообрядцы въ Омскѣ намѣрены немедленно же, какъ только вылопочутъ у омскаго городского общественаго самоуправленія участокъ земли, приступитъ къ постройкѣ пока деревянной моленной, не дожидаясь, когда будутъ собраны деньги на каменный храмъ. Тогда же будетъ приглашенъ и священникъ, намѣченный ими уже теперь. Это—пока еще діаконъ, служашій у томскаго епископа. Въ духовное званіе онъ поступилъ по призванію. До того онъ служилъ начальникомъ желѣзнодорожной станціи. Человѣкъ образованный и ведущій церковную службу по чину діакона необыкновенно благолѣпно. Уважаемый старообрядцами тюкалинскій пастырь о. Деметіанъ, какъ говорятъ, намѣренъ, послѣ улаженія всѣхъ своихъ семейныхъ дѣлъ, постричься въ иноки. Этимъ почтенный пастырь намѣренъ исполнить свое сердечное обѣщаніе, сдѣланное имъ во время тяжелаго тюремнаго заключенія по дѣламъ вѣры въ эпоху Плеве. Омскіе старообрядцы имѣютъ широкое общеніе со всѣми сибирскими старообрядцами, между прочимъ, и съ барнаульскими. Эти послѣдніе прямо-таки обогатили Варнаульскій у., Томской губ., гдѣ ихъ села по богатымъ зданіямъ и благоустройству, напоминаютъ настоящіе города. Удовлетвореніе религиозныхъ потребностей по старой вѣрѣ тамъ поставлено очень широко.

Наиболѣе видные изъ омскихъ старообрядцевъ для участія въ крещенскомъ крестномъ ходѣ ежегодно выезжаютъ въ Курганскій уѣздъ, въ одномъ изъ селъ котораго имѣется благоустроенный старообрядческій храмъ съ духовенствомъ.

Станица Пятизбянская, о. В. Д.

(Отъ нашего корреспондента).

Присяга.

27 декабря 1908 г. общимъ сборомъ казаковъ постановлено, чтобы молодые казаки (старообрядцы) принимали присягу вмѣсто „православнаго“ священника у старообрядческаго. На дняхъ таковая уже и была произведена въ присутствіи чиновника; по окончаніи привятія присяги свящ. о. Матвѣемъ была сказана рѣчь о значеніи присяги.

Священникъ „православной“ церкви остался очень недоволенъ такимъ постановленіемъ.

Бугурусланъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ гор. Бугурусланѣ съ незапамятныхъ временъ живутъ старообрядцы, приѣмлющіе священство отъ господ-

ствующей церкви; имъ съ большимъ трудомъ приходилось исполнять церковныя требы и собираться на общую молитву. Вначалѣ они собирались на молитву у одного боголюбиваго мужа въ жилой избѣ, а когда изба эта отказалась вмѣщать всѣхъ молящихся, тогда на средства одного благотворителя, нынѣ покойнаго, былъ построенъ молитвенный домъ, за который домохозяинъ былъ наказанъ властями. Пришлось отказаться отъ своего имущества и передать его въ другія руки. Молитвенный домъ нѣсколько разъ расширяли, но и теперь въ большіе праздники онъ не вмѣщаетъ и половины желающихъ молиться. Въ настоящее время здѣсь утверждена община. 8-го января священникомъ о. Александромъ Максимовымъ здѣсь была совершена Божественная литургія, по совершеніи которой былъ устроенъ впервые торжественный крестный ходъ на воду при огромномъ стеченіи молящихся.

Зеньково, Полтавской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Тяжелая нужда.

Въ Зеньковѣ, Полтавской губ., издавна живутъ старообрядцы, пришедшіе сюда изъ Нижегородской губ. Ни дома молитвы, ни грамотнаго начетчика эта община не имѣетъ. Тяжелое время, дороговизна жизненныхъ припасовъ, угроза со стороны „православныхъ“ закрыть входъ на кладбище, все это заставило общину обратиться за помощью къ добрымъ своимъ братьямъ.

Пожертвованія принимаются по адресу: Зеньковъ, Полтавской губ., Петру Богославцеву.

Браиловъ (Румынія).

(Отъ нашего корреспондента).

15 декабря здѣсь состоялось собраніе славскихъ, браиловскихъ и добруджскихъ депутатовъ, въ присутствіи епископа Леонтія, по поводу подачи прошенія президенту министровъ въ Бухарестѣ о разрѣшеніи имѣть добруджскимъ старообрядцамъ свои школы, о прибавкѣ земли малоземельнымъ и о свободной выдачѣ паспортовъ переселенцамъ въ Россію.

Городъ Бійскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Новый толкъ „самокрестовъ“.

Основателемъ этаго новаго вѣроученія является житель г. Бійска Д. М. Пыхтуновъ со своимъ тестемъ, которые сами себя именуютъ: „христіане бытѣйской церкви“... Ранѣе Д. Пыхтуновъ былъ часовеннымъ безпоповцемъ, а потомъ пришелъ къ заключенію, что „еретиковъ 1, 2 и 3 чина, приходящихъ въ нихъ безпоповщинское согласіе, нужно крестить всѣхъ безъ исключенія, а крестить можетъ лишь тотъ, на комъ еретическая рука не была“. И вотъ они со своимъ тестемъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, сами себя окрестили, отъ чего и получили названіе „самокресты“. А потомъ уже начали распространять новое свое вѣроученіе какъ

въ г. Бійскѣ, такъ и въ окрестныхъ деревняхъ. Специальное занятіе Д. Пыхтунова—торговля книгами и иконами какъ старыми, такъ и новыми. Онъ всюду разъѣзжаетъ по Алтаю со своимъ товаромъ и распространяетъ свое новое ученіе „о бытѣйской церкви“, такъ что въ очень короткій срокъ у него образовалось порядочное количество послѣдователей. Бійскіе же старообрядцы-часовенники рѣшили открыть въ г. Бійскѣ публичную бесѣду. Таковая состоялась 8-го іюня 1908 г. Защитникомъ часовенниковъ былъ пресловутый слѣпецъ Коноваловъ. Какъ пословица говоритъ: „Славенъ бубенъ за горами“ (Коноваловъ) близко посмотришь его,—онъ какъ лукошко. Когда бесѣда была открыта, Пыхтуновъ бесѣдовать отказался, чѣмъ и показалъ свое незваніе священнаго Писанія... Но и старообрядцы часовенные отъ бесѣды Коновалова ровно ничего не получили. Не слѣдовало бы нашимъ братьямъ-старообрядцамъ, именующимъ себя часовенными, обращаться за разрѣшеніемъ религіозныхъ вопросовъ къ слѣпымъ и зрячимъ лже-учителямъ и слушать разныхъ „самокрестовъ“, которые учатъ не согласно со святымъ Евангеліемъ и священнымъ Писаніемъ... Нужно больше самимъ читать св. Евангеліе!

Р и г а.

(Отъ нашего корреспондента).

Присоединеніе лютеранки.

4-го декабря мин. года въ Ригѣ присоединилась къ старообрядчеству лютеранка П. Гартманъ. Переходъ изъ лютеранства въ старообрядчество это здѣсь уже второй случай. Присоединеніе совершалъ священникъ Вѣлокриницкой іерархіи о. А. Миловановъ въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы.

Село Назачья Плетъма, Пензенской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Бесѣда со странниками.

Въ нашемъ селѣ проживаетъ много старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ, которые за послѣдніе годы очень сильно расшатаны въ религіозномъ отношеніи. Одни изъ нихъ (такихъ большинство) задаются вопросомъ: почему они не вмѣстѣ со старообрядцами, приемлющими Вѣлокриницкую іерархію: „вѣдь предки же наши были въ единствѣ“,—говорятъ они между собою. Другіе имѣютъ склонность къ такъ называемому странничеству. Это—согласіе безпоповцевъ, во многомъ имѣющее сходство съ другими безпоповскими ученіями. Есть въ немъ и особенности, рѣзко выдѣляющія его изъ среды многихъ безпоповцевъ. Такъ, напримѣръ, странники (они же подпольники, бѣгуны) не имѣютъ паспортовъ, считая гербъ на нихъ печатью антихриста; не отбываютъ воинской повинности, считая это служебіемъ антихристу и не платятъ никакихъ государственныхъ денежныхъ повинностей, считая и это „данью антихриста“. Самое ученіе ихъ объ антихристѣ рѣзко отличается отъ другихъ безпоповскихъ ученій. Напримѣръ, поморцы, спасовцы и др. признаютъ антихриста въ еретикахъ и отступленіи отъ вѣрой вѣры, а странники совсѣмъ признаютъ антихриста въ гражданской власти. Естественно, поэтому, ихъ

уложение отъ воинской и другихъ государственныхъ повинностей. Такое учение занесено сюда ихъ руководителями изъ предѣловъ Ярославской губ. Прогрессируетъ оно лишь среди темной народной массы. Главный распространитель этого заблужденія въ настоящее время является нѣкто, называющій себя Александромъ Васильевымъ, человекъ преклонныхъ лѣтъ.

Нѣкоторые бѣглоповцы уже запутались въ его паутинѣ, но многіе не рѣшались безъ провѣрки довѣряться Александру Васильеву. Они желали, чтобы съ руководителями бѣгунцовъ были устроены бесѣды. Горячее участіе въ этомъ дѣлѣ принималъ П. А. Чернышевъ, проживающій въ селѣ Каменкѣ, приемлющій Вѣлокриницкую іерархію.

Онъ обратился въ Москву къ архіепископу Іоанну съ просьбою прислать собесѣдника. И вотъ 7-го сего января г. Чернышевъ прибылъ въ наше село съ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ, присланнымъ изъ Москвы своимъ владыкою. Облѣгла вѣсть объ этомъ скоро, и народъ собрался на бесѣды въ большомъ количествѣ. Бесѣды продолжались три дня на хуторѣ г. Беззатѣва. Оказалось, что г. Варакинъ не впервые встрѣчается съ Александромъ Васильевымъ, они уже вели между собою бесѣды въ 1907 году въ Екатеринбургѣ.

Сущность вопросовъ, разбиравшихся на этихъ бесѣдахъ, для меня не составляла особаго интереса, но не могу не отмѣтить очень характерные факты, ярко рисующіе безпочвенность такъ называемаго странничества. Первымъ разбирался вопросъ о *перекрещиваніи*. Г. Варакинъ сдѣлалъ очень вѣрное сравненіе странниковъ съ евноміанами и донатистами. Онъ прежде всего доказалъ, что въ святой Церкви для принятія еретиковъ существуетъ *три чина*. А странники всѣхъ приходившихъ въ ихъ общество принимаютъ *однимъ чиномъ*—перекрещиваютъ. Такъ же дѣлали, т.-е. всѣхъ перекрещивали, и еретики, евноміане и донатисты, „Слѣдовательно,—заклучилъ г. Варакинъ,—у васъ не Церковь соборная, а общество, имѣющее своими родоначальниками еретиковъ Евноміа и Доната“. Затѣмъ поставилъ вопросъ Александру Васильеву: „Гдѣ въ ученіи святой Церкви сказано, что крещенныхъ во св. Троицу, въ три погруженія, хотя бы и еретиками, должно вновь крестить?“ На этотъ вопросъ Александръ Васильевъ никакъ не могъ отвѣтить. Это было замѣтно слушателямъ и весьма понятно, даже и неграмотнымъ.

Вторымъ разбирался вопросъ: о *пришествіи пророковъ Іліи и Еноха*. Странники учатъ, какъ и всѣ безпововцы, что пришествіе этихъ пророковъ слѣдуетъ разумѣть *въ духовномъ*, а не чувственномъ смыслѣ. Д. С. Варакинъ, наоборотъ, доказывалъ, что пришествіе пророковъ Іліи и Еноха будетъ *чувственное*. Было приведено множество доказательствъ, что какъ былъ Іоаннъ Креститель предтечею перваго пришествія Христа, такъ же будетъ и Ілія предтечею втораго пришествія. Прочитано было также, что будутъ Ілія и Енохъ *чувственно* *человѣцы*, будутъ *тѣлесно* и будутъ *видимы простыми смертными* *человѣки* и, наконецъ, былъ поставленъ вопросъ: „Гдѣ въ св. Писаніи сказано, что пророки Ілія и Енохъ должны быть понимаемы *въ духовномъ*, а не *чувственномъ* смыслѣ?“ Со стороны Александра Васильева и этотъ вопросъ остался безъ отвѣта.

Третьимъ былъ поставленъ вопросъ объ антихристѣ.

Вопросъ этотъ былъ раздѣленъ на три части по требованію Александра Васильева: 1) о временахъ царства антихристова, 2) о лицѣ послѣдняго антихриста и 3) о лѣтахъ царства антихриста. Бесѣды этой своеобразно не суждено было состояться по слѣдующимъ обстоятельствамъ, какъ мнѣ сообщалъ самъ г. Беззатѣвъ: пошелъ слухъ, чрезъ мѣстнаго урядника, что пріѣдетъ на этотъ хуторъ становой приставъ и такъ какъ Александръ Васильевъ съ своими помощниками не имѣютъ паспортовъ, то они опасаются, какъ бы ихъ не арестовали, поэтому г. Беззатѣвъ считалъ необходимымъ прекратить бесѣды. Но, какъ другіе передавали, такое опасеніе было вымышленное, или самимъ г. Беззатѣвымъ, или странническими собесѣдниками, чтобы подъ этимъ предлогомъ уклониться отъ дальнѣйшихъ бесѣдъ и тѣмъ избавиться отъ неудачъ, постигшихъ ихъ на первыхъ бесѣдахъ. Что послѣднее предположеніе вѣрно, доказывается слѣдующимъ: Акидинъ Архиповичъ Тиховъ, усомнившись въ справедливости сообщенія г. Беззатѣва, въ этотъ же день вечеромъ отправился къ уряднику провѣрить, насколько справедливы опасенія странническихъ собесѣдниковъ въ отношеніи ихъ безпаспортнаго состоянія. Оказалось, что урядникъ вовсе не предполагалъ, что приставъ непременно пріѣдетъ на хуторъ Беззатѣва, и, для пресѣченія способовъ уклоненія странниковъ отъ бесѣдъ, г. Тиховъ попросилъ урядника поѣхать съ нимъ къ Беззатѣву и успокоить собесѣдниковъ въ отношеніи ихъ боязни ареста. Урядникъ поѣхалъ съ г. Тиховымъ къ Беззатѣву и успокоилъ, что опасаться пріѣзда пристава нѣтъ никакихъ основаній.

Бесѣда объ антихристѣ состоялась. По первому вопросу Александръ Васильевичъ доказывалъ изъ книги Кирилловой, что съ паденіемъ римской власти настало царство послѣдняго антихриста. Г. Варакинъ доказалъ изъ той же Кирилловой книги, что съ прекращеніемъ царской власти въ Римѣ, настала антихристова прелесть, *но не въ лицѣ самаго послѣдняго* антихриста, а въ лицѣ его предтечъ—папъ римскихъ. По второму вопросу: о лицѣ послѣдняго антихриста, первымъ говорилъ Д. С. Варакинъ. Онъ рядомъ свидѣтельствъ святоотеческихъ и даже изъ самаго Евангелія и Посланія ап. Павла къ ессалоникійцамъ, установилъ, что антихристъ будетъ одинъ человекъ, что онъ будетъ принуждать поклоняться ему какъ Богу и насильно будетъ заставлять открекаться отъ Христа, что онъ родится отъ блуда, отъ дѣвицы нечистыя-жидовки и что онъ будетъ сначала милостивъ и кротокъ, а потомъ—гонитель лютой. Александръ Васильевъ слишкомъ сбивчиво доказывалъ свое убѣжденіе: то говорилъ, что папа—антихристъ, то царь Алексѣй Михайловичъ, то Никонъ—антихристъ, но такіе неосновательные доводы были легко разбиты какъ свидѣтельствами, такъ и простой логикой, что ни папа, ни царь Алексѣй Михайловичъ, ни Никонъ не подходятъ подъ послѣдняго антихриста. При этомъ г. Варакинъ сдѣлалъ довольно остроумное сравненіе самихъ странниковъ съ антихристомъ. Онъ доказывалъ, что антихристъ родится отъ блуда и странники рождаются отъ блуда, такъ какъ они отрицаютъ браки, но рождаются не перестаютъ. Потомъ г. Варакинъ указалъ на слѣдующую несообразность ученія странниковъ, когда они сказали, что ихъ преслѣдуютъ до сихъ поръ гражданскія власти за вѣру во Христа, то г. Варакинъ прекрасно выяснилъ, что самый фактъ преслѣдованія странниковъ свидѣтельствуетъ, что послѣдняго антихри-

ста еще вѣтъ, потому, какъ выше сказано, антихристъ будетъ преслѣдовать христіанъ за вѣру во Христа, а странниковъ если и преслѣдуютъ, то не за вѣру во Христа, а за то, главнымъ образомъ, что они не выполняютъ государственныхъ повинностей. За вѣру же во Христа ихъ никто и никогда не преслѣдовалъ и не преслѣдуетъ. Это подтверждается даже вчерашнимъ фактомъ. Напримѣръ, г. Беззатѣевъ, когда говорилъ, что какъ бы приставъ не арестовалъ собесѣдниковъ, то ояъ причину ареста усматривалъ не въ вѣрѣ во Христа, а въ немнѣніи паспортовъ.

Третьимъ обсуждался вопросъ о лѣтахъ царства антихристового. Здѣсь Александръ Васильевъ показалъ вергъ своей несостоятельности. Онъ, прежде всего, вопреки условію, рѣшительно отказывался первый начинать эту бесѣду. Многіе были въ недоумѣніи, почему такая неожиданная выходка? Впослѣдствіи же убѣдились, за исключеніемъ немногихъ, что Александръ Васильевъ отказывался первый начинать бесѣду просто потому, что не зналъ съ чего начать. Въ этомъ вопросѣ странники положительно находятся безъ Писанія. Недаромъ Александръ Васильевъ вмѣсто вопроса о лѣтахъ царства антихриста началъ разглагольствовать о седмицахъ. Д. С. Варакичъ цѣлымъ рядомъ святоотеческихъ изреченій доказалъ, что царства антихриста должно быть только *три съ половиною года*. Александръ Васильевъ на словахъ говорилъ, что три съ половиною года должно разумѣть неопредѣленное число времени. Тогда Д. С. поставилъ вопросъ категорически: „Гдѣ въ св. Писаніи и въ твореніяхъ свв. отецъ написано, что означенные три съ половиною года должно разумѣть въ неопредѣленномъ смыслѣ?“ Такой вопросъ былъ для Александра Васильева смертельнымъ ударомъ. Ни одного святоотеческаго изреченія привести онъ не могъ. На что же онъ рѣшился? Отвѣчая на поставленный вопросъ, онъ сказалъ: „Вотъ въ книгѣ Апокалипсиса сказано: три лѣта и полъ—таинственно, вотъ я и отвѣтилъ на вопросъ Д. С.“. Тогда Д. С. спросилъ: „Въ какой главѣ или въ какомъ зачалѣ Апокалипсиса эти слова написаны?“ Александръ Васильевъ, видя свое безвыходное положеніе, отвѣтилъ какъ-то скороговоркой: „Это въ алфавитѣ“. Тутъ Д. С. изболчилъ его въ обманѣ и подлогѣ. Въ обманѣ—потому, что въ самомъ Апокалипсисѣ и въ толкованіи св. Андрея Кесарійскаго такихъ словъ нѣтъ, а въ подлогѣ—потому, что чужія слова онъ приписалъ св. Іоанну Богослову и св. Андрею Кесарійскому.

Кто же, въ самомъ дѣлѣ, написалъ слова: „три лѣта и полъ—таинственно?“ Да не св. отецъ, а іеромонахъ Тарасій Левоничъ Земка—малороссъ, издатель книги „Апокалипсисъ“. И вотъ этого малоросса не только Александръ Васильевъ, но и всѣ прочіе безпововцы выдаютъ за св. Іоанна Богослова. На этомъ и закончили собесѣдованія.

Для меня, посторонняго человѣка, слишкомъ была ясна крайняя несостоятельность бѣгуновъ.

Вынужденное объясненіе.

Въ статьѣ „Церковь и Дума“ (журн. *Церковь № 51—52*), между прочимъ, сказано: „Мнѣніе епископа Иннокентія о католической церкви, какъ объ идеалѣ для старообрядчества, не раздѣляется мірянами, а они составляютъ большинство старообрядческой Церкви“.

Это мнѣніе не радѣляется не только мірянами, но и духовенствомъ старообрядческой Церкви и прежде всего епископомъ Иннокентіемъ *).

По поводу бесѣды корреспондента *Русскаго Слова* съ неизвѣстнымъ старообрядцемъ говорится въ означенной статьѣ: „Эта бесѣда вскрываетъ настоящія причины недовольства законопроектномъ объ общинахъ, передающимъ право распоряженія церковнымъ имуществомъ не въ руки исключительно духовенства, а всего прихода“.

И это опять невѣрно. Ни епископъ Иннокентій и никто другой изъ представителей старообрядческаго духовенства не желаетъ и не добивается того, чтобы имущество церковное находилось въ вѣдѣніи исключительно духовенства. Жизнь показываетъ, что много зла бываетъ, если имуществомъ церковнымъ завѣдуетъ только духовенство безъ всякаго участія прихожанъ. Но не меньшее, если не большее зло происходитъ также и въ томъ случаѣ, когда церковнымъ имуществомъ распоряжаются исключительно міряне безъ малѣйшаго участія духовенства. Истина, слѣдовательно, въ серединѣ. Тотъ приходъ жизнѣдѣтеленъ и крѣпокъ, гдѣ священникъ съ прихожанами дѣйствуютъ сообща, какъ одно цѣлос. Этого и добивается старообрядческое духовенство, это дано и закономъ 17 октября 1906 года.

Старообрядческое духовенство вовсе не того желаетъ, чтобы одному ему владѣть имуществомъ церковно-приходскимъ, а лишь того, чтобы правительственная власть не вмѣшивалась во внутреннюю жизнь старообрядческихъ приходовъ, чтобы приходы сіи были зависимы не отъ гражданскихъ учреждений, а отъ своего епископа, чтобы правила внутренняго распорядка приходовъ были согласны съ канонами церкви и съ жизнью и обычаями приходовъ. Для этого самый лучшій способъ: добиться, чтобы наша старообрядческая Церковь, какъ имѣющая трехчленную іерархію, стала признаннымъ исповѣданіемъ по примѣру другихъ признанныхъ исповѣданій.

Но если этого въ настоящее время достигнуть нельзя, то старообрядческое духовенство желаетъ добиться, по крайней мѣрѣ, того, чтобы законъ о старообрядческихъ приходахъ былъ согласенъ съ святоотеческими правилами и съ жизнью приходовъ, а также, чтобы учрежденіемъ общинъ не вызывалось раздора въ нихъ.

А между тѣмъ въ законопроектѣ, прошедшемъ чрезъ комиссію, есть существенные недостатки и неправильности. Въ немъ сказано, напримѣръ, что старообрядческимъ общинамъ предоставляется право имѣть „торгово-промышленныя заведенія, кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества“ (ст. 13).

Это противно не просто церковнымъ правиламъ, а самому святому Евангелію. Самъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ сказалъ: „Не дѣйте дому Отца Моего дому купленаго“ (Іоан., зач. 8), т.-е. не дѣлайте дома Отца Моего домомъ торговли.

Стремящіеся превратить домъ Божій въ домъ торговли въ оправданіе сего говорятъ, что если въ общину пожертвуетъ кто, напримѣръ, водяную мельницу или другое что-либо подобное, то какъ же тутъ быть. Но объ

*) Мнѣніе еп. Иннокентія о католической церкви, какъ объ идеалѣ для старообрядчества, было изложено въ *Гол. Москвѣ* сотрудникомъ этой газеты, бесѣдовавшимъ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ. Очевидно, онъ не понялъ старообрядческаго владыку и передалъ свою бесѣду съ нимъ невѣрно.

тому нѣтъ надобности и упоминать отдѣльно, потому что если общинѣ предоставлено право имѣть движимое и недвижимое имущество, то само собою разумѣется, что предоставлено право и извлекать изъ него доходы всѣми законными мѣрами. Если община имѣетъ домъ, то имѣетъ право или употреблять его для своихъ надобностей, или сдать его въ аренду для получения дохода на удовлетвореніе потребностей общины.

То же можно сказать и относительно всякаго другого имущества общины. Но для этого вовсе не требуется, чтобы церковь была превращена въ домъ торговли путемъ узаконенія въ ней торгово-промышленныхъ заведеній.

Ну, а „кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества“ церковно-религіозной общины,—это что такое? Это-то чѣмъ можно оправдать? Вѣдь этимъ хотятъ превратить церковь въ кредитное учрежденіе и ссудо-сберегательный складъ, съ приѣмомъ подъ закладъ движимостей въ родѣ ломбарда. Вѣдь ссудо-сберегательныя товарищества по необходимости будутъ кредитоваться у разныхъ банкировъ, можетъ быть, у евреевъ, отъ которыхъ община и будетъ зависима.

Говорятъ, что эта вставка внесена по желанію безпоповцевъ. Но она противна самой идеи религіозной общины, какъ имѣющей цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ потребностей своихъ членовъ, а не матеріальныхъ выгодъ.

Старообрядческое духовенство и добивается того, чтобы церковь не была превращена въ кредитное или ссудо-сберегательное товарищество, и надѣется, что Государственная Дума сіе желаніе удовлетворитъ *) тѣмъ болѣе, что ни въ законѣ 17 октября 1906 года, ни въ законопроектѣ о старообрядческихъ общинахъ, внесенномъ министерствомъ въ Государственную Думу, о торгово-промышленныхъ заведеніяхъ и кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ не говорится ни слова.

Конечно, кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества—вещи полезныя. Но они не должны быть составною частью религіозной общины, а совершенно самостоятельными учрежденіями.

Епископъ Иннокентій.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

П. І. Колыханову, с. Покровка, Бессарабской губ.

Вы просите высказаться относительно письма Е. В. Андрея изъ Румыніи, которое прислано имъ въ вашу гостиницу и мутитъ простодушный народъ.

Письмо это въ высшей степени недобросовѣстное, и мы справедливо называемъ его „кляузнымъ“. На самомъ дѣлѣ, кто согласится съ тѣмъ, чтобы еп. Кирилль, несравненно болѣе г. Андреева знакомый съ свящ. Писаниемъ и церковной исторіей, не могъ отвѣтить на его вопросъ и „жался?“ Да что, собственно, труднаго отвѣтить на вопросъ: „Почему примиреніе еп. Кирилла произошло безъ принятія 3 чиномъ?“ Изъ исторіи Церкви известны случаи, когда даже еретики принимались въ составъ членовъ Церкви безъ всякихъ чинопріемовъ надъ ними. Напримѣръ:

*) Это желаніе уже удовлетворено думской старообрядческой комиссіей.

„Въ исторіи Георгія Кедрина пишется, что царь Анастасій, сочувствуя ереси сліятелей естество Христовыхъ, свергаетъ Еввенія, православнѣйшаго патріарха константинопольскаго, а вмѣсто его опредѣляетъ Македонія, который въ угожденіе Анастасію подписалъ сочиненіе еретиковъ сліятелей, именуемое соединеніемъ Зиновьевымъ, отвергавшее соборъ халкидонскій и прилагавшее къ трисвятому: распныйся насъ ради. Сей Македоній хотя и нечестивымъ царемъ и на мѣсто неправедно изгнаннаго православнаго патріарха избранъ былъ и самъ къ нечестію царя подписался, и до трехъ лѣтъ пребывавъ въ ономъ, но потомъ самъ собою сотворился православнымъ, и только по православію похвалился, что нечестивый царь въ Евванты его заточилъ, а послѣ и умертвить повелѣлъ. Господь же только его прославилъ, что во храмѣ, гдѣ положенъ былъ, многая исцѣленія содѣлывалъ: и, при положеніи во гробъ, десною свою руку поднимавъ, сотворилъ знаменіе креста надъ гробомъ и такъ положенъ былъ“ (см. „Истор. Георгія Кедрина въ царствованіе Анастасія“).

Въ Дѣяніяхъ седьмого вселенскаго собора говорится, что „святій Мелетій, архіепископъ антиохійскій, былъ хиротонисавъ аріанами, но взошедши на амвонъ, провозгласилъ слово „единосущный“, и хиротонія его не отвергнута“ (кн. „Дѣян. 7-го вселен. соб.“; лис. 109).

Святій Тарасій, патріархъ константинопольскій, рукоположенъ былъ отъ иконоборцевъ, которые восточными и западными православными церквами каждодневно предаваемы были анаемѣ, но на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, собранномъ имъ, онъ явился предсѣдателемъ, какъ патріархъ православный (см. житіе его, Четьи-Миней, февраля 25-го дня).

Да что много говорить объ этомъ, укажемъ самый наглядный примѣръ.

До 7408 лѣта, какъ извѣстно, существовалъ злостный расколъ между такъ называемыми іосифцами и стороной еп. Іова, отъ стороны которыхъ при всякомъ случаѣ предавали другъ друга анаемѣ. Іовскіе постановляли принимать іосифцевъ 3-мъ чиномъ, съ проклятіемъ какъ самого Іосифа, такъ и его послѣдователей, а іосифцы, въ свою очередь, постановляли не только проклинать Іова, но и признавать его не епископомъ, а самозванцемъ, и крещеныхъ отъ него, и послѣдователей перекрещивать, какъ отъ жидовъ (такія отношенія между ними существуютъ и донинѣ). И однако на бендерскомъ мирномъ соборѣ 7408 лѣта, при примиреніи послѣдователей сихъ проклинателей епископовъ, никто никого 3-мъ чиномъ не принималъ и даже никто о семъ и не вспомнилъ. И самъ Егоръ Борисовичъ признавалъ и признаетъ, что это примиреніе состоялось законно.

Онъ пишетъ, что еп. Кирилль не находилъ, что отвѣтить на его вопросъ. Но кто видѣлъ письмо еп. Кирилла къ Теодору Климентовичу, написанное имъ въ декабрѣ 1906 г. и затѣмъ изданное печатно, тому совершенно понятно, насколько нечестенъ и клеветливъ г. Андреевъ въ своемъ обвиненіи еп. Кирилла.

Въ своемъ письмѣ г. Андреевъ называетъ примирившихся „отступниками“, „падшими“ и совѣтуетъ беречься ихъ, „какъ прокаженныхъ“, и „гнать грязной метлой.“

Но такія его обвиненія и совѣты только тогда заслуживали бы какого-нибудь вниманія, если бы онъ доказалъ отъ чего примирившіеся „отступили“ и во что „пали“. Вѣдь отступниками, по справедливости, могутъ называться только тѣ, которые отступили отъ праваго ученія и при-

или какое-нибудь ложное, еретическое. Но какое же ерестичество приняли примирившіеся? Само собою разумѣется, отвѣтить на такой вопросъ г. Андреевъ не въ силахъ, потому что и отвѣчать, собственно, нечего. А поэтому на такое его обвиненіе примирившихся должно смотрѣть только какъ на клевету, а на его совѣтъ, какъ на пыль, которую способны пускать въ глаза тѣ люди, которые всегда имѣютъ дѣло „съ грязной метлой“.

Не имѣя никакихъ основаній къ обвиненію примирившихся въ чемъ бы то ни было, а между тѣмъ имѣя страстное желаніе лишній разъ махнуть на нихъ своей грязной метлой, г. Андреевъ покушается приписать совершенное неизвѣстно кѣмъ преступленіе по отношенію церковныхъ престола и жертвенника именно примирившимся.

Но чѣмъ же доказалъ г. Андреевъ, что это святотатственное дѣло сдѣлано ими? Надѣмся, что онъ не укажетъ ни одного подобнаго поступка со стороны примирившихся. Скорѣе всего, это кощунственное дѣяніе совершено раздорствующими. Подозрѣвать ихъ въ томъ имѣются серьезныя основанія. Тамъ у васъ на югѣ всѣ знаютъ о томъ, что они въ Курневскомъ монастырѣ во время храмового праздника 9-го мая 1907 года, готовы были совершить убійства, и, пожалуй, совершили бы, если бы мирная сторона не обратилась къ помощи полиціи, вызвавъ изъ ближайшаго города пристава. Они же въ селѣ Борскомъ, Подольской губерніи, выбили окна въ молитвенномъ домѣ примирившихся и бросали въ него камнями и разными гадостями.

Отвѣчая на вопросъ о соборѣ ихъ епископовъ, г. Андреевъ говоритъ, что послѣ 9-го мая по 13-е октября у нихъ собора не было. Но это онъ говоритъ сущую неправду. Послѣ 9-го мая у нихъ былъ соборъ 15-го и 16-го мая. Г. Андреевъ, собственно, потому замалчиваетъ и скрываетъ зготъ „соборъ“, что на немъ ихъ епископы раздразились на два лагеря и осудили другъ друга. Іовъ постановилъ считать Меодія и Давіила раздорниками, находящимися внѣ церкви Христовой; а Давіиль съ Меодиёмъ признали Іова начальникомъ церковнаго раздора, отлучили отъ церкви и запретили отъ всякаго священнодѣйствія. Такимъ образомъ, не успѣвъ раздѣлаться съ примирившимися, они успѣли уже раздразиться и между собою, оправдывая на себѣ слова Христа Спасителя: „Всякъ садъ, его же не насади Отець Мой Небесный, искоренится“. (Матѣ., зач. 61).

Теперь между ними происходитъ что-то невообразимое и ужасное. Они съ величайшимъ усердіемъ проклинаютъ другъ друга и почитаютъ одинъ другого злѣйшими еретиками.

Г. Андреевъ въ письмѣ своемъ говоритъ, что онъ былъ у Іова, бесѣдовалъ съ нимъ много по этому поводу и выражаетъ надежду, что онъ „обратится.“ Но зачѣмъ убаюкивать себя и другихъ наивно-дѣтскими несбыточными мечтами? Никогда не бывало и не будетъ, чтобы горделивая голова Іова склонилась, и онъ обратился къ такъ опозорившимъ его, имъ же самымъ рожденнымъ владыкамъ!

Впрочемъ, разсуждая безпристрастно, Іову и обращаться, собственно, не къ кому. Къ кому изъ нихъ на самомъ дѣлѣ ему обращаться, когда и они, подобно ему, и „еретики“, и запрещенные? Вѣдь его признали начальникомъ раздора и осудили подъ запрещеніе именно за то, что онъ принялъ „общину“, которую Меодій съ Давіиломъ соборомъ постановили считать злѣйшею ересью. Слѣдовательно, по ихъ разумѣнію вся суть въ „общинѣ“,

нѣ“, вся ересь въ ней. Кто только приметъ „общину“, тотъ и еретьякъ. И для того, чтобы сдѣлаться „православнымъ“, Іовъ долженъ отвергнуть общину, а доколѣ этого не сдѣлаетъ, будетъ и запрещеннымъ, и еретикомъ. Такой именно взглядъ на общину и у г. Андреева. Онъ съ особенной ревностью оберегаетъ своего Меодія отъ этой ереси. Онъ пишетъ: „А что вы пилете извѣстити васъ, какъ владыко Меодій, не принялъ ли Окружнаго посланія или общины? То буди вамъ извѣстно, что нѣтъ: онъ стоитъ попрежнему чистъ Окружнаго посланія и общины“.

Однако какъ жалокъ въ данномъ случаѣ г. Андреевъ. Говоря такъ, онъ незамѣтно для самого себя выкопалъ ровъ, чтобы самому же и ввалиться въ него. На самомъ дѣлѣ, если по его понятію община—такая ересь, что пребывая въ ней, Іовъ сдѣлался еретикомъ, достоинъ изверженія и отлученія отъ церкви, то, слѣдовательно, и его епископъ Меодій—тоже изверженный и еретьякъ. Вѣдь говоря, что Меодій не приемлетъ общины, г. Андреевъ или самъ, не зная, обманывается въ немъ, или, зная, злонамѣренно обманываетъ простодушный народъ. Не говоря ужъ о томъ, что Меодій своеручно подписывалъ прошеніе въ подольское губернское правленіе о зарегистрированіи его при балтовской общинѣ,—и только потому не принадлежитъ къ этой общинѣ, что въ регистраціи ея отказано губернскимъ правленіемъ,—мы рѣшительно заявляемъ, что Меодій такъ же, какъ и Іовъ, имѣетъ единеніе съ принявшими общину и имѣющими такую у себя. Мы имѣемъ документальныя данныя, что 14-го декабря 1907 года подольскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрированы—„курневская (Подольской губерніи) мужская свято-никольская старообрядческая община древлеправославныхъ христіанъ, приемлющихъ священство Вѣлокриницкой іерархіи, но неприемлющихъ Окружнаго посланія,“ и „курневская женская свято-успенская старообрядческая община древлеправославныхъ христіанъ, приемлющихъ священство Вѣлокриницкой іерархіи, но неприемлющихъ Окружнаго посланія“.

Обѣ эти общины существуютъ до настоящаго времени, и прошенія или распоряженія о ихъ закрытіи не послѣдовало. Если кто не вѣритъ этому и сомнѣвается, пусть сирвится объ этомъ въ подольскомъ губернскомъ правленіи, гдѣ во всякое время можно получить относящіяся къ сему свѣдѣнія.

Слѣдовательно, признавая общину злѣйшею ересью, Меодій, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ его единомысленники епископы и міряне, а въ томъ числѣ и г. Андреевъ— всѣ принадлежатъ къ этимъ злѣйшимъ еретикамъ. Именно, Меодій, живя въ курневскихъ монастыряхъ, единяется съ курневскими общинниками и, значитъ, есть еретьякъ-общинникъ. Въ свою очередь, епископъ Давіиль, имѣя общеніе съ Меодиёмъ, единствуется съ еретикомъ общинникомъ и, значитъ, тоже еретьякъ. Далѣе, самъ г. Андреевъ имѣетъ общеніе съ Меодиёмъ, онъ даже ввалится въ свое письмо, что приглашалъ его изъ Москвы къ себѣ, въ Румынію, и съ гордостью заявляетъ, что задержитъ его у себя до праздника Рождества Христова. Такимъ образомъ, высокаторжественный праздникъ онъ праздновалъ въ единеніи съ еретикомъ-общинникомъ, къ тому же еще запрещеннымъ и отлученнымъ.

О, жалкій, жалкій человѣкъ! Куда ты стремишься и куда ведешь ты слѣпо слѣдующій за тобой темный народъ? Покайся, смирись и получишь прощеніе отъ Бога,— должно сказать въ заключеніе г. Андрееву на его клеветническое письмо.

З. Ч.—ъ.

Перечень зарегистрированных старообрядческих общинъ.

(Продолженіе, см. № 50).

759. 16 іюля 1908 года оренбургскимъ губерскимъ правленіемъ зарегистрирована таяндинская старообрядческая община, съ распространеніемъ дѣятельности ея лишь на поселокъ Таяндинскій.

760. 16 іюля 1908 года оренбургскимъ губерскимъ правленіемъ—ершовская старообрядческая община, съ распространеніемъ дѣятельности ея на хутора 1 и 2 Ершовскихъ тов.—въ и Кукрянскій скитъ, Орскаго уѣзда.

761. 22 апрѣля 1908 года мѣскимъ губерскимъ правленіемъ—будишанская община Борисовскаго уѣзда.

762. 23 іюля 1908 года нижегородскимъ губерскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго брачнаго согласія „самокресты“ дер. Князь-Павловой, Княгининскаго уѣзда.

763. 18 іюля 1908 года оренбургскимъ губерскимъ правленіемъ—таяндинская старообрядческая община, съ распространеніемъ дѣятельности ея на весь Троицкій уѣздъ.

764. 3 іюля 1908 года московскимъ губерскимъ правленіемъ—троицкая старообрядческая община въ деревнѣ Усадницѣ.

765. 3 іюля 1908 года московскимъ губерскимъ правленіемъ—никольская старообрядческая община въ дер. Исаковой.

766. 22 апрѣля 1908 года пермскимъ губерскимъ правленіемъ—община крестьянъ-старообрядцевъ въ дер. Колетовой, Осинскаго уѣзда.

767. 16 іюля 1908 года томскимъ губерскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго выгорѣцкаго общежитія Андрея и Симеона Денисовыхъ послѣдователей въ дер. Александровкѣ, Николаевской вол., Барнаульскаго уѣзда, распространяющая свою дѣятельность на дер.: Александровку, Бубенчикову, Ново-Лушникову, Суенгу и Егорьевку.

768. 2 іюля 1908 года уфимскимъ губерскимъ правленіемъ—свято-никольская старообрядческая община Уфимской 17б.

769. 13 іюля 1908 года витебскимъ губерскимъ правленіемъ—подлазниковская, Витебскаго уѣзда, старообрядческая община поповскаго согласія.

770. 18 іюля 1908 года владимірскимъ губерскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ старопоморскаго согласія, прожив. въ г. Вязникахъ, съ распространеніемъ дѣятельности ея на гор. Вязники и село, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губ., дер.: Толмачево, Петрино, Селкиши, Нагуевской вол., Логъ, Коширино, Брагино, Руделево, Перово, Вантино, Олтушево. Олтушевской вол., и Большой Удоль, Рыловской вол.

771. 28 іюля 1908 года оренбургскимъ губерскимъ правленіемъ—косогорская старообрядческая община, съ распространеніемъ дѣятельности ея на пос.: Косогорскій, Мисловскій, Вериве-Усцемовскій, Замотохинскій, Пичугинскій и Кочневскій.

772. 29 іюля 1908 года оренбургскимъ губерскимъ правленіемъ—рѣчная старообрядческая община, съ распространеніемъ дѣятельности ея на дер.: Рѣчную, Становскую вол., Матѣевку, Рѣшетовку и село Половинно, Завинловской вол., и дер. Ускову, Кургамьевской вол.

773. 25 іюля 1908 года томскимъ губерскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго законобращнаго согласія въ с. Фунтиковскомъ, Барнаульскихъ вол. и уѣзда, допускающая наставниковъ и распространяющая дѣятельность на одно село Фунтиковское.

774. 5 августа 1908 года оренбургскимъ губерскимъ правленіемъ—шершневская старообрядческая община, съ распространеніемъ дѣятельности ея на поселокъ Шершневскій, Челябинскаго уѣзда.

775. 18 іюля 1908 года пермскимъ губерскимъ правленіемъ—мало-вагаская старообрядческая община часовеннаго согласія Оханскаго уѣзда.

776. 2 августа 1908 года вятскимъ губерскимъ правленіемъ—кандаковская старообрядческая община Малмыжскаго уѣзда.

777. 7 августа 1908 года могилевскимъ губерскимъ правленіемъ—борская старообрядческая община послѣдователей еодосіевскаго согласія.

778. 12 августа 1908 года казанскимъ губерскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ спасова согласія въ селѣ Болгарахъ, Спасскаго уѣзда.

779. 12 августа 1908 года нижегородскимъ губерскимъ правленіемъ—старообрядческая община спасова согласія 2-го общества дер. Шерстина, Сергачскаго уѣзда.

780. 12 августа 1908 года тобольскимъ губерскимъ правленіемъ—могилевско-покровская старообрядческая община беапоновскаго согласія Курганскаго уѣзда.

781. 4 апрѣля и 27 августа 1908 года владимірскимъ губерскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, при емлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, прожив. въ г. Иваново-Вознесенскѣ, съ распространеніемъ дѣятельности этой общины, подъ наименован. „Казанская старообрядческая община въ г. Иваново-Вознесенскѣ“ на г. Иваново-Вознесенскѣ, села: Алферьево, Кохму, дер.: Марицино, Иглицево, Кривцово, Шуйскаго уѣзда, и дер. Баскаково, Середской вол., Нерехтскаго уѣзда.

782. 19 августа 1908 года московскимъ губерскимъ правленіемъ—сергіе-вакховская старообрядческая община въ г. Москвѣ, съ распространеніемъ дѣятельности ея, кромѣ г. Москвы, и на Московскій уѣздъ.

783. 23 августа 1908 года новгородскимъ губерскимъ правленіемъ—любачская старообрядческая община Покрова Пресвятыя Богородицы.

784. 16 августа 1908 года смоленскимъ губерскимъ правленіемъ—сычевская свято-троицкая старообрядческая община Сычевскаго уѣзда.

785. 19 августа 1908 года тверскимъ губерскимъ правленіемъ—натюковская старообрядческая община храма преподобнаго Сергія Радонежскаго старообрядцевъ, при емлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, прожив. въ Новоторжскомъ уѣздѣ, Мошковской вол., въ дер. Матюковѣ, Еремновѣ и с. Стружни.

786. 12 августа 1908 года пермскимъ губерскимъ правленіемъ—никольская старообрядческая община въ дер. Жулановой, Больше-Усинской вол., Осинскаго уѣзда, съ распространеніемъ на дер. Жулановку, Нижнюю Барду и Больш. Кашкадакъ, Большеусинской вол., Осинскаго уѣзда.

787. 12 августа 1908 года пермскимъ губерскимъ правленіемъ—камбарско-успенская старообрядческая община.

въ Камбарскомъ заводѣ, Осинскаго уѣзда, съ распространіемъ дѣятельности ея на Камбарскій заводъ и дер. Бозаки, Камбарской вол., Осинскаго уѣзда.

788. 10 іюня 1908 года виленскимъ губернскимъ правленіемъ—михайловская старообрядческая община.

789. 20 сентября 1907 года лифляндскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ-безпоповцевъ поморскаго согласія въ г. Юрьевѣ, Лифляндской губ.

790. 20 августа 1908 года уральскимъ областнымъ правленіемъ—старообрядческая община въ Грязно-Иртецкомъ пос., Благодарновской станицы, Уральскаго уѣзда.

791. 26 апрѣля 1908 года уфимскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ с. Ирныкшахъ, Архангельской вол., Стерлитамакскаго уѣзда.

792. 9 сентября 1908 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—елковская старообрядческая община.

793. 28 іюля 1908 года уфимскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община во имя святаго и славнаго пророка Іліи въ с. Айлинѣ, 1-й Айлинской вол., Златоустовскаго уѣзда.

794. 5 сентября 1908 года ярославскимъ губернскимъ правленіемъ—петропавловская старообрядческая община

въ дер. Разбугинѣ, Осѣцкой волости, Любимскаго уѣзда, приемлющая священство Бѣлокриницкой іерархіи.

795. 13 сентября 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община спасова согласія села Новоликѣева и другихъ селеній Нижегородскаго уѣзда.

796. 13 сентября 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община спасова согласія дер. Ташкиной, Лукояновскаго уѣзда.

797. 8 мая 1908 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—голяшевская старообрядческая община Городищенской вол., Соликамскаго уѣзда, съ распространіемъ дѣятельности ея на село Осокино, дер. Пальники, Силкину, Костареву, Голяшеву, Гнилюю, Гребешкову, Малкову, Третьякову, Заугоръ, Куницину и Марьину, Городищенской вол., Соликамскаго уѣзда.

798. 17 іюля 1908 года кievскимъ губернскимъ правленіемъ—черкасская община старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

799. 8 мая 1908 года кievскимъ губернскимъ правленіемъ—покровско-успенская старообрядческая община безпоповскаго согласія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Запрещеніе боѣвъ въ храмахъ.

Синодъ разослалъ благочиннымъ духовныхъ округовъ циркуляръ, которымъ запрещается устройство религиозныхъ диспутовъ съ старообрядцами и сектантами въ православныхъ храмахъ въ виду недопустимости въ нихъ возникающихъ при диспутахъ кощунственныхъ рѣчей и брани. Очевидно, синодъ имѣетъ въ виду брань своихъ миссіонеровъ, всегда основывающихся въ своихъ рѣчахъ на дьяволахъ и всевозможныхъ хуленіяхъ.

Анаѣема.

Слово „анаѣема“ все чаще и чаще слетаетъ съ устъ духовенства господствующей церкви, окончательно теряющаго свое вліяніе на паству.

Въ гродненской епархіи при переходѣ изъ „православія“ въ католичество въ видѣ послѣдствія отличившемуся прочтывается въ церкви слѣдующее «навѣщеніе», отпечатанное и разосланное всѣмъ священникамъ епархіи духовной консисторіей съ благословенія епископа Михаила:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Истинно учащая и спасительно вѣрующая православная церковь наша единая, святая, соборная и апостольская, со скорбію матери, болѣвающей о дѣтяхъ своихъ, черезъ меня, недостойнаго ея служителя, навѣщаетъ вѣрныхъ чадъ своихъ, что бывший нашъ братъ (или сестра) (имя рекъ) отделился отъ истинной церкви Божіей и склонился къ еретикамъ—римско-католикамъ.

Вѣрнымъ и послушнымъ чадамъ святой церкви нашей намятовать должно, что, по заповѣди самого Господа нашего Іисуса Христа, надлежитъ остерегаться еретиковъ и отступниковъ, избѣгать ихъ и не имѣть съ ними братскаго общенія, если послѣ перваго и втораго вразумленія они не покаются. (Имя рекъ) не внявъ вразумленіямъ, остается при еретическихъ заблужденіяхъ и такъ, по лукавому внушенію, самъ себя, какъ негодный членъ, отсѣкъ отъ вашей святой церкви.

Посему навѣщается, что властью нашего епископа преосвященнѣйшаго Михаила, преемственно отъ святыхъ апостоловъ сію власть получившаго, недостойный сынъ (или дочь) церкви (имя рекъ) отнынѣ дѣйствительно отлучается отъ святой православной церкви, лишается освящающей благодати святыхъ церковныхъ таинствъ и общенія съ православнымъ стадомъ Христовымъ, пока не образумится и не обнаружитъ нелицемѣрнаго раскаянія въ смертельномъ грѣхѣ отреченія отъ святой православной Христовой вѣры.

О имени Господа нашего Іисуса Христа, Пречистой Матери Его и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ объявляемъ: отступникъ (имя рекъ) отлучается отъ Господа нашего Іисуса Христа и отъ вѣчной Его жизни и предается анаѣемѣ. Анаѣема, анаѣема, анаѣема. Аминь.

(Послѣ сего пѣвчіе поютъ трижды анаѣема).

Затѣмъ приходскій настырь обращается къ вѣрнымъ чадамъ „православной“ церкви съ приглашеніемъ помолиться о возвращеніи заблудшихъ и совершаетъ молебное пѣніе: „О возвращеніи заблудшихъ“.

Въ кругу духовномъ.

Какой-то начетчикъ въ Восточной Сибири, несомнѣнно внимательный къ богословскимъ вопросамъ человѣкъ, обратился недавно въ синодъ съ просьбою о разрѣшеніи своего мнѣнія о годѣ рожденія Ісуса Христа.

«Меня учили въ школѣ,—писалъ начетчикъ,—что Рождество Христово произошло въ 5508 году по сотвореніи міра, а между тѣмъ въ Слѣдованной Псалтыри, издавннй съ благословенія синода, говорится, что Христосъ родился въ 5500 году, гдѣ же правда?»

Синодъ, привыкшій давать разъясненія лишь соотвѣственно предложеніямъ оберъ-прокурора и желаніямъ равныхъ сферъ, былъ поставленъ такимъ вопросомъ въ крайнее затрудненіе и поручилъ разобрать его считающемуся въ настоящее время высшимъ авторитетомъ въ богословскихъ вопросахъ, наблюдающему за чистотой текста книгъ священнаго Писанія, архіепископу финляндскому Сергію.

Послѣдній, опираясь, должно быть, на свидѣтельство

календаря Гатцука, гдѣ Рождество Христово отнесено на 5508 годъ, рѣшилъ, что въ Слѣдованной Псалтыри ошибка, и въ такомъ смыслѣ сдѣлалъ докладъ синоду.

Руководясь этимъ заключеніемъ, синодъ предписалъ управляющему московской синодальной типографіей немедленно же сдѣлать соотвѣтственные исправленія въ Псалтыри.

Управляющій усомнился однако въ ученюмъ авторитетѣ синодальныхъ богослововъ и съ своей стороны сдѣлалъ синоду представленіе, въ которомъ указывалъ, что никакихъ исправленій дѣлать не слѣдуетъ, такъ какъ точно годъ Рождества Христова никому неизвѣстенъ.

Тогда синодъ послалъ вопросъ другому ученому петербургской духовной академіи Глубоковскому.

Глубоковскій согласился съ мнѣніемъ управляющаго московской синодальной типографіей и посовѣтовалъ оставить Псалтырь безъ исправленія.

Въ этой исторіи курьезнѣе всего то, что разбившій авторитетъ синодальныхъ богослововъ управляющій московской синодальной типографіей не получилъ не только высшаго, но даже и средняго богословскаго образованія.

Впрочемъ, по Евангелію, такъ и слѣдуетъ: „Утаилъ отъ премудрыхъ и разумныхъ и явилъ младенцамъ“.

Непокорная паства.

Съ самаго момента раздѣленія господствующая церковь вступила на неправильный путь. Съ пресловутой «Памяти» Никона до чудовищныхъ клятвъ „великаго“ собора ея дѣйствія по отношенію къ старому обряду являются положительно ненормальными. Но, несмотря на громы проклятій, ея члѣды продолжали и продолжаютъ держаться стараго обряда, не считая нужнымъ слушать потерявшихъ довѣріе пастырей.

И въ этомъ случаѣ правда была на сторонѣ народа. Пастыри господствующей церкви сами толкали своихъ послѣдователей на путь атеизма, умаляя или совсѣмъ уничтожая преданія святой древности. Плоды подобнаго отношенія къ установленіямъ древней церкви сказались рано. Умеченный отрицательной проповѣдью къ обряду народъ не слушалъ уже своихъ пастырей. Онъ шелъ далѣе. Если не важно, какъ слагать персты для крестнаго знаменія, то почему, напримѣръ, нужны посты, можно отвергнуть и ихъ. И многіе отвергали. Отсюда получалось сектанство. Къ чему иконы,—спрашивали другіе и, видя въ виду утвержденіе своихъ пастырей, что обряды— вещь ненужная,—отвергали и иконы. Но большинство хотѣло и не пошло на такія крайности, однако плохо слушало голоса своихъ пастырей.

Какъ на примѣръ, можно указать въ данномъ случаѣ на распоряженіе пастырей господствующей церкви о бумажныхъ и жестяныхъ иконахъ. Древняя церковь устами VII вселенскаго собора уважила, чтобы св. иконы были изображены на доскахъ и стѣнахъ красками или мѣлами (мозаика). Это же даетъ понимать и самое названіе „икона“. Что же мы видимъ въ нѣдрахъ господствующей церкви.

Войдите въ домъ любого иконіанина, вы увидите тамъ на ряду съ живописными (фряжскими) иконами, (которые самъ „великій“ Никонъ разбивалъ о полъ), множество бумажныхъ и жестяныхъ иконокъ.

Преобладающее число изъ нихъ принадлежитъ изображенію Серафима, рядомъ съ которымъ нерѣдко можно увидѣть и о. Іоанна Кронштадтскаго. Упущеніе это начало проявлять себя давно, чуть не съ самаго начала раздѣленія. Еще патр. Іоакимъ въ своей грамотѣ отъ 15 октября 1675 г. писалъ: «Вѣдомо великому господину святѣйшему Іоакиму патр. учинилось, что многіе торговые люди, рѣзавъ на доскахъ, печатаютъ на бумагѣ листы иконъ съ изображеніемъ... и тѣ печатные листы св. образъ покупаютъ люди и украшаютъ тѣми храними, иконы, клятвы пренебрежно... и такими листами св. иконы на доскахъ пренебрежены чинятъ, и ради бумажныхъ листовъ иконное почитаніе презирается, а Церковью святою и отеческимъ преданіемъ иконное поклоненіе и почитаніе издревле заповѣдано и утверждено, и писати на доскахъ, а не на листахъ велѣно. И того ради велѣти бы о томъ кавкати бирючу, чтобы на бумажныхъ листахъ иконъ

святыхъ не печатали“... (Вѣра и Церковь, 1901 г., кн. 4, стр. 596).

Но и бирючи, видимо, не помогли дѣлу: злоупотребленія все увеличивались. Тамъ, гдѣ утрачена внутренняя сила владычествія, виѣшняя формальность не поможетъ. Это и подтвердилось на дѣлѣ. Теперь уже власть русской церкви и виднѣе, что ея погоня за новшествами и отрицаніе древности зашли далеко, но ничего не подѣлаешь. Возвращаться назадъ къ тому первоисточнику, отъ котораго ушла 250 лѣтъ назадъ, у ней не хватаетъ рѣшимости, а идти далѣе—гибель неизбежна. До чего слабо ея значеніе въ глазахъ собственной паствы, показываетъ уже то обстоятельство, что, несмотря ни на какія циркуляры и запрещенія, злоупотребленія съ бумажными и жестяными иконами продолжаютъ. Еще въ 1903 году былъ возбужденъ вопросъ въ центральномъ управленіи синода о воспрещеніи машиннаго провозводства печатныхъ подражаній рукописной иконѣ и въ этомъ же году было постановлено воспретить продажу въ церквахъ и лавкахъ при церквахъ и монастыряхъ иконъ, печатаемыхъ на жести (Орл. Еп. Вѣд. 1903 г. и Воскр. День этого же года). Но паства господств. церкви остается попрежнему глуха къ постановленіямъ и распоряженіямъ своихъ пастырей. Попрежнему идетъ продажа машинныхъ картинокъ, почитаемыхъ за иконы, часто печатаемыхъ иновѣрцами, попрежнему народъ расхватываетъ ихъ и воздастъ почести бумажнымъ изображеніямъ оо. Серафимовъ и Кронштадтскихъ.

С. Б—въ.

Изобрѣтательный іерей.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что физическое владычествіе, какъ „пособіе“ при преподаваніи въ сельскихъ начальныхъ школахъ, до сихъ поръ процвѣтаетъ на Руси. Награжденіе подзатыльниками, ставленіе столбомъ и въ углы на колѣни, изгнанія въ холодныя раздѣвальни можно встрѣтить очень часто.

Но, какъ оказывается, есть люди, которые шагнули далеко дальше означенныхъ выше „пособій“. Вотъ что сообщаетъ Старый Вл.:

На урокъ Закона Божія свящ. Л. кричитъ невыучившей урока или расшалившейся ученицѣ:

— Танька, расплетай косу!

Танька расплетаетъ и начинаетъ плакать.

— И ты, Авдотья, расплетай!

Авдотья повинуется и тоже плачетъ.

Тогда законоучитель сажаетъ ихъ вмѣстѣ, спинами одна къ другой, и начинаетъ заплетать двѣ косы въ одну.

Такъ какъ сельскіе батюшки—большіе искусники по части плетенія косъ себѣ и матушкамъ, то работа идетъ быстро, и черезъ двѣ минуты коса готова.

Дѣвочки сидятъ и не могутъ двигаться.

Иногда у батюшки должно быть очень разыгрывается склонность къ «плетенію», и онъ заплетаетъ косы у двухъ—трехъ паръ.

Когда батюшка покидаетъ классъ, дѣвочки, подвергнутыя наказанію, начинаютъ еще громче плакать и расплетать косы.

Это имъ удается не сразу, такъ какъ батюшка умѣетъ искусно прятать концы ленточекъ въ узелкахъ и бантикахъ.

Былъ случай, когда они не сумѣли сдѣлать этого въ классѣ и ватылкомъ къ ватылку пошли домой.

Мальчишки лезутъ, но надо думать, что изобрѣтательный іерей и для нихъ найдетъ подходящее владычествіе.

Жалоба буддистовъ.

Депутатъ Т. О. Бѣлоусовъ получилъ отъ буддистовъ Иркутской губ. письмо, въ которомъ они указываютъ, что по положенію 1853 г. они были подчинены въ духовно-религіозномъ отношеніи высшему представителю буддійскаго духовенства. Съ 1891 г. они оказались однако подчиненными, вопреки указанному положенію, и въ религіозномъ отношеніи генералъ-губернатору. Съ тѣхъ поръ они не имѣютъ возможности отправлять свои религіозныя обязанности, такъ какъ встрѣчаютъ на этомъ пути цѣлый рядъ препятствій. Изданный въ 1905 году

указъ о вѣротерпимости побуждаетъ буддистовъ кодифицировать о подчиненіи ихъ вновь высшему представителю буддической религіи въ духовно-религіозномъ отношеніи (Сл.).

Гоненіе на крестъ во Франціи.

Мэръ (городской голова) города Клермонтъ-Феррандъ Робертъ приказалъ сбросить съ пьедестала крестъ, находившійся въ саду церкви прихода Круа-Вергонсонъ, и поставить вмѣсто него изображеніе въ честь республики. Священникъ прихода подалъ на мѣра жалобу въ судъ, обвиняя его въ насиліи, въ нарушеніи правъ чужого жилища и злоупотребленіи властью. Судъ же призналъ, что мэръ поступилъ вполне законно, и оправдалъ его.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(16—22 января).

- Открылись засѣданія Государственной Думы.
- Арестованъ въ Петербургѣ бывший директоръ департамента полиціи А. А. Лопухинъ за выдачу революціонерамъ служебныхъ тайнъ, между прочимъ, о личности нѣкоего Азефа, виднаго члена партіи социалистовъ-революціонеровъ, организатора многихъ террористическихъ актовъ, служившаго въ то же время въ русской полиціи и дѣйствовавшаго какъ агентъ-provocateurъ. Разоблаченія дѣятельности Азефа и роли охранной полиціи заставили социаль-демократовъ и фракцію партіи народной свободы внести въ первомъ же думскомъ засѣданіи запросы по дѣлу Азефа. Большинствомъ спѣшность запросовъ отвергнута.— А. А. Лопухинъ заключенъ въ одиночную тюрьму, его не выпускаютъ ни подъ какой залогъ. Произведено много обысковъ среди видныхъ лицъ.
- Въ сенатѣ началось слушаніемъ дѣло бывшаго нижегородскаго губернатора барона Фредерикса, обвиняемаго въ злоупотребленіяхъ по поставкѣ продовольственнаго хлѣба.
- Опубликованъ Высочайшій манифестъ о созывѣ финляндскаго сейма въ Гельсингфорсъ 3-го февраля.
- Въ морскомъ министерствѣ образована особая слѣдственная коммиссія для разслѣдованія злоупотребленій, совершенныхъ чинами морского вѣдомства.
- Высшій финляндскій судъ отмѣнилъ приговоръ по дѣлу Половнева объ убійствѣ Герцапштейна и назначилъ новое разбирательство.
- Самарское губ. земское собраніе единогласно рѣшило предать суду бывшаго предсѣдателя земской управы члена 3-й Гос. Думы Ушакова за присвоеніе имъ 19.500 руб. земскихъ денегъ.
- На Сахалинѣ произошелъ рядъ землетрясеній, подземные толчки наблюдались и подъ Эриванью.
- Объ острой продовольственной нуждѣ среди крестьянъ сообщаютъ изъ Саратовской, Волынской и Курской губ.

— Совершено 28 вооруженныхъ нападеній, причемъ убито 16 человекъ, ранено 5, похищено на сумму свыше 23 тыс. рублей.— Казнено трое, вынесено 22 смертныхъ приговора, назначено по политическимъ дѣламъ 155 лѣтъ каторги. 16-ти лицамъ казнь замѣнена каторгой. Убито и ранено при арестахъ и въ тюрьмахъ 9 чел., убито крестьянскимъ самосудомъ 7 чел.

Турція. Послѣдовало распоряженіе о приѣмѣ христіанъ въ турецкую армію, куда до сихъ поръ принимались исключительно мусульмане.—Официально отмѣненный бойкотъ австрійскихъ товаровъ фактически продолжается въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ.—Въ монастырѣ мобилизуется 3-й корпусъ турецкой арміи.

Австрія. Безпорядки въ западной Чехіи приняли серьезный характеръ; изъ Праги отправлены отряды жандармовъ.

Сербія. Вооруженія продолжаются, прибываютъ новые транспорты оружія, призываются запасные. Финансовая коммиссія скупщины предложила утвердить неограниченные кредиты военному министру на вооруженіе арміи.

Германія. Въ Ганноверѣ, во время устроенной социаль-демократами демонстраціи въ пользу измѣненія избирательнаго права, произошло столкновеніе демонстрантовъ съ полиціей. Ранено 25 чел.

Персія. Пытавшіеся бомбардировать Тавриздъ правительственныя войска разбиты, потерявъ много убитыхъ и раненыхъ. Революціонное движеніе на югѣ Персіи растетъ, возстаніемъ охвачены также сѣверная и восточная Персія.

Китай. Въ Шанхаѣ открыта международная конференція по вопросу о куреніи опиума въ присутствіи вице-короля Туанъ-Фана и представителей 11-ти державъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отсутствіе вѣры.—В. С. Соловьевъ о старообрядчествѣ.—О сродствѣ между дѣтьми воспріимниковъ.—Грѣховно ли страхованіе, ст. Вл. М—ова.—Обзоръ печати.—Островъ отшельниковъ, очеркъ Н. Филанскаго (9 рис.).—Старообрядческіе мученики.—Официальный отдѣлъ: Отъ совѣта всероссійскихъ сѣвадовъ старообрядцевъ. Консисторія не согласилась.—Старообрядческая жизнь.—Бесѣды со странниками.—Вынужденное объясненіе, еп. Иннокентія.—Отвѣты редакціи.—Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь: Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

СТАРОБРАДЧЕСКАЯ

МАСТЕРСКАЯ ИКОНОПИСИ

Якова Алексѣевича Богатенко.

(На Всероссийскихъ выставкахъ въ С.-Петербургѣ (1904—1907 гг.) иконы удостоены награды бронзовой и большой серебряной медалями).

Принимаются заказы на иконопись всевозможныхъ стилей: греческаго, новгородскаго, московскаго, строгановскаго и проч., съ полнымъ соблюденіемъ духа старины и старообрядчества. Роспись церковныхъ стѣнъ и иконостасовъ. Реставрація и возобновленіе древнихъ иконъ. Исполненіе точныхъ копій.

Исполненные въ моей мастерской иконостасы находятся въ старообрядческихъ храмахъ слѣдующихъ городовъ: въ Новочеркасскѣ, Варшавѣ, Кузнецкѣ, ст. Нижне-Чирской, ст. Манчской, ст. Княже-Леоновскомъ (Донской области), Казани, им. „Князь-горы“ (Московской губ.) и проч. Исполненіе скорое и вполне добросовѣстное, по умереннымъ цѣнамъ.

По требованію высылаются *прейсъ-курантъ* на отдѣльныя иконы и *смета* на стоимость желаемого количества иконъ въ иконостасѣ (по размѣрамъ и наименованію). Просить на отвѣтъ прилагать марку.

Обращаться по адресу: Москва, Дурной пер., д. Ушаковой, кв. 8, Я. А. Богатенко.

Краски

лаки, олифы, кровельный толь,
защита отъ гниенія дерева.

малярныя, быстро высыхающія, прочныя: масляныя, эмалевыя, восковыя и резиновыя, а также сухія всѣхъ сортовъ. Краски для художниковъ и живописцевъ, типографій. Малярныя принадлежности. Шведскій картонъ

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о

Москва, Мясницкая, Златоустовскій пер., домъ монастыря.

Прейсъ-куранты высылаются по востребованію.

Н. В. Череповъ.

МОСКВА.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ,
не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ

всевозможныхъ системъ.

ФАБРИКА и КОНТОРА: Петербургская слободка, за Тверской заставой, соб. домъ.

ГОРОДСКОЙ СКЛАДЪ и МАГАЗИНЪ: Неглинный провѣздъ, противъ Александровскаго сада, д. Свѣшниковъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные різные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова, на ст. Серета, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацѣпова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацѣпова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова, на ст. Серета, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева, въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Вугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполняется звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

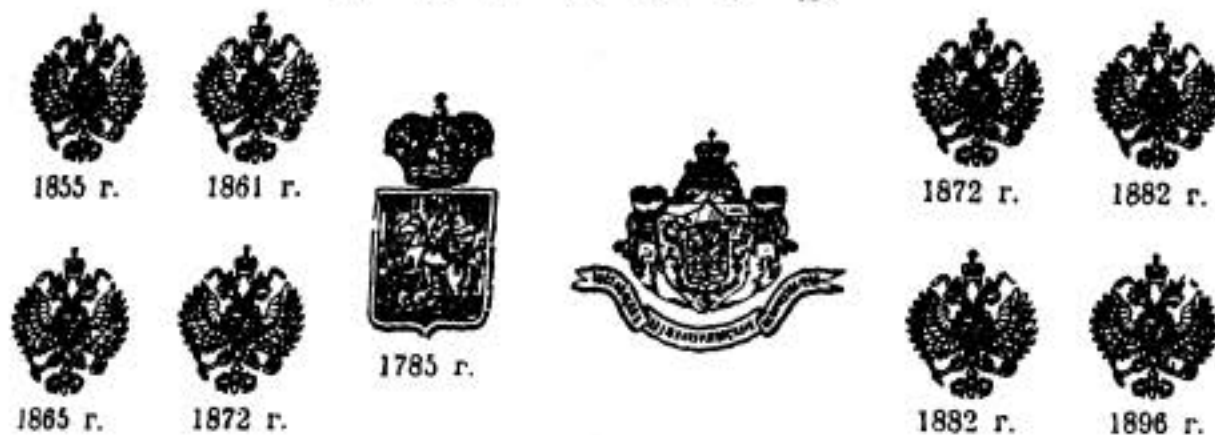
Натуральное деревян. масло 10 р. 80 к. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.
Адресъ: Таганрогъ, коветора А. Штехеръ.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.
Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божицы, кресты, сосуды, лампы. Книги старообрядческой и единовѣрческой типографій. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

Типо-литографія Т-ва И. М. Машнистова. Москва, Б. Садовая, соб. домъ.

ТОВАРИЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВА ФАРФОРОВО-ФАЯНСОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ М. С. КУЗНЕЦОВА.

Правленіе и строительная контора въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. № 8—2.
ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ.

Новость въ церковно-иконостасномъ строительствѣ.

На фабрикѣ Товарищества М. С. Кузнецова вырабатываются церковные фаянсово-эмалевые иконостасы, кіоты и подсвѣчники.

Раскраска ихъ производится разноцвѣтными живописными, маіоликовыми и эмалевыми красками и золотомъ.

Иконостасы, кіоты и подсвѣчники фаянсовые отличаются прочностью, красотой и изяществомъ и такъ какъ они, будучи глазурованными, раскрашенными и позолоченными, обжигаются при очень высокой температурѣ (1200°), поэтому прочность красокъ и золота допускаетъ держать ихъ всегда въ безусловной чистотѣ и опрятности. Пыль и копоть стираются съ фаянсовыхъ издѣлій безслѣдно.

Фаянсово-эмалевые иконостасы являются конкурентами какъ деревяннымъ иконостасамъ, такъ и мраморнымъ. Деревянные иконостасы высыхаютъ, вслѣдствіе чего рѣзба отваливается, а золото скоро тускнѣетъ, а посему и требуетъ скорого и дорогого ремонта и новой позолоты, а мраморные тяжелы и гладкіе некрасивы, а рисуночные рельефные слишкомъ дороги.

Устройство иконостаса, какъ и самой церкви, составляетъ цѣлое церковное событіе. Какъ церковь, такъ и иконостасъ устраиваются на цѣлыя столѣтія, а потому прочность иконостаса должна стоять при заказѣ его на первомъ мѣстѣ.

Если фаянсовый иконостасъ стоитъ при первоначальномъ устройствѣ, противъ иконостаса деревяннаго, нѣсколько дороже, то впоследствии онъ, не требуя ремонта, обойдется несравненно дешевле деревяннаго.

Прочность фаянсоваго иконостаса, красокъ и золота на немъ гарантируется на нѣсколько лѣтъ.

Если бы нѣкоторыя части въ фаянсовомъ иконостасѣ лопнули или разбились, то мы замѣняемъ эти части новыми бесплатно, не трогая иконостаса.

Вообще новость эта заслуживаетъ со стороны любителей церковнаго благолѣпія полнаго вниманія.

Рисунки, снѣты и всѣ свѣдѣнія о постановкѣ иконостасовъ высылаются нами немедленно.

Иконостасы наши поставлены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

- 1) Въ Мариенбадѣ (Австрія), въ 1901 году. 2) Въ Царицынѣ, Астраханской губ., въ 1901 г. 3) Въ Баку, въ тележескомъ училищѣ, въ 1902 г. 4) Въ ст. Буды, Харьковской губ., въ 1902 г. 5) Въ Натырбовѣ, Кубанской области, въ 1902 г. 6) Въ Одессѣ, въ ц. Успенія Пресвятыя Богородицы, въ 1902 г. 7) Въ Мотовалинѣ, Пермской губ., въ 1903 г. 8) Въ Казани, въ церкви 2-й гимназіи, въ 1903 г. 9) Въ станицѣ Успенской, Кубанской обл., въ 1904 г. 10) Въ селѣ Можайскомъ, Воронежскаго у., въ 1904 г. 11) Въ гор. Бѣжецкѣ, въ Николаевской церкви, въ 1904 г. 12) Въ селѣ Сарыкомышѣ, Карской области, въ 1905 г. 13) Въ с. Саввинѣ, Московской губ., въ 1905 г. 14) Въ г. Кронштадтѣ, въ 1905 г. 15) Въ имѣніи И. И. Дунаева, ст. Дубровка, Риго-Орлов. ж. д., въ 1906 г. 16) Въ г. Торжкѣ, въ Преображенскомъ соборѣ, въ 1906 г. 17) Въ гдодѣ Корочѣ, Курской губ., въ корочанской женской гимназіи, въ 1906 г. 18) Въ станицѣ Ладовско-Балковской, Ставропольской губ., въ 1906 г. 19) Въ станицѣ Номонжестеблѣвской, Кубанской обл., въ 1906 г. 20) Въ селѣ Ивановскомъ, Медвѣжинскаго уѣзда, Ставропольской губ., въ 1906 г. 21) Въ селѣ Овоши (Учалы), Ставропольской губ., Благодарнскаго уѣзда, въ 1907 г. 22) Въ станицѣ Некрасовской, Усть-Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, въ 1907 г. 23) Въ селѣ Медвѣжинскомъ, Ставропольской губ., Медвѣжинскаго уѣзда, въ 1907 г. 24) Въ селѣ Луговаткѣ, Тамбовской губ., Усманьскаго уѣзда, въ 1907 г. 25) Въ селѣ Ульковѣ, Смоленской губ., близъ ст. Ярцево, М.-Бр. ж. д., въ 1908 г. 26) Въ гор. Новочеркасскѣ, въ храмѣ Д. Ф. Байдалакова, въ 1908 г. 27) Въ г. Саратовѣ, въ Ново-Никольской церкви, въ 1908 г. 28) Въ селѣ Маслона Пристань, ст. Топлянка, Вѣлгор.-Купаян. вѣтви, въ 1908 г.

И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

Типо-литографія Т-ва И. М. Машистова. Москва, В. Садовая, соб. домъ.

Все лучшее нашего времени изъ: оружія, охотничьихъ принадлежностей, охотничьихъ костюмовъ.

ОБУВИ: охотничьей, дорожной и спорта. **ШАПОКЪ:** охотничьихъ, дорожныхъ и спорта. **Предметовъ спорта; дорожныхъ вещей:** сундуки, чемоданы, несессеры, портмоне, портпапирсы, дамскія сумочки. **Гимнастика. Игры:** лаунъ-теннисъ, футъ-болъ, хоккей, крокетъ и проч.

Вы найдете у А. А. БИТКОВА. Москва.

Магазинъ: Большая Лубянка, прот. Кузнецкаго Моста, д. № 8. Контора и оптовый складъ: Большая Лубянка, д. № 20. Нижегородская ярмарка: Шоссе, № 19. Прейсъ-курранты высылаются по требованію.

**Поступилъ въ продажу
ВСЕОБЩІЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ и
планъ Москвы.**

Описание достопримѣчательностей Москвы, виды, главныя учрежденія и окрестности. Планы: трамваевъ, окрестностей и театровъ. 1909 г., ц. 25 коп. Изданіе А. Я. Петрова.

Новый планъ МОСКВЫ въ 4-хъ краскахъ съ ключемъ къ нему для скорого нахождения улицъ.

Продается во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ и въ газетныхъ кіоскахъ.

Главный складъ изданія въ книжномъ магазинѣ А. Я. Петрова, Страстная площадь, домъ Борисова. Телефонъ 94-59.

Здѣсь же покупаю и продаю всевозможныхъ книгъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

**Постановленія (старообрядческаго)
казанско-вятскаго епархіальнаго съѣзда 1889 г.**

Съ приложеніями I—VII (по разнымъ вопросамъ пастырской практики). Утвержденныя Пафнутиемъ, епископомъ казанскимъ и вятскимъ. Цѣна (безъ перес.) 80 коп.

ПРОДАЮТСЯ:

Въ Москвѣ: въ „Братствѣ св. Креста“, Большіе Каменьщики, и у Вострякова Николая Матвѣевича, Ильинскія Ворота.

Въ С.-Петербургѣ: у Захарова Ив. Ив., Вольшая Огта.

Въ Казани: у свящ. Колягина Алексѣя Ив., Задне-Георгіевская ул.

Въ Кіевѣ: въ издательствѣ „Знаменное Пѣніе“, Подоль, Набережно-Никольская, 9.

Въ Егорьевскѣ, Рязанской губ.: у Зенина Никифора Дм.

Тамъ же продается: „Сборникъ статей о различныхъ видахъ родства“. Цѣна 1 р. 60 к.

Продается письмо быв. арх. бѣл. мон. Геронтія Леонова. Видѣть кромѣ праздниковъ отъ 4—5 ч. дня. В. Гверская-Ямская, д. Ободадь, кв. 18.

**ВНОВЬ ПОЛУЧЕНА
БРАКОВАННАЯ ОБУВЬ**

Кузнецкій пер., домъ Соколъ, кв. 7.

**Обширнѣйшіе склады
ПАРУСИНОВОЙ ОБУВИ
на хромовыхъ подошвахъ.**

ТОВАРИЩЕСТВА

С.-ПБ. Механическаго Производства.

- 1) Верхіе Торговыя ряды, № 76 и 4.
- 2) Пассажъ Солодовникова, № 79.
- 3) Кузнецкій пер., домъ Соколъ, продолженіе Кузнецкаго Моста отъ Петровки.

**ЧИСТКА,
ОКРАСКА и
ШТОПКА КОВРОВЪ**

**ВСѢХЪ РАЗМѢРОВЪ
ПО ГАМБУРГСКОЙ СИСТЕМѢ
а также**

ЧИСТКА ОБЛАЧЕНІЙ и ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

**КРАСИЛЬНЯ
П. ЦУКЕРМАНЪ**

ВЪ МОСКВѢ.

Старая Басманная.

ОТПРАВКА ВО ВСѢ ГОРОДА РОССИИ.

ПРИЕМЪ и ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

Тел. № 15-01 и 67-82.